

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

2
2013

ҮЗІНДІЛЕР

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасының қаулылары.....3

ҮЗІНДІЛЕР

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалау сот алқасының қаулылары 7

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Постановления надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 19

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Постановления надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан.....41

КОММЕНТАРИЙ

Комментарий к нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан № 4 от 23 августа 2012 года «О практике применения судами законодательства, регламентирующего производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей»
(Продолжение. Начало см. в № 11, 12, 2012 г., № 1, 2013 г.).....46

ОБЗОР

Обзор судебной практики по применению судами норм земельного законодательства.....59

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

.....89

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ІСТЕР ЖӨНІНДЕГІ ҚАДАҒАЛАУ СОТ АЛҚАСЫНЫҢ ҚАУЛЫЛАРЫ

**Жергілікті және өзге соттардың заңды күшіне енген,
кассациялық тәртіппен шағым берілмеген шешімдері қадағалау
тәртібімен қарауға жатпайды**

қаулы 3гп-50-13

(үзінді)

«Ынтымақ» ӨК-нің төрағасы С., мүшелері Н., З., Б., М., Ю., К. (бұдан әрі-Талапкерлер) «Ынтымақ» ӨК-нің бұрынғы төрағалары- Б.-ға, А.-ға, Ы.-ға, Оңтүстік Қазақстан облыстық Әділет департаментіне қарсы сотқа талап арыз беріп, «Ынтымақ» ӨК-нің 2011 жылы кезектен тыс өткізген 6 жалпы жиналыстарының хаттамаларын, қаулыларын, кооперативтің құрамына енгізілген өзгертулер мен толықтыруларын, өзгертілген мүшелер тізімін жарамсыз деп тану, «Ынтымақ» ӨК-нің бұрынғы төрағасы Б.-дан құрылтай құжаттарын, өндірістік кооперативтің тіркеу туралы куәлігін, Жарғысын, статистикалық карточкасын, кооперативтің жер үлестері жөніндегі мемлекеттік актілердің түпнұсқаларын мәжбүрлеп алып беру және «Ынтымақ» ӨК-нің атынан Б.-ның, А.-ның, Ы.-ның пайдаланып жүрген жылқы мүсіні, бәйтерек мүсіні бар, жер шары, шаңырақ түріндегі мөрлерді жарамсыз деп тану және олардың күшін жою туралы сұраған.

Ал «Ынтымақ» ӨК-нің бұрынғы төрағалары- Б., А., Ы. (бұдан әрі-Жауапкерлер) 2011 жылғы 26 ақпандағы жиналысты заңсыз деп тану туралы қарсы талап арыз берген.

Шымкент қаласы Абай аудандық сотының 2012 жылғы 10 мамырдағы шешімімен Талапкерлердің талап арыздары қанағаттандырылып, Жауапкерлердің қарсы талап арызы қанағаттандырусыз қалдырылған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық соты апелляциялық сот алқасының 2012 жылғы 20 шілдедегі қаулысымен сот шешімі өзгеріссіз қалдырылған. Кассациялық сатыдағы сот бірінші және апелляциялық сатыдағы сот қаулыларын өзгеріссіз қалдырған.

Жауапкерлердің өкілі іс бойынша қабылданған сот қаулыларымен келіспей, Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасына өтініш берген. Өтініште істің мән-жайларына соттар дұрыс баға бермеген, материалдық заң нормаларын дұрыс қолданбаған деп көрсетіп, олардың күшін жойып, қарсы талап арызды қанағаттандыру, негізгі талап арызды қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім шығаруды сұрайды.

Қадағалау сот алқасы іс бойынша өтініштің уәждерін тексеріп, прокурордың азаматтық іс бойынша қадағалау іс жүргізуі қысқартылуға жатады деген қорытындысын ескеріп, құжаттарды тексеріп, төмендегі негіздерге байланысты іс жүргізу қысқартылуға жатады деген тұжырымға келді.

АІЖК-нің 387-бабының 3-бөлігіне сәйкес, материалдық нормалардың немесе іс жүргізу құқығының едәуір бұзылуы соттың заңды күшіне енген шешімдерін, ұйғарымдарын, қаулыларын қадағалау тәртібімен қайта қарауға негіз болады.

Іс құжаттарына қарағанда, «Ынтымақ» ӨК-нің төрағасы Б. Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасына берген өтінішінде Шымкент қаласы Абай аудандық сотының аталған азаматтық іске қатысты 2012 жылғы 10 мамырдағы шешімін, апелляциялық сот алқасының 2012 жылғы 20 шілдедегі қаулысын, кассациялық сот алқасының 2012 жылғы 5 қыркүйектегі қаулысын қадағалау тәртібімен қайта қарап, қадағалау өндірісін қозғауды сұраған.

Аталған өтініштің негізінде Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасы 2012 жылғы 29 қарашада қадағалау өндірісін қозғаған.

Істі қарау барысында, Абай аудандық прокурорының міндетін атқарушының жаңадан анықталған мән-жайларға орай сот шешімінің күшін жою туралы арызы бойынша, Шымкент қаласы Абай аудандық сотының 2012 жылғы 4 желтоқсандағы ұйғарымымен Абай аудандық сотының 2012 жылғы 10 мамырдағы жоғарыда көрсетілген шешімінің күші жойылып, азаматтық іс сот отырысында қарауға тағайындалғаны анықталған.

Мүдделі тарап ретінде талапкер А. жоғарыда аталған сот ұйғарымына жеке шағым келтірмей, сот ұйғарымының заңдылығын негізгі өтінішпен біріктіріп қадағалау тәртібімен қарауды сұраған. А.-ның бұл өтініші АІЖК-нің талаптарына сәйкес келмейді.

Себебі, А. Абай аудандық сотының 2012 жылғы 4 желтоқсандағы ұйғарымымен келіспеген жағдайда, Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасына жеке шағым келтіруге құқылы еді. Ал АІЖК-нің 384-бабының 2-бөлігіне сәйкес, Қазақстан Республикасының жергілікті және өзге соттарының заңды күшіне енген, кассациялық тәртіппен шағым берілмеген актілері қадағалау тәртібімен қарауға жатпайды. Көрсетілген сот ұйғарымы өзінің заңды күшіне енген. Сонымен қатар, заңдылығын тексеру туралы өтініш берілген сот шешімінің күші жойылған. Демек, А.-ның өтінішін қадағалау сот алқасында қараудың нысанасы жоқ.

Сондықтан, А.-ның өтініші бойынша 2012 жылғы 29 қарашада қозғалған қадағалау іс жүргізуі қысқартылуға, ал өтініш қараусыз қалдыруға жатады.

Жеке адам кінәсі анықталған құқық бұзушылықтары үшін ғана әкімшілік жауапкершілікке тартылуға тиіс

қаулы Зна-82-13

(үзінді)

Ақтөбе облысы Әйтеке би аудандық ішкі істер бөлімі бастығының 2012 жылғы 28 тамыздағы қаулысымен жеке кәсіпкер Б. Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексiнiң (бұдан әрi - ӘҚБтК) 396-бабының 1-бөлігімен кінәлі деп танылып, 323 600 теңге айыппұл төлеуге міндеттелген.

Әйтеке би аудандық сотының 2012 жылғы 13 қыркүйектегі ұйғарымымен Ақтөбе облысы Әйтеке би аудандық ішкі істер бөлімі бастығының 2012 жылғы 28 тамыздағы қаулысы өзгеріссіз қалдырылған.

Прокурор наразылығында Ақтөбе облысы Әйтеке би аудандық ішкі істер бөлімі бастығының 2012 жылғы 28 тамыздағы қаулысының және Ақтөбе облысы Әйтеке би аудандық сотының 2012 жылғы 13 қыркүйектегі ұйғарымының күшін жойып, әкімшілік іс жүргізуді қысқарту жөнінде жаңа қаулы шығаруды сұраған.

Наразылықтың уәждерін қуаттаған прокурордың қорытындысын тыңдап, және іс материалдарын зерделеп, қадағалау сот алқасы прокурордың наразылығы төмендегі негіздерге байланысты қанағаттандыруға жатады деген тұжырымға келді.

ӘҚБтК-нің 396-бабының 1-бөлігінде жұмыс берушінің шетелдік жұмыс күшін жергілікті атқарушы органның рұқсатынсыз жұмысқа тартқаны немесе жұмысқа орналасуға рұқсаты жоқ шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдардың еңбегін пайдаланғаны үшін жауапкершілік көзделген.

Әйтеке би аудандық ішкі істер бөлімі бастығының 2012 жылғы 28 тамыздағы қаулысында Б. Ресей Федерациясының азаматы А.-ның еңбегін жергілікті атқарушы органның рұқсатынсыз пайдаланып, шетелдік жұмыс күшін тарту тәртібін бұзғандығын көрсеткен.

Сот ӘҚБтК-нің әкімшілік жауапқа тарту тәртібі сақталған деген тұжырымға келіп, әкімшілік жаза қолдану туралы қаулыны негізді деп тапқан. Алайда, Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 689-бабына сәйкес, жүкті тасымалдау шарты бойынша бір тарап (тасымалдаушы) өзіне басқа тараптың (жүк жөнелтушінің) сеніп тапсырған жүгін белгіленген мекенге жеткізуге және жүкті алуға уәкілетті адамға (алушыға) оны беруге міндеттенеді, ал жүк жөнелтуші жүкті тасымалдағаны үшін шартқа немесе тарифке сәйкес ақы төлеуге міндеттенеді.

Жүк тасымалдау шарты көлік құжатын, тауар-көлік құжатын немесе көлік туралы заң актілерінде көзделген өзге жүк тасымалдау құжатын толтыру арқылы ресімделеді.

Сонымен бірге, Б.-ның қара металл қалдықтарын сатып алу - сату арқылы кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыратындығы анықталған.

Ресей Федерациясының Орынбор облысындағы қалаға 12 тонна қара металл қалдығын тасымалдау үшін Б. тиісті автокөлігі бар А.-ны шақырып, оған 2012 жылғы 27 шілдеде тасымалданатын жүкке тауар-көлік құжатын берген.

Аталған мән-жайлар Б. мен А.-ның арасында жүк тасымалдауға байланысты азаматтық-құқықтық қарым-қатынас орын алғандығын көрсетеді, бұл олардың арасындағы еңбек қатынасын жоққа шығарады.

Қазақстан Республикасы Еңбек кодексінің 1-бабы 1-тармағының 24) тармақшасына сәйкес, еңбек қатынастары - Қазақстан Республикасының еңбек заңнамасында, еңбек шартында, ұжымдық шартта көзделген құқықтар мен міндеттерді жүзеге асыру үшін қызметкер мен жұмыс берушінің арасында туындайтын қатынастар.

«Соттардың еңбек дауларын шешу кезінде заңнамаларды қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 19 желтоқсандағы №9 нормативтік қаулысының 7-тармағындағы түсіндірмеде еңбек қатынасының сипатын қызметкердің ішкі еңбек тәртібінің ережелеріне бағына отырып белгіленген жұмысты белгілі бір мамандық, біліктілік, лауазым бойынша орындауынан, ал жұмыс берушінің оған жалақысын төлеуінен және еңбек туралы заңнамада белгіленген еңбек жағдайын қамтамасыз етуінен көруге болатындығы көзделген.

Жоғарыдағы мән-жайлар Б.-ның жұмыс беруші немесе А.-ның еңбегін пайдаланушы тұлға еместігін айқындайды, сондықтан ол ӘҚБтК-тің 396-бабының 1-бөлігімен әкімшілік жауапкершілікке тартылуға жатпайды.

ӘҚБтК-нің 13-бабына сәйкес, жеке адам кінәсі анықталған құқық бұзушылықтары үшін ғана әкімшілік жауаптылыққа тартылуға тиіс. Жеке адамның кінәсіздікпен келтірген залалы үшін объективті кінә тағуға, яғни әкімшілік жауаптылыққа тартуға жол берілмейді. Қасақана немесе абайсыз әрекет жасаған жеке адам әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін кінәлі деп танылады.

ӘҚБтК-нің 2-бабында осы Кодекстің Ерекше бөлімінде көзделген құқық бұзушылық құрамының барлық белгілері бар әрекет жасау әкімшілік жауаптылықтың негізі болып табылатындығы көрсетілген.

«Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы заңнаманы соттардың қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2004 жылғы 26 қарашадағы №18 нормативтік қаулысына сәйкес, әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша іс жүргізуді қысқартуға байланысты мәселелерді қарау кезінде әкімшілік жауапкершілікке адам тартылмауға тиіс болғанда, іс жүргізуді болдырмайтын мән-жайлар туындағанда (ӘҚБтК-нің 580-бабы) осындай жағдайдың орын алуы мүмкін екенін соттардың ескергендері жөн деп көрсетілген.

Б.-ның әкімшілік құқық бұзушылық субъектісі болмауы оған қатысты іс жүргізуді болдырмайтын мән-жай болып табылатындықтан, оған қатысты әкімшілік іс жүргізу қысқартылуға тиіс.

ӘҚБтК-нің 665-бабының 1 және 3-бөліктеріне сәйкес, судьяның әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша қаулыда баяндалған істің нақты мән-жайлары туралы тұжырымдарының шағымды, наразылықты қарау кезінде зерттелген дәлелдемелерге сай келмеуі және осы Кодекстің іс жүргізу нормаларының елеулі түрде бұзылуы әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша қаулының күшін жоюға немесе өзгертуге негіз болып табылады.

Қадағалау сот алқасы ӘҚБтК-нің 676-бабын басшылыққа алып, Ақтөбе облысы Әйтеке би аудандық ішкі істер бөлімі бастығының 2012 жылғы 28 тамыздағы қаулысының және Ақтөбе облысы Әйтеке би аудандық сотының 2012 жылғы 13 қыркүйектегі ұйғарымының күшін жойып, Б.-ға қатысты әкімшілік істі қысқартты.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР ЖӨНІНДЕГІ ҚАДАҒАЛАУ СОТ АЛҚАСЫНЫҢ ҚАУЛЫЛАРЫ

**Жаппай тәртіпсіздіктерді ұйымдастыру әрекеттері топ құру,
тәртіпсіздікке қатысушылар арасында міндеттерді бөлу
белгілерімен сипатталады және бұл әрекеттер тікелей ниетпен
жүзеге асырылады**

қаулы 2уп-3-13

(үзінді)

Маңғыстау облысы Ақтау қалалық сотының 2012 жылғы 21 мамырдағы үкімімен, Б., бұрын сотталмаған:

ҚК-нің 299-бабының 1-бөлігімен 2 жылға бас бостандығынан айыруға, 241-бабының 1-бөлігімен 5 жылға бас бостандығынан айыруға, 58-бабының 3-бөлігімен түпкілікті 5 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын жалпы тәртіптегі түзеу колониясында өтеуге сотталған.

Е., бұрын сотталмаған:

ҚК-нің 299-бабының 1-бөлігімен 2 жылға бас бостандығынан айыруға, 241-бабының 1-бөлігімен 5 жылға бас бостандығынан айыруға, 58-бабының 3-бөлігімен түпкілікті 5 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын түзеу колониясының жалпы тәртібінде өтеуге сотталған.

Сондай-ақ осы үкіммен сотталған: Д., А., К., Қ., Н., Е., Ж., Р. және ақталған Ө. жөнінде үкімге өтініш немесе наразылық келтірілмеген.

Сот үкімімен Б. мен Е. көлік құралдарын, белгі беру құралдарын зақымдау, өзге де тәсілмен жарамсыз күйге келтіру, сол сияқты көлік коммуникацияларына тосқауыл қою арқылы көлік байланысының қалыпты жұмысын бұзу, темір жол мекемелеріне ірі көлемде залал келтіру және күш қолданумен, өртеумен, бұзумен ұштасқан жаппай тәртіпсіздікті ұйымдастыру қылмыстарын жасағандары үшін кінәлі деп танылған.

Сотталғандардан талапкерлер: «Жолаушылар тасымалы» АҚ-ның пайдасына 14 021 750 теңге; «Маңғыстау жол бөлімшесі» АҚ-ның пайдасына 2 534 930 теңге ортақ жауапкершілікпен өндірілген; 165 567 теңге баж салығы және сараптамалар бойынша 116 349 теңге сот шығындары мемлекет кірісіне үлестік жауапкершілікпен өндірілген.

Үкімнің азаматтық талаптар бөлігін ерікті түрде орындау үшін бір ай мерзім белгіленген.

Маңғыстау облыстық соты апелляциялық сот алқасының қаулысымен үкім өзгеріссіз қалдырылған, кассациялық сот алқасы бірінші сатыдағы сот үкімі мен апелляциялық сот алқасының қаулысын өзгеріссіз қалдырған.

Сотталғандардың қорғаушысы сот қауылыарымен келіспей, Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасына өтініш берген. Ол өтінішінде Б. мен Е. жиналған адамдарға, полиция қызметкерлеріне мәселені бейбіт шешу, қантөгісті болдырмау туралы айтып, адамдарды тыныштыққа шақырғанын және күш қолдану, тәртіпсіздік жасау жөнінде сөз қозғамағандарын көрсетіп, сот үкімі біржақты, айыптау бағытында ғана жүргізілді, шешім әділ емес, сотталғандардың әрекеттерінде қылмыс құрамы жоқ деген негізбен оларды ақтауды, қылмыстық істі өндірістен қысқартуды сұраған.

Қоғамдық қорғаушы Қ. өтінішінде баласы Б. қылмыстық әрекеттер жасалған жерге етқызулықпен барғанын, оның 2-топтағы мүгедек екенін және асырауында 5 баласы барын, тағайындалған жаза сотталғанның жеке басына сай келмейді деп санайтынын айтып, сот қауылыарын өзгертуді, сотталған Б.-ның жазасын жеңілдетіп, ҚК-нің 53-бабын қолдану арқылы шартты жаза тағайындауды сұраған.

Қадағалау сот алқасы прокурордың сотталғандарға қатысты сот қауылыарын өзгеріссіз қалдырып, өтініштерді қанағаттандырудан бас тартуды сұраған пікірін, өтініштерді қолдаған қорғаушы мен қоғамдық қорғаушының уәждерін тыңдап, іс материалдарын зерттеп, өтініштерді ішінара қанағаттандырды.

ҚІЖК-нің 24-бабына сәйкес, іс жүргізу органдары істі дұрыс шешуге қажетті және жеткілікті мән-жайларды жан-жақты, толық және объективті зерттеу үшін заңда көзделген барлық шараларды қолдануға міндетті.

Сотталған Б., М. және А.-ға үкімет өкілдерінің заңды талаптарына бағынбауға шақырып, жаппай тәртіпсіздікті ұйымдастырды деген айып тағылған, алайда, тағылған айып іс бойынша анықталған нақты деректерге қайшы.

Атап айтқанда, ҚК-нің 241-бабының 1-бөлігінде қарастырылған қылмыс құрамы болуы үшін кінәлілердің ұйымдастыру әрекеттері осы кодексте көрсетілген топ құру, жаппай тәртіпсіздікке қатысушылардың арасындағы міндеттерді бөлу белгілерімен сипатталуы қажет және бұл әрекеттер жаппай тәртіпсіздіктер жасау ниетімен жүзеге асырылуға тиіс.

Іс бойынша жинақталған деректерге қарағанда, 2011 жылғы 17 желтоқсанда Шетпе селосында бір топ адам, олардың ішінде Б., М., А. бар, 16 желтоқсанда Жаңаөзен қаласында орын алған оқиғаға байланысты наразылық білдіру үшін темір жол вокзалының жанына жиналған. Вокзалға әркім өз бетінше барған, яғни олар жаппай тәртіпсіздікті жоспарлап, топ құрды, оған қатысушылардың арасында міндеттерді бөлді, кімнің немен қарулануын белгіледі, өкімет өкіліне қарулы қарсылық көрсету үшін топты біріктіруге немесе оны басқаруға бағытталған басқа да әрекеттерді алдын-ала қарастырды деуге жеткілікті негіз жоқ және үкім бойынша оларға аталған әрекеттерді жасағандары үшін айып тағылмаған.

Демек, Б. мен М.-ның жаппай тәртіпсіздікті ұйымдастырды деген айыпты мойындамай, алдын-ала ештеңе білмегендері, тек Жаңаөзенде болған оқиғаға байланысты халық жиналып жатқанын естіп, топқа еріп темір жол вокзалының жанына барғандары, жаппай тәртіпсіздікті ұйымдастыруға қатыспағандары туралы уәждерін теріске шығаратын дәлелдер табылмаған.

Басты сот талқылауында сотталған Б. көшеде жиналған топ адамдарға еріп темір жол вокзалына барғанын, жиналған адамдарды танымайтынын, вокзал басына әскери киім киген адамдар, аудан әкімі келгеннен кейін оқиғаның арты ұшығып кетер деп үйіне кетіп қалғанын, тәртіпсіздік әрекеттерді кімнің ұйымдастырғанын білмейтінін көрсеткен. Басты сот талқылауында сотталған М.-да осыған ұқсас жауап берген.

Алайда сот үкімінде көрсетілген жәбірленушілер мен куәлардың жауаптары сотталғандардың жауаптарына сәйкес келмейді. Атап айтқанда, бірнеше куә Б. мен А.-ның қолдарында тас, бөтелке болғандарын, басқалармен бірге олардың осы заттарды полиция қызметкерлеріне қарай лақтырғандарын, бірақ кімнің лақтырған тасы мен бөтелкелері кімге тигендерін нақты айта алмайтындарын көрсеткен.

Жәбірленуші А. басты сот талқылауында вокзал басына жиналған топтың ішінде көзге түсіп жүрген екі адамды сотталушылардың арасынан танып тұрғанын (Б. мен А.), Б.-ның «жігіттер, оқ атпаңдар, бәріміз де қазақпыз ғой, қойсаңдаршы,» - деп айтқанын естігенін, бір кезде ойламаған жерден жиналған топ жақтан тастар, бөтелкелер лақтырылғанын, сол уақытта өзінің бетіне тас тиіп жарақат алғанын, ол жерде қару қолдану туралы ешкімнің бұйрық бермегенін, өмірі мен денсаулығына қауіп төнген соң, Ережеге сәйкес, аспанға қарай үш рет ескерту ретінде оқ атқанын, тас лақтырған адамдарды танымайтынын, ешкімге талабы жоқтығын айтқан.

Жәбірленушілер Н., К., А., М., Т., Д. осыған сәйкес келетін жауаптар беріп, оқиға кезінде жан-жақтан тастар, бөтелкелер лақтырылғанда жеңіл дене жарақаттарын алғандарын, сотталушыларды танымайтындарын, өздеріне кімнің тастары тигенін білмейтіндерін, ешкімге талаптары жоқ екенін көрсеткен.

Жоғарыда көрсетілген мән-жайлардың негізінде, сотталған Б. мен М.-ға қатысты сот үкімі мен апелляциялық және кассациялық сот алқаларының қаулылары өзгертілуге, сотталған Б.-ның қылмыстық әрекеті ҚК-нің 241-бабының 2-бөлігімен, сотталған М.-ның қылмыстық әрекеті ҚК-нің 241-бабының 3-бөлігімен қайта саралануға жатады, себебі, олардың әрекеттерінде ауызекі түрде өкімет өкілдеріне бағынбауға шақырғаннан басқа, тікелей күш қолдану болмағаны анықталған.

ҚДЖК-нің 467-бабының 12-бөлігінің талабына сәйкес, сот үкімінің заңдылығын, негізділігін және әділдігін істі қарайтын сот толық көлемде тексереді. Өтініште көрсетілмеген негіздер бойынша, сондай-ақ өздері жөнінде

өтініш берілмеген басқа сотталған адамдарға қатысты өзгерістер енгізуге, егер бұл ретте сотталған адамдардың жағдайы нашарламайтын болса, өзі жөнінде өтініш берілген сотталған адаммен бірге қатысып жасалған қылмыстың саралануын өзгерткен кезде жол берілетіні көрсетілген. Осыған орай, аталған үкіммен ҚК-нің 299-бабының 1-бөлігімен 3 жылға бас бостандығынан айыруға, 241-бабының 1-бөлігімен 7 жылға бас бостандығынан айыруға, 58-бабының 3-бөлігімен түпкілікті 7 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын түзеу колониясының қатаң режимінде өтеуге сотталған А.-ның да қылмыстық әрекеті ҚК-нің 241-бабының 2-бөлігімен қайта саралануға жатады.

Сотталған Б. мен М.-ға жаза тағайындағанда олардың бірінші рет сотталып отырғандары, отбасының жағдайлары, жағымды мінездемелері жауаптылығын жеңілдететін мән-жайлар ретінде, ал А.-ның бұрын сотталғаны жауаптылығын ауырлататын жәй деп ескерілуге жатады.

Қадағалау сот алқасы Б., М., А. жөніндегі сот актілерін өзгертіп, сотталған Б.-ның қылмыстық әрекетін ҚК-нің 241-бабының 2-бөлігімен қайта саралап, оған 3 жыл бас бостандығынан айыру жазасын тағайындады, сот қаулыларының оны ҚК-нің 299-бабының 1-бөлігімен соттаған бөлігін өзгеріссіз қалдырып, ҚК-нің 58-бабының 3-бөлігінің негізінде түпкілікті 3 жыл бас бостандығынан айыру жазасын тағайындады.

Сотталған А.-ның қылмыстық әрекетін ҚК-нің 241-бабының 2-бөлігімен қайта саралап, оған 4 жыл бас бостандығынан айыру жазасын тағайындады, сот қаулыларының оны ҚК-нің 299- бабының 1-бөлігімен соттаған бөлігін өзгеріссіз қалдырып, ҚК-нің 58-бабының 3-бөлігінің негізінде түпкілікті 4 жыл бас бостандығынан айыру жазасын тағайындады;

Сотталған Е.-нің қылмыстық әрекетін ҚК-нің 241-бабының 3-бөлігімен қайта саралап, оған 3 жыл бас бостандығынан айыру жазасын тағайындады, сот қаулыларының оны ҚК-нің 299-бабының 1-бөлігімен соттаған бөлігін өзгеріссіз қалдырып, ҚК-нің 58-бабының 2-бөлігінің негізінде түпкілікті 3 жыл бас бостандығынан айыру жазасын тағайындады, 2011 жылғы 28 желтоқсандағы «Қазақстан Республикасы мемлекеттік тәуелсіздігінің жиырма жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы» Заңының 4-бабын қолданып, сотталған Е.-ні жазаны өтеуден және қамаудан босатты.

Кінәлінің жан күйзелісінің кенеттен және жәбірленушінің моральға жат әрекетімен тікелей байланысты пайда болуы жан күйзелісі жағдайында адам өлтірудің саралау белгілері болып табылады

қаулы 2уп-4-13

(үзінді)

Алматы облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2011 жылғы 27 желтоқсандағы үкімімен, М., бұрын сотталмаған:

ҚК-нің 96-бабының 1-бөлігімен кінәлі деп танылып, 8 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын қатаң тәртіптегі түзеу колониясында өтеуге сотталған.

М. мен жәбірленуші А. екеуінің арасындағы бұрынғы бас араздықтары себебінен жанжал туындап, төбелес барысында М. өрт сөндіруге арналған ұзын, басы үшкір темір сойылмен А.-ны мойнынан ұрып өлтірген. Сот үкімімен ол басқа адамды құқыққа қарсы қасақана қазаға ұшырату мақсатымен өлтіргені үшін кінәлі деп танылған.

Алматы облыстық сотының апелляциялық сот алқасының қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Кассациялық сот алқасының қаулысымен сот үкімі өзгертіліп, сотталған М.-ның қылмыстық әрекеті ҚК-нің 96-бабының 1-бөлігінен ҚК-нің 98-бабының 1-бөлігіне қайта сараланып, оған 3 жыл бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған. Жазасын өтеу орны қатаң тәртіптегі мекемеден жалпы тәртіптегі мекемеге ауыстырылған. Үкімнің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылған.

Жәбірленушінің қорғаушысы кассациялық сот алқасының қаулысымен келіспей, Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасына өтініш беріп, кассациялық сот сатысының үкімін бұзып, бірінші сатыдағы сот үкімі мен апелляциялық сот алқасының қаулысын өзгеріссіз қалдыруды сұраған.

Қадағалау сот алқасы прокурордың пікірін, жәбірленуші мен сотталғанның қорғаушыларының уәждерін тыңдап, іс материалдарын зерттеп, жәбірленушінің қорғаушысының өтінішін қанағаттандырды.

Темір жол мекемесінде бөлімше бастығы болып істейтін сотталған М.-мен осы мекеменің жұмысшысы жәбірленуші А.-ның арасында бұрынғы бас араздықтары салдарынан жанжал туындаған. Жанжал барысында А. бірінші болып М.-ны жұдырығымен соққан. Темір жол техникаларын жөндеу шебері Қ. жанжалдасып тұрған М. мен А.-ға басу айтып, соңғының қолындағы темірді, М.-ның қолындағы ағашты алып, екеулерін ажыратып ортасында тұрған. Осы сәтте М. өрт сөндіруге арналған тақтадан ұзын, басы үшкір темір сойылды алып, кісі өлтіру, яғни басқа адамды құқыққа қарсы қасақана қазаға ұшырату мақсатымен жәбірленуші А.-ның өмірлік маңызды жері-мойнынан ұрған. Сот-дәрігерлік сараптама қорытындысына сәйкес, жәбірленуші А.-ға адамның өмірі мен денсаулығына қауіпті ауыр дене жарақаттары салынған, мойнының ұйқы

және қан тамырлары қиылған, осы ауыр жарақаттар салдарынан жәбірленуші көп қан жоғалтып, қансырап өлген.

Психологиялық-психиатриялық сараптама қорытындысында сотталған М.-ның қылмыстық әрекеттер кезінде жан күйзелісі (физиологиялық аффект) жағдайында болғаны көрсетілген.

ҚІЖК-нің 120-бабында сарапшының қорытындысы - осы Кодекстің талаптарына сәйкес ресімделген сот - сараптамалық зерттеудің барысы мен нәтижелерін көрсететін құжат екендігі, сарапшының қорытындысы қылмыстық істі жүргізуші орган үшін міндетті болып табылмайтындығы, алайда, оның қорытындымен келіспеушілігі дәлелді болуы тиіс екендігі көрсетілген.

«Адамның өмірі мен денсаулығына қарсы кейбір қылмыстарды саралау туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 11 мамырдағы №1 нормативтік қаулысының 26-бабында әрекетті саралаған кезде кінәлінің физиологиялық жан күйзелісінің бар-жоғы, оның кенеттен пайда болуы және жәбірленушінің әрекетімен байланысты болғаны қажетті шарт екендігі көрсетілген.

Жан күйзелісі жағдайы кінәлінің өзін өзі ұстау және әрекет ету қабілетіне билік ететін қысқа мерзімді, интенсивті көңіл күйді білдіреді. Жәбірленушінің әрекеті мен кінәлінің жауап қайтару әрекеттері арасындағы уақыттың ұзақтығы ҚК-нің 98 немесе 108-баптарының қолданылуын жоққа шығарады.

Сотталған М. алдын ала тергеу кезінде қылмысты қалай жасағаны, жәбірленушіні үшкір темір сойылмен қалай ұрғаны туралы өз еркімен айтып көрсеткен. М.-ның алдын ала тергеу кезіндегі жауаптарына сот баға бергенде оның қылмыс оқиғасының қалай басталғаны, өзінің және жәбірленушінің іс - әрекеттері туралы тыңғылықты, толық баяндап бергенін, сотталғанның жауаптары іс бойынша жиналған дәлелдерге, жанжалға куә болған куәлардың жауаптарына сәйкес келетіндігін анықтаған. Осыған орай, сотталған М. өзінің іс-әрекетіне толық жауап беретін, өзін өзі ұстау және әрекет ету қабілетіне билік ете алатын жағдайда болған деген қорытындыға келген.

Жанжалға тікелей куә болған Б., Қ., Ж.-ның жауаптары бойынша сотталған мен жәбірленушінің арасындағы жанжал шамамен 5-6 минутқа созылған, сонымен қатар, куә Б. жәбірленуші мен сотталғанды арашалаған кезде А.-ның қолындағы темір сойылды, М.-ның қолындағы ағашты тартып алғанын көрсеткен. Яғни Б. екеуін де бір сәтке тыныштандырған, осы үзіліс кезінде М. өзінің іс-әрекеттеріне есеп беріп, ашу-ызасын басатындай мүмкіндік алған, сондықтан бұл жерде ерекше жан күйзелісі болды деуге, ал болған жағдайда жан күйзелісі кенеттен пайда болды деуге ешбір негіз жоқ деген бірінші сатыдағы соттың тұжырымы дұрыс және істің мән-жайына сәйкес.

Демек, бірінші сатыдағы сот іс бойынша жинақталған дәлелдемелердің жиынтығының негізінде сотталған М.-ның қылмыстық іс- әрекеттерін ҚК-нің 96-бабының 1-бөлігімен дұрыс саралаған.

Сондықтан кассациялық сот алқасының қаулысы бұзылып, бірінші сатыдағы соттың үкімі мен апелляциялық сот алқасының қаулысы күшінде қалдырылуға жатады.

Бірінші сатыдағы сот алдын ала тергеу барысында заң талаптары өрескел бұзыла отырып алынған, нақты фактілермен бекітілмеген мәліметтерді рұқсат етілмейтін дәлелдер деп танудың орнына, айыптау үкіміне негіз етіп алған

қаулы 2уп-202(2)-12

(үзінді)

Атырау қаласы №2 сотының 2012 жылғы 2 сәуірдегі үкімімен:

Н., бұрын сотталмаған, ҚК-нің 327-бабының 3-бөлігімен 4 жылға бас бостандығынан айыруға сотталып, жалпы тәртіптегі түзеу колониясында жазасын өтеу белгіленген;

Х., бұрын сотталмаған, ҚК-нің 327-бабының 3-бөлігімен 2 жылға бас бостандығынан айыруға сотталып, жалпы тәртіптегі түзеу колониясында жазасын өтеу белгіленген.

Атырау облыстық соты апелляциялық сот алқасының 2012 жылғы 6 маусымдағы қаулысымен үкім өзгеріссіз қалдырылған, кассациялық сот алқасы сот үкімі мен апелляциялық сатының қаулысын өзгеріссіз қалдырған.

Үкім бойынша Н. мен Х. 2010 жылғы 2 тамызда Астана қаласына ұшайын деп тұрған таныстары У.-ға Астана қаласында тұратын танысы А.-ға 600 000 АҚШ долларын апарып беруді сұраған. У. олардың өтінішіне келісіп, көк түсті жолаушы сумкасына салынған ақшаны алып ұшып кеткен. Астана қаласына келгеннен кейін ақшаны А.-ға беріп, бұл жөнінде Х.-ға телефон соғып хабарлаған.

Кейіннен Н. мен Х. топтасып, алдын-ала сөз байласу арқылы, басқа адамның құқықтарына, заңды мүдделеріне елеулі түрде зиян келтіретін, заңға қайшы қорқыту және бопсалау әрекеттерін жасап, У.-ды 600 000 АҚШ долларының жартысы - 300 000 АҚШ долларын А.-ға бермедің деп кінәлап, сол соманы тез арада қайтаруды талап еткен.

Бұдан кейін 2010 жылғы 10 желтоқсанда алдын-ала тергеу кезінде анықталмаған үш белгісіз адам, «Мерседес Бенц» маркалы, мемлекеттік саны Е-525 автокөлігімен «Атырау-Астрахань» тас жолының бойында автокөлікпен кетіп бара жатқан У.-дың жолын кескестеп тоқтатып, оны Н.-ның үйіне алып келіп, 300 000 АҚШ долларын тез арада қайтаруды талап еткен. У. олардың талаптарынан қорқып, әкесінің атындағы пәтерді 13 230 000 теңгеге, маркасы «М542С» тракторын 15 435 000 теңгеге, барлығын 210 000 АҚШ долларына бағалап, аталған мүліктерді алуды ұсынған. Н. мен Х. аталған мүліктерді таныстары М.-ның атына жаздыру үшін нотариус арқылы У. мен М.-ның арасында сатып алу-сату шартын жасақтаған. Кейін қалған 90 000 АҚШ долларын қайтару үшін У.-ды күш қолданамыз деп қорқытып, 10 290 000 теңге ақшасын заңсыз иемденген. Тұтастай алғанда, олар У.-дың құқықтары мен заңды мүддесіне елеулі түрде зиян келтіріп, оған 38 955 000 теңге материалдық залал келтірген.

Бас прокурор осы қылмыстық іс бойынша қадағалау тәртібімен келтірген наразылығында алдын ала тергеу барысында, сот сатысында қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу заңдарының дұрыс қолданылмауына және Н.-ның әрекетінде қылмыс құрамы болмауына байланысты оған қатысты сот актілерінің күшін жою, ал Х.-ға қатысты сот актілерін өзгертіп, оның әрекетін ҚК-нің 327-бабының 1-бөлігімен қайта саралап, оған бір жыл мерзімге бас бостандығын шектеу жазасын тағайындау туралы талап қойған.

Н.-ның қорғаушылары Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасына берген өтініштерінде сотталған Н.-ның қылмысқа қатысы жоқтығын дәлелдейтін айғақтарға мән берілмегенін жазып, сот қаулыларын бұзып, Н.-ны ақтауды сұраған.

Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасы прокурордың наразылықты қолдаған пікірін, адвокаттардың уәждерін тыңдап, іс материалдарын зерттеп, Н. мен Х.-ға қатысты сот қаулыларының күші жойылып, қылмыстық іс өндірістен қысқартылуға жатады деген тұжырымға келді.

Атырау облысы Исатай ауданының тұрғыны У. 2011 жылғы 27 қазанда Атырау облысының әкімі Р.-ның атына өзінің үйін, ақшасын Н. заңсыз тартып алғаны туралы арыз берген. Аталған арызға облыс әкімі «тексеріп, шешім қабылдауға»-деп бұрыштама қойып, облыстық прокуратураға жолдаған. Прокуратура арызды облыстық ішкі істер департаментіне жолдап, 2011 жылғы 3 қарашада облыстық ішкі істер департаменті тергеу бөлімінің бастығы Б. ҚІЖК-нің талаптарына қайшы, арызда көрсетілген уәждердің мән-мағынасын алдын-ала тексермей, арыз иесін жалған ақпарат берген жағдайда заң бойынша көзделген қылмыстық жауаптылыққа тартылатыны туралы ескертіп, қолхат алмастан қылмыстық іс қозғау жөнінде қаулы шығарған.

ҚІЖК-нің 178-бабында көрсетілген тергеу іс-әрекетін жүргізу кезінде немесе сот талқылауы барысында жасалған қылмыс туралы ауызша арыз тиісінше тергеу іс-әрекетінің немесе сот отырысының хаттамасына енгізіледі. Өзге жағдайларда жеке хаттама жасалады. Хаттама арыз беруші, оның тұратын жері немесе жұмыс орны, сондай-ақ оның жеке басын куәландыратын құжаттар туралы мәліметтерді қамтуға тиіс. Хаттамаға арыз беруші және арызды қабылдаған лауазымды адам қол қояды.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 351-бабының: арыз берушіге әдейі жалған ақпарат бергені үшін қылмыстық жауаптылыққа тартылатыны туралы ескертіледі, бұл туралы хаттамада белгі қойылып, ол арыз берушінің қол қойуымен куәландырылады деген талабы мүлдем орындалмаған. У. әдейі жалған сөз жеткізген жағдайда ҚК-нің 351-бабы бойынша қылмыстық жауаптылыққа тартылатындығы туралы ескертілмеген.

Сондай-ақ ҚІЖК-нің 186-бабында қарастырылған Қылмыстық іс қозғау тәртібінің талаптары, яғни іс қозғаудың себептері мен негіздері, ол кімге қатысты немесе қандай факт бойынша қозғалып отырғаны, істің бұдан былайғы бағыты көрсетілетіні, арыз берушіге және өзіне қатысты іс қозғалып

отырған адамға қылмыстық ізге түсудің басталуына байланысты құқықтар мен міндеттерді түсіндіре отырып, қабылданған шешім туралы хабарланатындығы да ескерілмеген.

Тергеушінің қаулысымен келіспеген Н. ҚДЖК-нің 109-бабына сәйкес сотқа шағым берген. Атырау қаласы №2 сотының 2011 жылғы 16 қарашадағы қаулысымен тергеу органының 2011 жылғы 3 қарашада Н.-ға және анықталмаған тұлғаларға қатысты қозғаған қаулысының Н.-ға қатысты бөлігі заңсыз деп танылған.

Аталған сот қаулысына Атырау қаласының прокуроры наразылық келтіріп, апелляциялық сот сатысы 2011 жылғы 24 қарашада наразылықты қанағаттандырусыз, қаулыны өзгеріссіз қалдырған.

Осылай бола тұра, тергеу органы ҚДЖК-нің 37-бабының талаптарын өрескел бұза отырып, У.-дан қылмыстық іс қозғау жөнінде арыз түспегеніне, керісінше, оның 2011 жылғы 4 және 29 қарашадағы: «Н. мен Х.-ға ешқандай талабым жоқ», - деген арызына, сондай-ақ Н.-ға қатысты қылмыстық істі қозғау туралы қаулыны бұзған сот қаулысы заңды күшінде болғанына қарамастан, тергеу іс-әрекеттерін одан әрі жалғастырып, 2011 жылғы 28 қарашада тергеуші істі өз өндірісіне қабылдау туралы қаулы шығарған. Х.-ға қатысты қылмыстық іс мүлдем қозғалмаған.

Осыған қарамастан, облыс прокуроры К.-ның санкциясымен 2011 жылғы 12 қараша - 11 желтоқсан аралығында арнайы техникалық құралдарды пайдалану арқылы Н. мен Х.-ның сөйлесулері жасырын тыңдалып, жазылып отырған, оның 11 беттен тұратын стенограммалары қылмыстық іске тіркелген.

«Қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді бағалаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 20 сәуірдегі №4 нормативтік қаулысының 18-тармағының 2-бөлігінде көрсетілгендей, қылмыстық істі қозғағанға дейін алынған іс жүзіндегі деректер жарамды дәлелдемелер ретінде таныла алмайды.

Сот тарапынан Н.-ға қатысты қылмыстық іс қозғау туралы қаулы бұзылуына байланысты тергеу органының оған қарсы қандай да бір арнайы жедел іздестіру шараларын жүргізуге заңды негізі болмағаны ескерілмеген, ҚДЖК-нің 116-бабына сәйкес, олардың нәтижелері заңсыз деп танылуға жататыны, айыптау үкімінің негізі бола алмайтындығы ескерілмеген.

Тергеу органы қылмыстық іс жүргізу заңының талаптарын сақтамай, заңды өрескел бұзуын одан әрі жалғастырып, қылмыстық іс қозғалмай тұрып 2011 жылғы 28 қаңтарда айыпталушы ретінде Н.-ға ҚК-нің 327-бабының 3-бөлігімен айып тағып, айыпкер ретінде жауаптап, 29 қаңтар күні бұлтартпау шарасын қолданған.

Тек 2012 жылғы 10 ақпанда тергеу органы У.-дың бұрынғы арызымен, сол факті бойынша Н.-ның үстінен ҚК-нің 327-бабының 3-бөлігімен қайтадан қылмыстық іс қозғап, тергеу аяқталуына 4 күн қалғанда (тергеу 2012 жылғы

14 ақпанда аяқталған) Н.-ға қарсы заңсыз қозғалып, тергелген қылмыстық істі сотқа жолдаған.

Бірінші сатыдағы сот алдын ала тергеу барысында заң талаптары өрескел бұзыла отырып өткізілген жедел іздестіру шараларының нәтижелерін рұқсат етілмейтін дәлелдемелер деп танудың орнына айыптау үкімінің негізіне алған.

Облыстық соттың апелляциялық, кассациялық сот сатыларында қорғаушылардың Н. жөнінде қылмыстық іс қозғау туралы қаулы бұзылғаны, ал Х.-ға қарсы жалпы қылмыстық іс қозғалмағаны, соған қарамастан тергеу жүргізілгені, яғни Н. мен Х. заңсыз қылмыстық жауапқа тартылғаны туралы уәждері мүлдем ескерілмей, бірінші сатыдағы соттың заңсыз үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Сондай-ақ үкімде У.-дың қай уақытта, тамыз айының қай күні Атырау әуежайынан Астанаға ұшқаны нақты анықталмаған, үкімде Н. мен Х. 2010 жылғы 2 тамызда Астанаға ұшып бара жатқан У. арқылы 600 мың АҚШ долларын А. деген кісіге беріп жібергені көрсетілген, ал У. жауабында Астанаға шамамен, 10-11 тамыз күндері ұшқанын айтқан.

У.-дың Астанаға барған бойда, ұшақтан түскеннен кейін А.-ға ақшаны беріп, Н.-ға бұл жөнінде телефон шалғаны да күмәнді, себебі, телефон байланысын тексеру кестесі бойынша 10.08.2010 ж. 18 сағат 30 минут пен 24 сағат аралығында У. Н.-ға телефон соқпағаны, ол кезде Н. Атырауда емес, Алматы қаласында болғаны, У. арқылы Астанадағы танысына ақша беріп жібермегені анықталған.

Куә ретінде сұралған А. өзінің жауабында Н. мен Х.-ны танымайтынын, Астана қаласында жол полициясында қызмет істеп жүрген кезде У.-мен танысқанын, У.-дың оған ешқандай 600 мың АҚШ долларын бермегенін көрсеткен. Сот оның бұл жауабын жоққа шығарып, қазіргі уақытта Ішкі істер министрлігінің штаттық резервінде тұруына байланысты, болашақта лауазымды қызметке орналасқан кезде атына кір келтірмес үшін берген көрсетуі деп бағалап, істегі деректерден туындамайтын заңға лайықсыз қорытынды жасаған.

Қылмыстық іс қозғалған мезгілден бастап Х. өз жауаптарында У.-мен арасындағы мүліктік дау 2010 жылдан бері пайда болғанын, бұл дау тек екеуіне ғана қатысты екенін, дауға Н.-ның еш қатысы жоқ екенін тұрақты түрде көрсетіп келген. Х.-ның айтуы бойынша, ол бала кезінен таныс У.-ға Астанада тұратын балаларына пәтер алуға жәрдем ретінде 210 мың АҚШ долларын берген, ақшаны У. өзінің қажетіне жаратып қойған.

Сондықтан Н. жөнінде іс қысқартылған жағдайда, Х.-ның әрекетінде қылмыстың құрамы бар деуге нақты деректер жоқ. Сондай-ақ У.-дың үш адам оны Н.-ның үйіне әкеліп, 300 мың доллар талап еткені, қайтармаған жағдайда жамандық жасайтынын айтып қорқытқаны, қорыққаннан пәтері мен тракторын алуды ұсынғаны жөніндегі сөздері де шындыққа жанаспайды. Себебі, У. үш адам мінген мемлекеттік белгісі Е 525 ККМ «Мерседес Бенц»

маркалы автокөлік деп көрсеткен көліктің иесі Д. деген адам екендігі, оның Н.-ны мүлдем танымайтыны, автокөлікті тек қана өзі жүргізетіні, У. деген адамды көрмеген-білмегені анықталған. Сонымен қоса, У. соттағы жауабында оны Н.-ның үйіне апарған үш адамды көрсе танымайтынын айтқан.

Ал Х.-ның жауабы бойынша У. әкесінің үйін және тракторын өз еркімен 210 мың АҚШ долларына бағалап, Астанада оқитын екі баласына пәтер сатып алу үшін қарызға алған ақшаның орнына нотариус арқылы оның атына аударған.

Осылайша У. қарызға алған ақшаны қайтара алмағандықтан, оны мүліктей берген және Х.-ның бұл уәжі істегі қандайда бір дерекпен теріске шығарылмаған.

Х. бала кезден таныс У. екеуінің арасында даулы қарым-қатынас туындағаны туралы алдын ала тергеуде және сот барысында да бірқалыпты жауаптар берген.

Х.-ға ҚК-нің 327-бабының 3-бөлігімен тағылған айып нақты, жеткілікті дәлелдемелермен бекітілмеген, тек У.-дың ешбір деректермен дәлелденбеген жауаптары негізінде жасалған. У. мүліктерін заң негізінде, өз еркімен нотариустың қатысуымен заңдастырып бергені көрінеді. Азаматтық тұрғыда орын алған шарттың заңды түрде жасалғаны нотариалдық іс-әрекеттерден байқалады және осы уақытқа дейін ешбір органға оның заңсыздығы жөнінде шағым берілмеген. Шарт күш қолдану, қорқыту арқылы жасалды деген уәждер өз дәлелін таппаған.

ҚДЖК-нің 369-бабының талабына сәйкес, сот үкімі заңды және негізді болуға тиіс. Егер үкім заңның барлық талаптары сақтала отырып және заң негізінде шығарылса, ол заңды болып танылады. Үкім сотқа ұсынылған дәлелдемелерді сот отырысында жан-жақты және объективті зерттеу негізінде шығарылса, ол негізді деп танылады.

Бұл ретте бірінші, апелляциялық және кассациялық сот сатылары ҚДЖК-нің 415-бабының 1-бөлігінде көрсетілгендей, қылмыстық іс жүргізу заңының елеулі түрде бұзылуына жол берген.

Осы мән-жайлардың негізінде, қадағалау сот алқасы Н. мен Х.-ны әрекеттерінде қылмыс құрамының болмауына байланысты ақтап, дереу қамаудан босатты және ҚДЖК-нің 42-бабына сәйкес, заңсыз қылмыстық іске тартылып, сотталуларына байланысты келтірілген зиянның өтелуіне құқылы деп таныды.

СОТ ПРАКТИКАСЫНА СІЛТЕМЕ

(ақпан, 2013 жыл)

030.000.000. 030.001.000 030.002.000 060.000.000. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 3 - бет	Жергілікті және өзге соттардың заңды күшіне енген, кассациялық тәртіппен шағым берілмеген шешімдері қадағалау тәртібімен қарауға жатпайды (үзінді)
030.000.000. 030.001.000 030.002.000 060.000.000. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 4 - бет	Жеке адам кінәсі анықталған құқық бұзушылықтары үшін ғана әкімшілік жауапкершілікке тартылуға тиіс
170.000.000 180.000.000 190.000.000 Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 7 - бет	Жаппай тәртіпсіздіктерді ұйымдастыру әрекеттері топ құру, тәртіпсіздікке қатысушылар арасында міндеттерді бөлу белгілерімен сипатталады және бұл әрекеттер тікелей ниетпен жүзеге асырылады (үзінді)
170.000.000 180.000.000 190.000.000 Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 11 - бет	Кінәлінің жан күйзелісінің кенеттен және жәбірленушінің моральға жат әрекетімен тікелей байланысты пайда болуы жан күйзелісі жағдайында адам өлтірудің саралау белгілері болып табылады (үзінді)
170.000.000 180.000.000 190.000.000 Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 13 - бет	Бірінші сатыдағы сот алдын ала тергеу барысында заң талаптары өрескел бұзыла отырып алынған, нақты фактілермен бекітілмеген мәліметтерді рұқсат етілмейтін дәлелдер деп танудың орнына, айыптау үкіміне негіз етіп алған (үзінді)

ПОСТАНОВЛЕНИЯ НАДЗОРНОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Заявитель своевременно обратился с законным требованием по поводу правильности определения точной даты его освобождения к руководству исправительного учреждения, однако его обращение не удовлетворено. При таких обстоятельствах, принятые судебные акты в этой части подлежат изменению, а действия и бездействия руководителя учреждения признанию незаконными

постановление Згп-4-13

(извлечение)

Е. обратился в суд с требованиями, о признании действия и бездействия должностных лиц органов государственной власти при рассмотрении его жалоб, заявлений, ходатайств об определении точной даты окончания срока отбытия наказания в виде лишения свободы незаконными и взыскании морального вреда, о возложении обязанности принести официальное извинение через средства массовой информации.

Он мотивировал свои требования тем, что приговором суда города Тараза Жамбылской области от 08 августа 2009 года он осужден к лишению свободы сроком на 3 года. По приговору суда срок отбытия наказания исчислялся с 06 января 2009 года. Фактически он отбывал наказание в учреждении ЖД-158/2 ДУИС по Жамбылской области по 06 января 2012 года, тогда как трехгодичный срок наказания истекал 05 января 2012 года, на что он еще в период отбытия наказания обращал внимание администрации учреждения. Однако администрация учреждения неправильно исчисляла срок отбытия наказания, сообщив ему, что он истекает 06 января 2012 года. Понимая, что администрация учреждения неправильно исчисляет срок, он и его жена, начиная с 21 декабря 2011 года стали обращаться по этому поводу за разъяснениями в органы прокуратуры и МВД, однако ими не приняты меры по предотвращению незаконного удержания его в местах лишения свободы после отбытия назначенного судом наказания.

Решением Медеуского районного суда города Алматы от 24 апреля 2012 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной судебной коллегии Алматинского городского суда от 01 июня 2012 года и постановлением кассационной судебной коллегии этого суда от 16 августа 2012 года, в удовлетворении заявления Е. отказано.

В ходатайстве заявитель просил отменить судебные акты и удовлетворить его исковые требования, так как судом первой и последующих инстанций неправильно применены нормы права.

Проверив материалы дела и доводы заявителя, надзорная судебная коллегия изменила принятые по делу судебные акты, частично удовлетворив ходатайства Е. по следующим основаниям.

Вступившие в законную силу судебные акты в соответствии с частью 3 статьи 387 ГПК могут быть пересмотрены в порядке надзора, в случае существенного нарушения норм материального либо процессуального права.

При рассмотрении данного дела такие нарушения допущены.

Из материалов дела видно, что вступившим в силу приговором суда №2 города Тараза от 08 августа 2009 года Е. по возбужденному уголовному делу назначено наказание в виде 3 (трех) лет лишения свободы. В приговоре указано, что срок отбытия наказания в исправительной колонии общего режима следует исчислять с 06 января 2009 года.

Согласно справке учреждения ЖД-158/2 ДУИС по Жамбылской области он отбывал наказание в местах лишения свободы с 06 января 2009 года по 06 января 2012 года. Фактически Е. освобожден 06 января 2012 года в первой половине дня.

В период отбывания наказания руководством учреждения ему действительно дан ответ о дате предстоящего освобождения из мест лишения свободы 06 января 2012 года. Не противоречили этой дате и последующие ответы должностных лиц.

Отказывая в удовлетворении заявления, предъявленного к должностным лицам государственных органов, суды первой и последующих инстанций сослались на часть 1 статьи 62 УК, о том, что сроки лишения свободы исчисляются в месяцах и годах, а также на пункт 2 статьи 173 УИК, по которому при исчислении срока наказания в месяцах он истекает в соответствующее число последнего месяца.

При этом они указали, что Е. правомерно освобожден в первой половине дня – 06 января 2012 года, нарушения срока отбывания наказания не имело места, на его обращения давались ответы, а несогласие с содержанием ответов и неверное толкование уголовно-исполнительного кодекса не может являться основанием для удовлетворения заявления.

Между тем, судебными инстанциями при проверке доводов заявителя неправильно истолкован закон относительно исчисления срока отбытия наказания.

Действительно, в соответствии с приведенными судом нормами уголовного и уголовно-исполнительного кодексов, срок лишения свободы исчисляется в месяцах и годах и при исчислении срока наказания в месяцах он истекает в соответствующее число последнего месяца, а если данный месяц не имеет соответствующего числа – в последний день этого месяца.

В нормативном постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан №2 от 13 апреля 2012 года «Об официальном толковании норм Конституции Республики Казахстан по вопросу исчисления конституционных

сроков» разъяснено исчисление конституционного срока, и понятие периода времени – «год». В нем указано, что конституционный срок, установленный в годах, исчисляется со дня наступления события, указанного в Конституции, а истекает в соответствующие месяц и число последнего года срока. Если окончание срока приходится на месяц, в котором нет соответствующего числа, то срок истекает в последний день этого месяца. Под периодом времени «год» применительно к пункту 7 статьи 61 Конституции следует понимать текущий год (с 01 января по 31 декабря).

По существу, оговоренные в этом постановлении положения по определению исчисления конституционного срока и понятия периода времени «год» согласуются в полной мере и не противоречат срокам, указанным в статье 62 уголовного кодекса и 173 уголовно-исполнительного кодекса, а также понятию «год».

Фактически окончание года, начинающегося с 01 января, завершается 31 декабря того же года, а не 01 января следующего года. Следовательно, окончание срока отбытия наказания, исчисляемого в годах, не должно определяться тем же днем, что и начало срока, а определяться предшествующим ему днем.

Об окончании трехгодичного срока отбытия наказания заявителя Е. 05 января, а не 06 января 2012 года свидетельствует и простой арифметический подсчет числа дней в каждом году, что также не учтено судами.

В соответствии с пунктом 5-1 статьи 14 УИК наказание в виде лишения свободы исполняется исправительными учреждениями уголовно-исполнительной системы.

Заявитель Е. своевременно обратился с законным требованием по поводу правильности определения точной даты его освобождения к руководству учреждения ЖД-158/2, однако его обращение не удовлетворено. При таких обстоятельствах, принятые судебные акты в этой части подлежат изменению, а действия и бездействия руководителя учреждения признанию незаконными.

Что касается других требований относительно незаконности действий (бездействий) иных должностных лиц, то непосредственно в функциональные обязанности по определению даты освобождения осужденных к ним не отнесены ни законом, ни должностными полномочиями. Поэтому оснований для удовлетворения заявления Е. в этой части не имелось.

Отсутствуют по делу и правовые основания для возложения взыскания компенсации морального вреда с должностных лиц, так как вина их не установлена, а неправильное толкование закона не может быть отнесено к виновным действиям.

Предусмотренное подпунктом 2) пункта 3 статьи 951 ГК возмещение морального вреда независимо от вины причинителя, в конкретном случае неприменимо, так как не относится действиям по причинению вреда в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной

ответственности или незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Не связано данное требование и с незаконными действиями органов ведущих уголовный процесс, к числу которых ответчики в данном случае по закону не отнесены.

Соответственно, в силу этих обстоятельств, а также положений гражданского законодательства, отсутствуют и правовые основания для возложения обязанности на ответчиков по принесению извинений через средства массовой информации.

Родители имеют преимущественное право перед другими лицами на воспитание своих детей и вправе требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или решения суда

постановление Згп-7-13

(извлечение)

М. обратился в суд с иском к Е. об определении местожительства ребёнка, мотивируя требования тем, что он согласно свидетельству об установлении отцовства, является отцом Д., 24 февраля 1998 года рождения. Мать данного ребёнка У. умерла 08 июля 2007 года. Действуя по решению суда об определении времени общения, 01 января 2012 года он отправил ребёнка Д. к ответчику Е., проживающей по адресу: город Алматы, в микрорайоне «Аксай-3». В период с 11 по 23 января 2012 года дочь Д. находилась на лечении в лечебном учреждении города Алматы. В настоящее время, ответчиком Е. дочка незаконно, вопреки решению суда удерживается в городе Алматы. Она в преклонном возрасте, не является родной бабушкой Д. и не может дать ребёнку будущего. В связи с чем, просил суд определить местожительство ребёнка Д. с ним.

Решением специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних города Алматы от 25 апреля 2012 года, удовлетворены исковые требования М. Постановлено, определить местожительство несовершеннолетнего ребенка с ее отцом М., проживающего по адресу: город Астана, квартира по улице Сауран, 5 «а».

Постановлением апелляционной судебной коллегии Алматинского городского суда от 15 июня 2012 года решение суда отменено с принятием нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Постановлением кассационной судебной коллегии этого же суда от 09 августа 2012 года постановление апелляционной коллегии оставлено без изменения.

В ходатайстве заявитель просит отменить постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий как незаконные и необоснованные с

оставлением в силе решения суда первой инстанции, указывая, что судебными коллегиями нарушены нормы материального и процессуального права.

В отзыве на ходатайство ответчик Е. просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения, а ходатайство без удовлетворения.

Надзорная судебная коллегия постановления апелляции и кассационной судебных коллегий Алматинского городского суда отменила, решение специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних города Алматы по иску М. к Е. об определении местожительства ребёнка оставила в силе, указав следующее.

Как указано в материалах дела, истец М. является отцом Д., согласно свидетельству об установлении отцовства, выданному отделом ЗАГС №2 Жетысуского района города Алматы от 15 июня 2004 года. Мать данного ребёнка У. умерла 08 июля 2007 года, о чем свидетельствует свидетельство, о смерти от 09 июля 2007 года.

Вступившим в законную силу решением Алматинского районного суда города Астана от 23 июня 2008 года суд определил порядок общения ответчика Е. (сестра умершей У.) с ребёнком в следующем порядке: ежегодно, в период зимних каникул в течение первых 5 дней и в период летних каникул с 01-го по 15 августа.

Действуя согласно указанному решению суда, 01 января 2012 года М. отправил ребёнка к Е. в город Алматы.

В период с 11 по 23 января 2012 года ребёнок Д. находилась на лечении в лечебном учреждении города Алматы.

В настоящее время, ответчиком Е. ребёнок незаконно, вопреки решению суда удерживается в городе Алматы.

Судом первой инстанции установлено, что Е. ребёнку не приходится родителем и не является биологической бабушкой, также не является опекуном либо попечителем.

Е. привела доводы о том, что М. свои родительские права по отношению к ребёнку осуществляет не на должном уровне. Между тем, на несостоятельность указанных доводов ответчика указывают исследованные по делу доказательства, на основе которых суд первой инстанции признал установленным, что истец не лишен и не ограничен в родительских правах к ребёнку, и он имеет полное право на воспитание своего ребёнка.

В ходе рассмотрения дела судом достоверно установлено, что М. принимает участие в воспитании ребёнка с её малого возраста совместно с У., а после её смерти – истец с участием своей супруги Х.

При этом ребёнок ранее знала Х., так как она была снохой Е., свидетельствующий о том, что супруга истца ребёнку не является посторонним лицом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 74 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс), родители вправе требовать

возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или судебного решения. В случае возникновения спора родители вправе обратиться в суд за защитой своих прав.

Согласно пункту 6 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» №4 от 28 апреля 2000 года, в силу закона родители имеют преимущественное право перед другими лицами на воспитание своих детей и в праве требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или решения суда.

В соответствии со статьей 60 названного Кодекса, каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

В силу статьи 72 Кодекса, родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами ребенка.

Вопреки требованиям вышеуказанного закона, апелляционная судебная коллегия, отменяя решение суда первой инстанции, оставила положение ребенка в неопределенном состоянии. Ребенок Д. с начала прошлого года по настоящее время, находится в городе Алматы у ответчика Е. Она, школу надлежащим образом не посещает, что также достоверно установлено в суде первой инстанции.

Выводы апелляционной и кассационной судебных коллегий о том, что решение суда первой инстанции вынесено в противоречие интересам ребенка, являются несостоятельными, поскольку иск об определении местожительства подан законным отцом ребенка, отцовство его никем не отменено и не признано недействительным.

Кроме того, как установлено судами, М. не ограничен и, не лишен родительских прав в отношении своего ребенка, что дает ему право участвовать в воспитании ребенка. Также указанными судебными коллегиями не учтено, что у Д. имеется родной брат И., 12 июля 2002 года рождения, который проживает и воспитывается в семье у своего отца, то есть истца М. Разлучение родных сестры и брата является недопустимым в интересах детей.

Изучив доводы ходатайства истца, собранные по делу доказательства в их совокупности, коллегия пришла к следующему.

Истец М. приходится отцом Д. и в силу действующего Кодекса имеет право требовать возврата своего ребенка от любого лица, удерживающего его у себя на основании закона или судебного решения.

В порядке исполнения решения Алматинского районного суда города Астаны от 23 июня 2008 года, истец отправил Д. в город Алматы в конце 2011 года и с тех пор она там проживает, без законных на то оснований.

М. не лишен родительских прав в отношении своего ребенка и не ограничен в установленном законом порядке в родительских правах, принимает все меры к налаживанию должного контакта с ребенком.

Ответчик Е. не является опекуном или же попечителем несовершеннолетней Д.

Представитель истца суду пояснил, что в настоящее время Д. у Е. не проживает, а живет в доме дочери ответчика, помогает ухаживать за новорожденным ребенком, должным образом не посещает школу.

В соответствии со статьей 62 Кодекса, ребенок вправе выражать свое мнение, быть заслушанным в ходе судебного процесса. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Д. в ходе судебных разбирательств пояснила, что не хочет жить с отцом в городе Астане, хочет жить именно в городе Алматы. При этом она не утверждает, что хочет жить именно с бабушкой Е.

Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о том, что несовершеннолетняя Д. находится в неопределенном состоянии и это её положение требует вмешательства взрослых лиц для принятия правильного решения в данной сложной ситуации для неё.

Поэтому, мнение Д. о том, что она не желает совместно проживать со своим законным отцом, где также воспитывается ее родной брат, а также жить в городе Алматы, противоречит её интересам.

По воле умершей У. – матери Д., истец признан ее отцом, и при жизни мать желала, чтобы дочь и сын воспитывались в одной семье.

Сложившиеся неприязненные отношения между истцом М. и родственниками У. отражаются на психологическом и физическом развитии Д., на ее право получения достойного воспитания и образования.

Как отмечено выше, Д. желает постоянно общаться со своим братом И., проживающего в городе Астане с отцом.

При принятии решения по данному делу, надзорная судебная коллегия исходила из интересов Д.

Принимая во внимание сложившиеся непростые сложные отношения и место проживания Д., коллегия пришла к выводу, что она должна проживать и воспитываться со своим законным отцом, то есть истцом М. и такое решение соответствует интересам ребенка.

При указанных обстоятельствах, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий нельзя признать законными и обоснованными, соответствующими требованиям статей 218 и 221 ГПК, в связи с чем, они подлежат отмене.

Поскольку решение суда первой инстанции принято на основании исследованных в судебном заседании доказательств, объективность которых не вызывает сомнения, то оно подлежит оставлению в силе.

Если основанием для расторжения или изменения договора послужило существенное его нарушение одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных расторжением или изменением договора

постановление Згп-31-13

(извлечение)

И. обратился в суд с иском к М. о расторжении предварительного соглашения, выселении, взыскании арендной платы.

М. обратилась с встречным иском к И. о взыскании суммы.

Решением суда города Актобе от 23 декабря 2011 года исковые требования И. удовлетворены частично.

Предварительное соглашение от 02 июля 2009 года, заключенное между И. и М. о продаже квартиры, расположенной в городе Актобе по ул. Красногорская, расторгнуто. Из данной квартиры М. выселена.

В удовлетворении исковых требований И. к М. о взыскании арендной платы отказано.

Встречные исковые требования М. к И. о взыскании суммы оставлены без удовлетворения.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Актюбинского областного суда от 27 февраля 2012 года указанное решение суда изменено. В части отказа в удовлетворении искового требования М. по встречному иску к И. о взыскании суммы отменено и принято новое решение. Встречное исковое требование М. удовлетворено. В пользу М. с И. взыскано 1 082 430 тенге.

Постановлением кассационной судебной коллегии этого же областного суда от 25 апреля 2012 года постановление апелляционной инстанции изменено. В части взыскания с И. в пользу М. 1 082 430 тенге указанный судебный акт отменен, и решение суда первой инстанции от 23 декабря 2011 года об отказе в удовлетворении встречных требований М. оставлено в силе.

В ходатайстве заявитель, не соглашаясь с оспариваемыми судебными актами ввиду существенных нарушений судами норм материального и процессуального права, а также необоснованности выводов, ставит вопрос о пересмотре решения суда первой инстанции в части удовлетворения требований И. о расторжении предварительного соглашения и выселении М. и об отказе ей во встречном иске.

При рассмотрении настоящего дела судом кассационной инстанции такие нарушения допущены.

Заявитель указал, что стороны заключили предварительное соглашение о купле-продаже квартиры истца. 12 марта 2010 года заключено дополнительное соглашение, согласно которому сумма договора изменена на 7 763 723 тенге, которую М. обязалась оплатить не позднее 30 сентября 2010 года с целью погашения задолженности И. в Банке и переоформления квартиры на себя. Согласно первому соглашению уплаченная сумма в размере

165 000 тенге предназначена для рефинансирования по кредитному договору. Рефинансирование должно производиться по заявлению самого заемщика и доверенности на имя заявителя о совершении каких-либо действий в Банках он не выдавал. Несмотря на это заемщик И. с заявлением о переоформлении кредитного займа в Банк не обращался, тем самым, своим бездействием препятствовал дальнейшему исполнению обязательств М. по предварительному соглашению.

По мнению заявителя, если исходить из условий предварительного соглашения, то она свои обязательства выполнила надлежащим образом, производила платежи по кредитному займу И. Так в период с июля 2009 года по 30 сентября 2010 года, она в течение 17 месяцев внесла сумму в размере 917 430 тенге, за счет ежемесячных платежей по кредиту И.

О том, что ею нарушены условия по данному обязательству, истец не представил никаких доказательств, однако суд первой инстанции не принял это во внимание и принял незаконное и необоснованное решение. Указанные доводы были предметом рассмотрения в суде и учтены судом апелляционной инстанции, которая правильно указала, что по условиям предварительного соглашения И., не получив согласия АО «К» на перевод долга, возложил обязанность на М. произвести оплату всех расходов, связанных с рефинансированием по кредитному договору, погашением задолженности и переоформлением кредита на свое имя.

В соответствии с пунктом 1 статьи 348 ГК, перевод должником своего долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора.

Согласно пункту 5 статьи 403 ГК, если основанием для расторжения или изменения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных расторжением или изменением договора.

Поскольку И. с заявлением о переоформлении кредитного договора в Банк (кредитору) не обращался, фактически воспрепятствовал М. исполнению обязательств, оплаченные ею суммы, по предварительному договору в размере 1 082 430 тенге, которые состояли из 165 000 тенге, до подписания предварительного соглашения и 917 430 тенге – произведенных платежей по кредиту истца в течение 17 месяцев, подлежали взысканию с И.

Выводы кассационной коллегии об отказе М. от приобретения квартиры являются ошибочными, поскольку не вытекают из приобщенной к делу переписки между сторонами до обращения истца в суд.

Надзорная судебная коллегия постановление кассационной судебной коллегии Актюбинского областного суда изменила. В части оставления решения суда первой инстанции об отказе в удовлетворении встречных требований М. без изменения, отменила. В этой части оставила без изменения постановление апелляционной судебной коллегии. В остальной части постановление кассационной судебной коллегии оставила без изменения.

**Суд ошибочно пришел к выводу о несостоятельности
предприятия, отсутствии возможности восстановления
платежеспособности должника**

постановление Згп-84-13

(извлечение)

ТОО «К», Д., Ш., С., ТОО «Э» обратились в суд с заявлением о признании ТОО «Н-Т» банкротом.

Определением специализированного межрайонного экономического суда Восточно-Казахстанской области от 02 сентября 2010 года в части требований ТОО «К» о признании ТОО «Н-Т» банкротом производство по делу прекращено в связи с отзывом заявления.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Восточно-Казахстанской области от 02 сентября 2010 года заявление удовлетворено, ТОО «Н-Т» признано банкротом и возбуждено конкурсное производство.

Постановлением суда апелляционной инстанции Восточно-Казахстанского областного суда от 10 ноября 2010 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 05 января 2011 года постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В протесте Генеральный прокурор поставил вопрос о продлении срока на принесение протеста в соответствии с частью 3 статьи 388 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК), об отмене оспариваемых по делу судебных актов и вынесении по делу нового решения об отказе в удовлетворении заявления Д., Ш., С., ТОО «Э». В обоснование указал, что судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, выводы, изложенные в судебных актах, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

В отзыве на протест Банк просит протест Генерального прокурора удовлетворить.

Из материалов дела видно, что первоначально протест Генерального прокурора на оспариваемые судебные акты подан 06 июня 2011 года. Постановлением надзорной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июля 2011 года указанный протест Генерального прокурора возвращен в связи с прекращением уголовного дела по факту преднамеренного банкротства ТОО «Н-Т».

Однако впоследствии постановлением прокуратуры Восточно-Казахстанской области от 09 мая 2012 года постановления ДБЭКП области о прекращении и отказе в возбуждении уголовного дела отменены.

Таким образом, по данному делу протест подан в установленный срок, в этой связи срок на принесение протеста подлежит восстановлению.

Надзорная судебная коллегия решение специализированного межрайонного экономического суда Восточно-Казахстанской области, постановления суда апелляционной и кассационной судебных коллегий областного суда отменила, вынесла по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявления ТОО «Э», Д., Ш., С., указав следующее.

Как видно из материалов дела, 28 июня 2005 года в рамках инвестиционного проекта государства «Восстановление и расширение текстильного производства на комбинате шелковых тканей в городе Усть-Каменогорске» ТОО «Н-Т» получило займ в АО «Б» (далее - Банк) в размере 13 114 601 евро, что эквивалентно 2 154 073 214,25 тенге, сроком на 8 лет.

Единственным участником ТОО «Н-Т» является К, а предметом его деятельности согласно пункту 4.2 Устава – текстильное и швейное производство.

В обеспечение займа по договору залога от 28 июня 2005 года ТОО «Н-Т» предоставило Банку производственные здания, сооружения, земельные участки, оборудование, входящие в состав комбината шелковых тканей, расположенного по проспекту Текстильщиков города Усть-Каменогорска.

Полученный займ ТОО «Н-Т» направило на финансирование контракта с компанией «Т» – приобретение технологического оборудования для текстильного производства.

Несмотря на выделенные бюджетные средства у ТОО «Н-Т» образовалась кредиторская задолженность, обусловленная задержкой поставки оборудования и длительным сроком монтажа, что привело к срыву запуска комбината.

Согласно письменному отзыву ТОО «Н-Т» кредиторская задолженность предприятия составляет 5 679 143 505 тенге, размер актива предприятия – 2 226 967 710 тенге.

На момент рассмотрения дела задолженность перед ТОО «Э» составила 1 231 101,71; Д. – 172 361; Ш. – 117 402 ; С. – 59 649 тенге.

В соответствии с п.п.10, 26 ст.1 Закона несостоятельность - установленная судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, произвести расчеты по оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору, обеспечить уплату налогов и других обязательных платежей в бюджет, социальных отчислений в Государственный фонд социального страхования, а также обязательных пенсионных взносов.

Вместе с тем, одним из достаточных доказательств платежеспособности должника является имущество, находящееся в залоге у Банка.

Удовлетворяя требования заявителей о признании ТОО «Н-Т» банкротом, суд ошибочно пришел к выводу о несостоятельности предприятия, отсутствии возможности восстановления платежеспособности должника.

Данные выводы судов не согласуются с материалами дела и не основаны на законе.

Из материалов дела следует, что размер кредиторской задолженности установлен судом на основании представленного ТОО «Н-Т» письменного отзыва и заключения специалиста по экономическому исследованию №02/10 от 28 октября 2009 года.

Ссылки на вышеуказанные документы при вынесении решения о признании ТОО «Н-Т» банкротом необоснованны, поскольку данные документы ранее были предметом рассмотрения другого гражданского дела по заявлению ТОО «Н-Т» о признании банкротом. Решением суда от 07 декабря 2009 года в удовлетворении заявления ТОО «Н-Т» о признании его банкротом отказано.

По итогам предварительного рассмотрения ходатайства ТОО «Н-Т» о пересмотре в порядке надзора решения суда от 07 декабря 2009 года постановлением Верховного Суда от 06 мая 2010 года отказано в возбуждении надзорного производства.

Согласно статье 71 ГПК обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному гражданскому делу, обязательны для суда и не доказываются вновь при разбирательстве других гражданских дел, в которых участвуют те же лица.

В соответствии с пунктом 9 нормативного постановления Верховного Суда от 28 апреля 2000 года «О некоторых вопросах применения судами Республики Казахстан законодательства о банкротстве» наличие либо отсутствие оснований для признания должника несостоятельным (банкротом) устанавливается на момент обращения в суд.

Однако, суды, в нарушение требований статьи 71 ГПК, при повторном рассмотрении гражданского дела, несмотря на наличие вступивших в законную силу судебных актов, уже давших оценку указанным документам, в том числе заключению специалиста за период с 2007 года по 01 сентября 2009 года, приняли решение о признании ТОО «Н-Т» банкротом.

В соответствии с пунктом 5 статьи 29 Закона «О банкротстве» выраженное в отзыве должника признание его несостоятельности является основанием для вынесения судом решения о признании его банкротом. Однако, суд, согласно пункту 15 вышеуказанного нормативного постановления, обязан выяснять сведения о финансовом состоянии должника, а также дать обоснованную оценку состоятельности должника по существу.

Между тем, в судебных заседаниях достоверно установлено, что основными кредиторами ТОО «Н-Т» являются Банк на сумму 2 022 629 146 тенге и ТОО «К» на сумму 2 644 801 675 тенге.

В части требований ТОО «К» дело производством прекращено в связи с отзывом заявления кредитором.

При этом по обязательствам ТОО «Н-Т» перед ТОО «К» установлено, что задолженность образовалась в результате заключения 07 апреля 2006 года, 15 февраля 2007 года и 07 августа 2008 года между ТОО «Н-Т» и иностранными компаниями «У», «С» заведомо неисполнимых для ТОО «Н-Т» контрактов, по условиям которых иностранные компании приобретали у товарищества пряжу и ткани на общую сумму 18 000 000 долларов США. Тогда как, ТОО «Н-Т» не имело возможности производить продукцию в объемах, оговоренных контрактами, поскольку от поставщика получена лишь часть оборудования.

Впоследствии, 01 апреля 2009 года между ТОО «Н-Т», «У», «С» и ТОО «К», признанным банкротом решением специализированного межрайонного экономического суда Южно-Казахстанской области от 23 ноября 2009 года, заключены трехсторонние договора цессии, в результате которых ТОО «К» выкупило у иностранных компаний право требования задолженности ТОО «Н-Т».

Указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии сговора между ТОО «Н-Т», ТОО «К» и указанными иностранными компаниями, зарегистрированными на оффшорных территориях.

Между тем, судами не дана надлежащая правовая оценка изложенным обстоятельствам и экономической возможности ТОО «К» исполнения вышеуказанного договора цессии.

Несостоятельными являются выводы суда об отсутствии реальной возможности восстановления платежеспособности ТОО «Н-Т».

Из дела следует, что Банк, проведя работу по предотвращению ликвидации предприятия, после изучения и оценки представленных бизнес-планов, положительно разрешил вопрос об утверждении инвестора с переводом долгов предприятия и дальнейшим выделением средств по инвестиционному проекту «Восстановление и расширение текстильного производства на комбинате шелковых тканей в г.Усть-Каменогорске», получив при этом поддержку крупных текстильных компаний Казахстана о солидарной ответственности по обязательствам предприятия в случае денежного дефицита по вышеуказанному проекту.

26 февраля 2009 года на предложение Банка направлено согласие ТОО «Ю» по вопросу участия в реструктуризации займа ТОО «Н-Т». Аналогичное согласие выражено и Корпорацией «Т». Материалы дела свидетельствуют о наличии у ТОО «Н-Т» возможности перевода долга на сумму в размере 2 493 893 713,52 тенге. Однако ТОО «Н-Т» не приняты реабилитационные меры, направленные на сохранение предприятия и рабочих мест. Данные обстоятельства уже исследованы при рассмотрении другого дела по заявлению ТОО «Н-Т» о признании банкротом.

В нарушение требований пункта 15 нормативного постановления Верховного Суда от 28 апреля 2000 года «О некоторых вопросах применения

судами Республики Казахстан законодательства о банкротстве» решение суда по данному делу о признании должника банкротом, основанное на признании им своей несостоятельности, не содержит сведений о фактическом финансовом состоянии должника, а также обоснованную оценку состоятельности должника по существу.

Судами дана неправильная юридическая оценка представленным сторонами доказательствам, а также грубо нарушены нормы материального и процессуального права. При таких обстоятельствах, признание ТОО «Н-Т» банкротом является незаконным.

Вознаграждение конкурсному управляющему включает дополнительные выплаты, осуществляемые по результатам его деятельности и определяемые комитетом кредиторов в размере не более семи процентов от средств, направленных на удовлетворение требований кредиторов, за вычетом административных расходов

постановление Згп-87-13

(извлечение)

Конкурсный управляющий ТОО «С» Е. обратилась в суд с заявлением об оспаривании действий Департамента Комитета по работе с несостоятельными должниками Министерства финансов Республики Казахстан по Актюбинской области (далее – Департамент) по отказу в согласовании ликвидационного отчета в части дополнительных выплат конкурсному управляющему в сумме 1 189 222 тенге и понуждении согласовать заключительный отчет в этой части. В обоснование указала, что дополнительные выплаты произведены в соответствии со статьей 69 Закона «О банкротстве» (далее – Закон).

Решением специализированного межрайонного экономического суда Актюбинской области от 11 мая 2012 года заявление удовлетворено с возложением на Департамент обязанности, устранить допущенное нарушение.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Актюбинского областного суда от 03 июля 2012 года решение суда оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Актюбинского областного суда от 08 августа 2012 года решение суда и постановление апелляционной коллегии оставлены без изменения.

В протесте Генеральный прокурор Республики Казахстан предлагает отменить состоявшиеся по делу судебные акты и вынести новое решение об отказе в удовлетворении заявления. Указал, что в ходе конкурсного производства требование кредитора Налогового управления по городу Актюбе не удовлетворено, дополнительные выплаты не являются административными

расходами, которые покрываются вне очереди, поэтому их начисление является неправомерным.

В отзыве на протест конкурсный управляющий Е. просил оставить в силе судебные акты, считая их законными и обоснованными.

Надзорная судебная коллегия решение специализированного межрайонного экономического суда Актюбинской области, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Актюбинского областного суда по данному делу оставила без изменения, протест Генерального прокурора Республики Казахстан – без удовлетворения по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, решением специализированного межрайонного экономического суда Актюбинской области от 21 июня 2010 года ТОО «С» признано банкротом, приказом Департамента от 23 июля 2010 года конкурсным управляющим назначена Е.

Комитет кредиторов сформирован из представителя Налогового управления по городу Актобе.

05 марта 2012 года конкурсный управляющий представила в Департамент заключительный отчет. Письмом от 06 марта 2012 года Департамент отказал в согласовании и возвратил заключительный отчет. В частности, указано на необходимость возврата в конкурсную массу полученных конкурсным управляющим денежных средств, в виде дополнительного вознаграждения и направления их на погашение требований кредиторов соответствующей очереди. Данное требование обосновано тем, что в соответствии с пунктом 2 статьи 69 Закона начисление дополнительных расходов, и, выплата их без полного погашения всех очередей является преждевременным и неправомерным.

Действия Департамента в этой части оспорены конкурсным управляющим в суде.

Согласно пункту 2 статьи 69 Закона, вознаграждение конкурсному управляющему включает, в том числе дополнительные выплаты, осуществляемые по результатам его деятельности и определяемые комитетом кредиторов в размере не более семи процентов от средств, направленных на удовлетворение требований кредиторов, за вычетом административных расходов.

Таким образом, Законом не предусмотрено, что конкурсный управляющий вправе получать дополнительные выплаты лишь после полного погашения всей кредиторской задолженности.

Материалами дела установлено, что 31 июля 2010 года между конкурсным управляющим и комитетом кредиторов заключено соглашение на проведение конкурсного производства, пунктом 2.1.3 которого установлено право конкурсного управляющего получать текущие и дополнительные выплаты из конкурсной массы ликвидируемого предприятия до расчета с кредиторами. Из пункта 2.3.8 соглашения следует, что комитет кредиторов вправе

определить размер дополнительных выплат конкурсному управляющему (не более семи процентов от стоимости реализованной конкурсной массы за вычетом административных расходов) дифференцированно, в зависимости от полноты погашения требований кредиторов, а также с учетом объема и состава сформированной конкурсной массы, кредиторской задолженности, взысканной дебиторской задолженности. В соответствии с пунктом 3.2 соглашения сумма дополнительных выплат составляет семь процентов от погашенной суммы требований кредиторов.

По результатам конкурсного производства удовлетворены полностью требования налогового органа по четвертой очереди (на сумму 13 526 347,25 тенге) и по пятой очереди – в размере 41 процента (на сумму 7 898 190 тенге), всего на общую сумму 21 424 537 тенге.

Дополнительные выплаты конкурсному управляющему не превышают установленный Законом размер с учетом суммы, направленной на удовлетворение требований кредитора.

В протесте также указано, что судом в нарушение статьи 222 ГПК в резолютивной части решения действия Департамента не признаны незаконными, тогда как заявление удовлетворено. Однако в данном случае судом допущена описка, не влияющая на существо решения. Эта описка может быть исправлена в порядке, предусмотренном статьей 230 ГПК.

При таких обстоятельствах, судебные акты по данному делу подлежат оставлению без изменения, протест Генерального прокурора – без удовлетворения.

**Дисциплинарные взыскания в отношении истца применены
обоснованно, правомерно и в соответствии с требованиями
Трудового кодекса**

постановление Згп-88-13

(извлечение)

Д. обратилась в суд с иском к ГКП «А» о признании необоснованными и отмене приказов о наложении дисциплинарных взысканий и решения рабочей группы, компенсации морального вреда, указав, что в начале 2011 года в ее адрес начались беспочвенные гонения и преследования на работе, в результате необоснованно вынесены оспариваемые приказы.

Решением суда №2 Алмалинского района г.Алматы от 31 августа 2011 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной судебной коллегии Алматинского городского суда от 11 октября 2011 года, в удовлетворении иска Д. отказано.

Постановлением надзорной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан 31 мая 2012 года по результатам предварительного

рассмотрения ходатайства истца в возбуждении надзорного производства по пересмотру состоявшихся по делу судебных актов отказано.

В протесте Генерального прокурора ставится вопрос о продлении процессуального срока на принесение протеста и об отмене судебных актов с направлением дела на новое рассмотрение по тем основаниям, что судебные акты не отвечают требованиям ст.218 ГПК, п.п.5, 11 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан №5 от 11 июля 2003 года «О судебном решении».

Согласно части 3 статьи 388 ГПК срок на принесение протеста продлевается судом, если ходатайство о принесении надзорного протеста подано прокурору с соблюдением установленного срока, но решение по нему не принято.

Ходатайство Д. о принесении надзорного протеста подано в Генеральную прокуратуру 10 октября 2012 года, т.е. в течение установленного законом срока, но решение по нему не принято, об этом указано в протесте, в связи с чем, коллегия нашла срок подлежащим продлению.

В соответствии со статьей 387 ГПК, основанием к пересмотру в порядке надзора вступивших в законную силу судебных актов является существенное нарушение норм материального либо процессуального права.

Надзорная судебная коллегия решение суда №2 Алмалинского района г.Алматы, постановление апелляционной судебной коллегии Алматинского городского суда по данному делу оставила в силе.

Протест Генерального прокурора Республики Казахстан оставила без удовлетворения, указав следующее.

Как видно из материалов гражданского дела, согласно приказу ГКП «А» от 04 января 2006 года Д. принята на должность старшего оператора базы.

Приказом от 05 января 2010 года, в связи с созданием нового отдела, истец по собственному желанию переведена на должность специалиста по регистрации документов в отдел регистрации и согласования.

Статьей 72 Трудового кодекса предусмотрено, что за совершение работником дисциплинарного проступка работодатель вправе применять следующие виды дисциплинарных взысканий: замечание; выговор; строгий выговор; расторжение трудового договора по инициативе работодателя.

В силу статьи 74 Трудового кодекса дисциплинарное взыскание на работника налагается непосредственно за обнаружением дисциплинарного проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения.

Установлено, что приказом ГКП «А» от 09 февраля 2011 года Д. объявлено дисциплинарное взыскание в виде выговора.

Основанием для объявления выговора послужило «неисполнение распоряжений непосредственного руководства и приказа по предприятию».

Из служебной записки начальника отдела ГКП «А» следует, что истец в нарушение внутреннего приказа от 10 января 2011 года «Об утверждении

порядка приема документов» приняла и зарегистрировала пакет документов ТОО «Т» без визы ответственных лиц, которые не подлежали пролонгации, поскольку рекламные объекты установлены на землях общего пользования.

Согласно приказу от 10 января 2011 года документы на пролонгацию и первичное оформление объектов наружной (визуальной) рекламы подлежали приему после визы начальников отдела регистрации и согласования и отдела мониторинга и учета, с данным приказом истец ознакомлена.

При изложенных обстоятельствах доводы протеста о том, что суд не принял во внимание, что 10 января 2011 года истец, принимая документы ТОО «Т», выполняла трудовые обязанности, закрепленные в п.2 должностной инструкции от 05 января 2010 года, что согласно ст.7 Закона «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» обращения, поданные в порядке, установленном Законом, подлежат обязательному приему, регистрации, учету и рассмотрению, отказ в приеме обращения запрещается, не могут быть приняты во внимание.

В последующем 28 февраля 2011 года, объявляя строгий выговор, работодатель обосновал тем, что Д., не являясь сотрудником отдела учета и мониторинга ГКП «А», необоснованно выписала на пролонгацию регистрационный договор ТОО «В».

По данному факту приказом предприятия от 18 февраля 2011 года создана рабочая группа для проведения служебной проверки.

Из протокола заседания рабочей группы следует, что истец при оформлении документа, превысив служебные полномочия, вышла за пределы функциональных обязанностей, действовала вопреки экономическим интересам ГКП «А», поскольку у ТОО «В» задолженность перед коммерческим отделом по аренде рекламного пространства. При этом указано, что Д. самовольно, не получив доступа, зашла в компьютерную базу данных по рекламным объектам и выписала регистрационный договор.

Относительно данного дисциплинарного взыскания в протесте утверждено, что судом не дана правовая оценка доводам Д. о неоднократном ее привлечении к выполнению обязанностей сотрудников отдела мониторинга без вынесения письменных распоряжений.

Эти доводы Д. исследованы судом и им дана надлежащая правовая оценка.

Таким образом, коллегия посчитала, что судом не допущено существенных нарушений норм материального либо процессуального права, влекущих пересмотр судебных актов в порядке надзора, нормы материального права применены к данным правоотношениям правильно.

Судами первой и апелляционной инстанций сделаны правильные выводы о том, что дисциплинарные взыскания в отношении истца применены обоснованно, правомерно и в соответствии с требованиями Трудового кодекса, при этом учтены характер и тяжесть совершенных проступков, обстоятельства его совершения и предшествующее поведение работника.

Вывод суда первой инстанции основан на неправильном применении закона и не соответствует установленным по делу фактическим обстоятельствам

постановление Зна-5-13

(извлечение)

Постановлением специализированного межрайонного административного суда города Астаны от 08 декабря 2011 года Ж. привлечена к административной ответственности по части 2 статьи 532 КоАП с наложением взыскания в виде штрафа в стократном размере месячного расчётного показателя (далее – МРП) в сумме 151 200 тенге.

Определением суда города Астаны от 06 января 2012 года постановление суда первой инстанции оставлено без изменения, жалоба Ж. без удовлетворения.

В протесте заместитель Генерального прокурора привел доводы о необоснованности привлечения Ж. к административной ответственности, просил постановление специализированного межрайонного административного суда от 08 декабря 2011 года и определение суда города Астаны от 06 января 2012 года отменить в связи с несоответствием содержащихся в них выводов установленным по делу фактическим обстоятельствам, отсутствием в действиях Ж. состава административного правонарушения и дело об административном правонарушении производством прекратить.

Согласно статье 9 Закона «О борьбе с коррупцией» лица, занимающие государственную должность, ежегодно в период выполнения своих полномочий в порядке, установленном налоговым законодательством Казахстана, представляют в налоговый орган по месту жительства декларацию о доходах и имуществе, являющимся объектом налогообложения и находящимся как на территории республики, так и за её пределами.

В соответствии со статьёй 186 Налогового кодекса, декларация по индивидуальному подоходному налогу представляется в налоговый орган по месту нахождения (жительства) не позднее 31 марта года, следующего за отчетным налоговым периодом.

Решение о наличии в действиях Ж., являющейся государственным служащим – главным экспертом Управления развития жилищного фонда Департамента жилищного хозяйства Агентства Республики Казахстан по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства (далее – Агентство), состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 532 КоАП, суд мотивировал выводом о невыполнении ею обязанности по своевременному декларированию доходов и имущества за 2010 год.

Такой вывод суда первой инстанции основан на неправильном применении закона и не соответствует установленным по делу фактическим обстоятельствам.

Как признано установленным по делу и не оспаривается сторонами, Ж. 25 марта 2011 года в электронном виде направила декларацию за 2010 год о доходах и имуществе, являющихся объектом налогообложения, в налоговое управление по району Казыбек би города Караганды – по месту своего прежнего проживания. В материалах дела имеется справка о приёме налоговым органом декларации 25 марта 2011 года в 15.29 часов.

22 ноября 2011 года Ж. повторно направила декларацию по индивидуальному подоходному налогу в налоговое управление по Есильскому району города Астаны, то есть уже по месту проживания в настоящее время. В тот же день налоговым органом в отношении Ж. составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 532 КоАП.

В соответствии со статьёй 2 КоАП, основанием административной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава правонарушения, предусмотренного в особенной части КоАП.

Диспозиция части 2 статьи 532 КоАП предусматривает ответственность за умышленное непредставление, несвоевременное представление или представление неполных, недостоверных деклараций о доходах, имуществе и других сведений, предусмотренных законодательством о борьбе с коррупцией, лицами, занимающими государственную должность, а равно супругом (супругой) указанных лиц.

Согласно статье 29 КоАП, административное правонарушение признается совершенным умышленно, если физическое лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало или сознательно допускало наступление этих последствий, либо относилось к ним безразлично.

Надзорная судебная коллегия посчитала обоснованными приведённые в протесте доводы об отсутствии в деле доказательств умышленного представления Ж. декларации не по месту жительства. В ее действиях не усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 532 КоАП, поскольку она, своевременно сдав декларацию о доходах и имуществе, подлежащих налогообложению, указав ошибочно код налогового органа по прежнему месту проживания - района Казыбек би города Караганды, не имела умысла на непредставление или несвоевременное представление декларации по требуемому законом месту.

Согласно подпункту 2) статьи 665, статье 666, подпунктам 1) и 2) пункта 1 статьи 667 КоАП, несоответствие выводов судьи о фактических обстоятельствах дела, изложенных в постановлении по делу об административном правонарушении, исследованным при рассмотрении протеста доказательствам, неправильное применение закона об административной ответственности являются основанием к отмене постановления по делу об административном правонарушении.

В силу подпункта 2) пункта 1 статьи 580 КоАП, при отсутствии состава административного правонарушения производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое подлежит прекращению.

Принимая решение о прекращении административного производства в отношении Ж., надзорная судебная коллегия учла имеющиеся в материалах дела данные, свидетельствующие о том, что ранее она к административной ответственности не привлекалась, имеет безупречный длительный стаж государственной службы, одна воспитывает дочь и содержит престарелых родителей, а размер наложенного постановлением суда от 08 декабря 2011 года штрафа превышает размер ее месячной заработной платы. Также в материалах дела имеется ходатайство Агентства об освобождении Ж. от административной ответственности.

На основании изложенного, надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановление специализированного межрайонного административного суда города Астаны о привлечении Ж. к административной ответственности по части 2 статьи 532 КоАП и определение суда города Астаны – отменила.

Производство по делу прекратила за отсутствием в действиях Ж. состава административного правонарушения.

Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения обеспечивается совокупностью правовых норм, направленных на предупреждение, выявление и пресечения вредного воздействия факторов среды обитания на человека и создание благоприятных условий его жизнедеятельности

постановление Зна-6-13

(извлечение)

Постановлением специализированного административного суда города Актобе от 04 мая 2012 года, оставленным без изменения определением Актюбинского областного суда от 24 мая 2012 года Ф. признан виновным в том, что он, будучи заведующим отделением травматологии филиала «Железнодорожный госпиталь медицины катастроф» АО «А», допустил нарушение нормативных правовых актов в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а также гигиенических нормативов, которое повлекло причинение вреда здоровью человека.

В протесте заместителя Генерального прокурора ставится вопрос об отмене указанных судебных актов и прекращении производства по делу в связи с отсутствием в действиях Ф. состава административного правонарушения.

Согласно пунктам 1.1, 2.16, 2.29 должностной инструкции, утвержденной директором АО «А», по согласованию с профсоюзным комитетом,

заведующий травматологическим отделением осуществляет руководство работой медицинского персонала, всей диагностической, лечебно-профилактической и административно-хозяйственной работой вверенного ему отделения, принимает меры по профилактике внутрибольничных инфекций, проводит 1 раз в две недели совместно со старшей медицинской сестрой обходы отделения с целью изучения санитарного состояния.

Надзорная судебная коллегия постановлением специализированного административного суда города Актобе, определение Актюбинского областного суда в отношении Ф., привлеченного к административной ответственности по части 2 статьи 323 КоАП оставила без изменения, протест без удовлетворения по следующим основаниям.

Судом правильно указано, что санитарно-эпидемиологическое благополучие населения обеспечивается совокупностью правовых норм, направленных на предупреждение, выявление и пресечения вредного воздействия факторов среды обитания на человека и создание благоприятных условий его жизнедеятельности. Сам факт нарушения установленных норм и правил создает угрозу жизни или здоровью человека, а также угрозу возникновения и распространения заболеваний.

Судом достоверно установлено, что в ходе проверки, проведенной ГУ «Актюбинское отделенческое управление санитарно-эпидемиологического надзора на транспорте департамента комитета государственного санитарно-эпидемиологического надзора на транспорте», проведенной в связи с сообщением о послеоперационном осложнении пациентки Л., установлено, что в отделении выявлены факты нарушения дезинфекционного режима и режима кварцевания, подтверждено превышение допустимого уровня обсемененности воздушной среды, обнаружены плесневые и дрожжевые грибы. Приведенные в акте проверки эти и другие факты нарушений фактически не оспариваются, и, поскольку в обязанность заведующего травматологическим отделением входит осуществление лечебно-профилактической работы и принятие мер по профилактике внутрибольничных инфекций, Ф. подлежал привлечению к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 323 КоАП.

Доводы, изложенные в протесте о наличии вины иных лиц, не подчиненных Ф., которые должны нести ответственность за выявленные нарушения, не могут быть признаны убедительными при наличии обязанности заведующего отделением по осуществлению лечебно-профилактической работы и принятию мер по профилактике внутрибольничных инфекций.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ НАДЗОРНОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, неправильно квалифицировано как убийство

постановление 2уп-2-13

(извлечение)

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Восточно-Казахстанской области от 26 апреля 2012 года

М., - осуждена по части 1 статьи 96 УК к 6 годам лишения свободы и отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Постановлением апелляционной инстанции Восточно-Казахстанского областного суда от 13 июня 2012 года приговор суда изменен, действия М. с части 1 статьи 96 УК переквалифицированы на статью 99 УК, по которой ей назначено 2 года лишения свободы. На основании пункта 2 части 1 статьи 2 и статьи 4 Закона от 28 декабря 2011 года «Об амнистии в связи с двадцатилетием государственной независимости Республики Казахстан» М. освобождена от уголовной ответственности, производство по делу прекращено.

Постановлением кассационной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 11 сентября 2012 года постановление апелляционной инстанции от 13 июня 2012 года отменено, с оставлением без изменения приговора специализированного межрайонного суда по уголовным делам Восточно-Казахстанской области от 26 апреля 2012 года.

Судом первой, а затем и кассационной инстанции осужденная М. признана виновной в совершении умышленного убийства потерпевшего С.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда, рассмотрев дело по ходатайству защиты, постановление суда кассационной инстанции отменила по следующим основаниям.

Суд первой и кассационной инстанции в нарушение конституционного принципа о презумпции невиновности без достаточных оснований отвергли доказательства, свидетельствующие о меньшей степени вины осужденной, и истолковали имеющиеся сомнения не в пользу защиты, а наоборот, в пользу обвинения.

Осужденная М. как в ходе предварительного, так и судебного следствия показывала, что С., пребывая в состоянии алкогольного опьянения, в присутствии её подруги Х. и его брата И. стал её домогаться, хватать за различные части тела. При этом И. пробовал его успокоить. Однако С. на присутствующих не обращал внимание, ударил ее по лицу. После чего она

сообщила, что пойдет домой, но он не отпускал. В это время Х. и И. вышли в коридор, она также попыталась выйти из кухни для того, чтобы одеться. Однако С. не отпустил её и принялся бить, лезть под кофту, при этом угрожал ножом. В этот момент она стала кричать, но И. и Х. её не слышали. Затем С. нанес ей удар в область головы, отчего она отлетела в кухонную комнату. Она стала отбиваться ножом, куда-то конкретно не метилась, только отбивалась от нападок С.

Пояснения осужденной М. нашли свое подтверждение в материалах уголовного дела.

Согласно показаниям свидетелей Х. и И. потерпевший действительно домогался М. и подвергал её избиению.

Из судебно-медицинской экспертизы следует, что осужденной М. причинен легкий вред здоровью, по локализации телесных повреждений М. было воздействовано не менее 3 травмирующих воздействий.

Потерпевший С. по месту жительства характеризуется отрицательно, в отношении его отказано в возбуждении уголовного дела по части 2 статьи 178 УК и части 2 статьи 181 УК в связи со смертью.

Осужденная М. характеризуется положительно, воспитывает несовершеннолетнего сына.

Суд первой инстанции в приговоре, правильно признав, что со стороны С. было общественно опасное посягательство на личность М., необоснованно пришел к одностороннему выводу о том, что ответные действия М. продиктованы только лишь возникшей неприязнью к потерпевшему. Выводы суда кассационной инстанции о наличии в действиях состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 96 УК, обоснованы тем, что М. в ответ на действия потерпевшего была очень активна и целенаправленно нанесла ему удары ножом.

При таких обстоятельствах, руководствуясь принципом презумпции невиновности, следует признать обоснованными выводы суда апелляционной инстанции о том, что в момент нанесения ножевых ударов потерпевшему С. осужденная М. находилась в состоянии необходимой обороны и при этом очевидно превысила ее пределы.

В этой связи, постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене с оставлением постановления суда апелляционной инстанции без изменения.

На основании изложенного, надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановление кассационной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда в отношении М. отменила, постановление апелляционной инстанции областного суда в отношении М. оставила без изменения. М. из-под стражи немедленно освободила.

Под иными платежными и расчетными документами, не являющимися ценными бумагами, применительно к ст.207 УК, понимают не все платежные документы, а лишь такие, которые обеспечивают безналичную форму расчета между физическими и юридическими лицами

постановление 2уп-7-13

(извлечение)

Приговором суда №2 города Усть-Каменогорска Восточно-Казахстанской области от 12 декабря 2011 года,

К., - осужден по ч.2 ст.207 УК к 4 годам лишения свободы, с конфискацией имущества, с отбыванием срока наказания в исправительной колонии общего режима.

З.,- осужден по ч.2 ст.207 УК к 4 годам лишения свободы. На основании ст.63 УК назначенное наказание З. постановлено считать условным с испытательным сроком 3 года. Мера пресечения – арест отменен, немедленно освобожден из-под стражи в зале судебного заседания.

Г., - осужден по ч.1 ст.207 УК к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 500 МРП в сумме 756 000 тенге в доход государства, по ч.1 ст. 325 УК к 1 году лишения свободы, по ч.3 ст.325 УК к 1 году ограничения свободы. Согласно ч.2 ст.58 УК окончательное наказание назначено по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим 2 года лишения свободы со штрафом в размере 500 МРП в сумме 756 000 тенге в доход государства. На основании ст.63 УК назначенное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком на 2 года.

Приговором суда К. признан виновным в том, что в период с февраля по май 2011 года у себя дома по адресу: г. Усть-Каменогорск, с. Меновное, ул. Ярославская, используя компьютерную технику, имея образец платежной квитанции АО «Н», АО «А» с необходимыми реквизитами и оттиском печати, внес в них заведомо ложные сведения об оплате административных штрафов З., К., М., Д., А. В., С., М., К., Б., С. и Л. в дальнейшем сбыв поддельные квитанции, не являющиеся ценными бумагами.

По ч.2 ст.32 УК К. признан невиновным и оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

З. признан виновным в том, что он в г.Усть-Каменогорске неоднократно сбыв 9 поддельных платежных документов, квитанций об оплате административных штрафов, не являющиеся ценными бумагами на имя К., С, М., Д.

Г. признан виновным в том, что он в г.Усть-Каменогорске сбыл поддельные платежные документы, квитанций об оплате административных штрафов, не являющиеся ценными бумагами С., а также использовал заведомо подложный документ, временное водительское удостоверение при управлении автомобилем и подделал официальный документ - временное удостоверение на свое имя, предоставляющего права.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 25 января 2012 года приговор суда в отношении К. изменен, его действия переквалифицированы с ч.2 ст.207 УК на ч.2 ст.325 УК, по которой определено наказание в виде 4 года лишения свободы условно, с применением ст.63 УК с испытательным сроком на 2 года. На основании ст.3 Закона «Об амнистии в связи с двадцатилетием государственной независимости Республики Казахстан» от 28 декабря 2011 года К. от назначенного наказания освобожден.

Постановлением кассационной судебной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 28 августа 2012 года постановление апелляционной инстанции отменено, приговор суда первой инстанции в отношении К. оставлен без изменения.

Осужденными З. и Г. приговор в апелляционном и в кассационном порядке не обжаловался.

При рассмотрении дела по ходатайству защиты надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановление кассационной судебной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда в отношении К. отменила и оставила в силе постановление апелляционной судебной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда, указав следующее.

Выводы суда о доказанности вины К. в подделке платежных квитанции, при обстоятельствах, изложенных в приговоре, основаны на объективно исследованных в судебном заседании и надлежаще оцененных доказательствах, и в ходатайстве адвокатом не оспариваются.

Вместе с тем, доводы адвоката о неправильной квалификации действий К. по ч.2 ст.207 УК, являются обоснованными.

Согласно ст.207 УК, уголовная ответственность по данной статье наступает за изготовление и сбыт платежных поддельных карточек и иных платежных и расчетных документов, не являющихся ценными бумагами. Однако под иными платежными и расчетными документами, не являющимися ценными бумагами, применительно к ст.207 УК, понимают не все платежные документы, а лишь такие, которые обеспечивают безналичную форму расчета между физическими и юридическими лицами (например: платежные требования, платежные требования-поручения).

Поскольку в соответствии со ст.1 Закона «О платежах и переводах денег» настоящий Закон регулирует отношения, возникающие при осуществлении

платежей и переводов денег в Республике Казахстан, кроме отношений, связанных с осуществлением переводов денег организациями почтовой связи.

Отношения, регулируемые ст.2 настоящего Закона, возникают при осуществлении: - платежей и (или) переводов денег в соответствии с условиями оплаты по гражданско-правовым сделкам; - переводов денег по поручению клиента Банка или организации, осуществляющей отдельные виды банковских операций (далее - Банк), когда такие поручения не связаны с выполнением условий оплаты по гражданско-правовым сделкам; - обязательных платежей и (или) переводов денег, производимых в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

В данном случае никакие платежи, оплата или перевод денег К. не производились, поэтому ссылка кассационной инстанции на данный закон необоснованна.

В связи с вышеизложенным, надзорная судебная коллегия посчитала, что вывод апелляционной инстанции о том, что платежная квитанция является официальным платежным документом, подтверждающим юридический факт оплаты штрафа, и влечет за собой соответствующие юридические последствия, является обоснованным.

Следовательно, действия К. апелляционной судебной коллегией правильно переклассифицированы с ч.2 ст.207 УК на ч.2 ст.325 УК, то есть как подделка официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, совершенная неоднократно.

Надзорная судебная коллегия также полагает обоснованным применение апелляционной инстанцией к К. с учетом смягчающих обстоятельств условного осуждения и последующее его освобождение от назначенного наказания на основании п.3 ч.3 ст.2 Закона «Об амнистии в связи с двадцатилетием государственной независимости Республики Казахстан».

Поскольку по данному уголовному делу З. и Г. признаны виновными по ч.ч.1, 2 ст.207 УК, то надзорная судебная коллегия полагает правильным в силу требований ч.12 ст.467 УПК, а также принимая во внимание п.25 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан №2 от 28 апреля 2000 года «О порядке производства по уголовным делам в надзорной инстанции» и их действия по данным эпизодам квалифицировать по ч.2 ст.325 УК по тем же основаниям и считает возможным применение к ним правил вышеуказанного акта амнистии и дальнейшее их освобождение от назначенного наказания.

**КОММЕНТАРИЙ
К НОРМАТИВНОМУ ПОСТАНОВЛЕНИЮ ВЕРХОВНОГО
СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН № 4
ОТ 23 АВГУСТА 2012 ГОДА «О ПРАКТИКЕ
ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ПРОИЗВОДСТВО ПО
УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ
ЗАСЕДАТЕЛЕЙ»**

(Продолжение. Начало см. в № 11, 12, 2012 г., № 1 2013 г.)

18. В пункте 8 комментируемого нормативного постановления говорится следующее: «Отказ сторонам в исследовании доказательств, не признанных судом недопустимыми, а также тех доказательств, которые могут иметь существенное значение для исхода дела, следует расценивать как ограничение их прав, то есть как нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора в соответствии со статьей 575 УПК».

Надо иметь в виду, что в соответствии со статьей 115 УПК доказательствами являются законно полученные фактические данные, на основе которых в определенном УПК порядке суд устанавливает наличие или отсутствие деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Казахстан, совершение или несвершение этого деяния обвиняемым и виновность либо невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. А в части второй данной статьи перечисляется, как устанавливаются фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела: показаниями подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключениями эксперта, специалиста; вещественными доказательствами; протоколами процессуальных действий и иными документами.

В этой связи и в целях обеспечения всесторонности, полноты и объективности исследования всех обстоятельств дела (ст. 24 УПК) суд в ходе судебного следствия обязан не только допросить потерпевших, свидетелей, исследовать заключения эксперта, специалиста, но и осмотреть вещественные доказательства.

Следует напомнить, что согласно части первой статьи 121 УПК, вещественными доказательствами признаются те предметы, в отношении которых есть основания полагать:

а) что они служили орудиями преступления; сохранили на себе следы преступления; были объектами преступных действий;

б) деньги и иные ценности, предметы и документы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности.

Но этого еще недостаточно для того, чтобы перечисленные вещественные предметы стали вещественными доказательствами. Согласно части второй статьи 121 УПК, они как вещественные доказательства по постановлению органа, ведущего уголовный процесс, должны быть приобщены к делу и находиться при нем до вступления в законную силу приговора или постановления о прекращении дела.

Порядок хранения вещественных доказательств и их осмотра определяется статьей 223 УПК.

И в ходе судебного следствия суд в соответствии со статьей 356 УПК обязан сам (включая присяжных заседателей) осмотреть и предъявить сторонам приобщенные к делу в ходе расследования и вновь представленные вещественные доказательства.

Осмотр вещественных доказательств в суде может производиться в любой момент судебного следствия, как по ходатайству сторон, так и по инициативе суда. Вещественные доказательства могут быть предъявлены для осмотра свидетелям, эксперту, специалисту. Лица, которым предъявлены вещественные доказательства, вправе обращать внимание суда на имеющие значение для дела обстоятельства, выявленные при осмотре вещественного доказательства.

В таком же порядке и с соблюдением правил, установленных частью первой статьи 356 УПК, осмотр судом вещественных доказательств может производиться по месту их нахождения, т.к. не все вещественные доказательства в силу их громоздкости и особенностей хранения могут быть в деле.

Председательствующий должен иметь в виду, что при осмотре вещественных доказательств у сторон может сложиться мнение об их недопустимости или в связи с их осмотром о недопустимости других доказательств, и они захотят заявить об этом суду. В таких случаях председательствующий должен руководствоваться положением части третьей статьи 560 УПК. Он должен немедленно напомнить сторонам, что они не вправе без разрешения председательствующего упоминать в суде с участием присяжных заседателей о недопустимости доказательств или, наоборот, о допустимости исключенных из разбирательства дела доказательств, ссылаться на них для обоснования своей позиции. Судья не должен знакомить присяжных заседателей с фактическими данными, недопустимыми в качестве доказательств.

К числу доказательств закон относит протоколы. Протоколы – это предусмотренная законом процессуальная форма фиксации процессуальных

действий и полученных в ходе их осуществления данных об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу.

Следует обратить внимание на статью 122 УПК, согласно которой указано, что фактические данные, содержащиеся в составленных в соответствии с правилами УПК протоколах следственных действий, являются доказательствами по уголовному делу, если они удостоверяют обстоятельства:

- непосредственно воспринятые лицом, ведущим уголовный процесс,
- установленные при осмотре, освидетельствовании, выемке, обыске, задержании, наложении ареста на имущество, аресте корреспонденции, перехвате сообщений, прослушивании и записи телефонных и других переговоров, предъявлении для опознания, получении образцов, эксгумации трупа, проверке показаний на месте, следственном эксперименте, исследовании вещественных доказательств, проведенном специалистом в ходе следственного действия,

- содержащиеся в протоколе судебного заседания и отражающие ход судебных действий и их результаты.

В части второй статьи 122 УПК указано, что кроме перечисленных в качестве доказательств могут быть также использованы фактические данные, содержащиеся в протоколах, составленных при принятии устного заявления о преступлении, о представленных предметах и документах, о явке с повинной, разъяснении лицам принадлежащих им прав и возложенных на них обязанностей.

Исходя из этого, суд должен исследовать обстоятельства, зафиксированные в указанных протоколах.

Статья 357 УПК предусматривает оглашение в ходе судебного следствия протоколов следственных действий. При этом подлежат оглашению полностью или частично протоколы следственных действий, удостоверяющие обстоятельства и факты, установленные при вышеперечисленных следственных действиях.

Следует обратить внимание судей на то, что запись в протоколе судебного заседания об оглашении протоколов, содержащихся в материалах дела, не есть исследование обстоятельств, зафиксированных в этих протоколах. Огласить и исследовать - это не одно и то же. Необходимо, прежде всего, выявить те обстоятельства, которые зафиксированы в оглашенном протоколе, и затем исследовать их.

Статья 127 УПК поясняет, что исследование доказательств включает их анализ, сопоставление с другими доказательствами, проверку источников доказательств, собирание дополнительных доказательств, для подтверждения или опровержения исследуемого доказательства.

При исследовании обстоятельств, зафиксированных в протоколах, суд должен обращать внимание и на то, как был оформлен сам протокол.

В соответствии с частью второй статьи 126 УПК, ответственность за ведение протоколов в ходе дознания и предварительного следствия возлагается соответственно на дознавателя и следователя, а в суде - на председательствующего и секретаря судебного заседания.

Суд должен удостовериться в том, что участникам следственных и судебных действий разъяснены их права (об этом делается отметка в протоколе): знакомиться с протоколами, в которых зафиксированы ход и результаты этих действий, вносить в протоколы дополнения и исправления, высказывать замечания и возражения по поводу порядка и условий проведения данного действия, предлагать свою редакцию записи в протоколе, обращать внимание дознавателя, следователя или суда на обстоятельства, которые могут иметь значение для дела.

Необходимо иметь в виду, что дополнения, исправления, замечания, возражения, ходатайства и жалобы участников, следственных и судебных действий высказанные устно, вносятся в протокол, а изложенные в письменной форме прилагаются к протоколу. О зачеркнутых или вписанных словах или других исправлениях делается оговорка перед подписями в конце протокола.

В случае несогласия с замечаниями или возражениями дознаватель, следователь или суд выносят об этом постановление. Если такое постановление не было вынесено, это означает, что данные замечания и предложения приняты.

Существенным моментом, предусмотренным частью пятой статьи 126 УПК, является проставление лицами, ознакомленными с протоколом следственного действия, своей подписи под последней строкой текста на каждой странице и в конце протокола. При ознакомлении с частью протокола судебного заседания подписи ставятся в конце каждой страницы и в конце этой части.

Если участник процессуального действия из-за своих физических недостатков не может сам прочитать или подписать протокол, то с его согласия протокол прочитывает вслух и подписывает его защитник, представитель или другой гражданин, которому это лицо доверяет, о чем делается отметка в протоколе.

Имеют место случаи, когда кто-либо из участников процесса или других лиц, участвовавших в следственном действии, отказывается подписать протокол. Тогда дознаватель или следователь делает об этом отметку в протоколе, которую удостоверяет своей подписью.

При отказе подписать в предусмотренных законом случаях записи о судебном действии, сделанные в протоколе судебного заседания, в этом протоколе делается отметка, которую удостоверяют своими подписями председательствующий и секретарь судебного заседания.

А отказавшийся подписать протокол вправе объяснить причину отказа, и это объяснение должно быть внесено в протокол.

Для закрепления доказательств, наряду с составлением протоколов, все чаще стали применяться звукозапись, видеозапись, киносъемка, фотосъемка, изготовление слепков, оттисков, планов, схем и другие способы запечатления информации. О применении участником следственного действия или судебного разбирательства указанных способов закрепления доказательств делается отметка соответственно в протоколе следственного действия или в протоколе судебного заседания с приведением технических характеристик использованных научно-технических средств.

Фонограммы, видеозаписи, кинофильмы, фотоснимки, слепки, оттиски, планы, схемы, другие отображения хода и результатов следственного или судебного действия прилагаются к протоколу. На каждом приложении должна быть пояснительная надпись с обозначением наименования, места, даты следственного или судебного действия, к которому относится приложение. Эту надпись удостоверяют своими подписями в ходе досудебного производства по делу дознаватель или следователь и, в необходимых случаях, понятые, а в суде - председательствующий и секретарь судебного заседания.

Сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, зафиксированные не только путем составления протоколов, но и с применением указанных технических средств, обязывают суд осмотреть, просмотреть, прослушать их и сопоставить имеющиеся в них данные с данными, содержащимися в протоколах. Если они не совпадают, необходимо выяснить противоречия и дать им соответствующую оценку.

Согласно УПК (статья 123), доказательством могут признаваться также документы, если сведения, изложенные или удостоверенные в них организациями, должностными лицами и гражданами, имеют значение для рассматриваемого уголовного дела. Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и в иной форме.

К документам, закон относит материалы доследственной проверки (объяснения и другие показания, акты инвентаризаций, ревизий, справки, акты налоговых проверок, заключения органов налоговой службы), а также, содержащие компьютерную информацию, фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК.

Документы, как доказательства, должны приобщаться к делу и храниться в нем в течение всего срока хранения дела. А в случае, когда изъятые и приобщенные к делу документы требуются для текущего учета, отчетности и в иных правомерных целях, они могут быть возвращены законному владельцу или предоставлены во временное пользование, если это возможно без ущерба для дела, либо переданы их копии.

Представленные в судебное заседание документы могут быть по постановлению суда приобщены к делу.

Следует обратить внимание на часть четвертую статьи 123 УПК, согласно которой документы, обладающие признаками, указанными в статье 121 УПК, признаются вещественными доказательствами.

Суду нет необходимости затрачивать время и усилия для установления обстоятельств, перечисленных в статье 118 УПК. Они законодателем названы обстоятельствами, устанавливаемыми без доказательств, и дан их исчерпывающий перечень:

- 1) общеизвестные факты;
- 2) правильность общепринятых в современных науке, технике, искусстве, ремесле методов исследования;
- 3) обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда (имеется в виду облеченное в любую предусмотренную законом процессуальную форму);
- 4) знание лицом закона;
- 5) знание лицом своих служебных и профессиональных обязанностей;
- 6) отсутствие специальных подготовки или образования у лица, не представившего в подтверждение их наличия документа и не указавшего учебного заведения или другого учреждения, где оно получило специальную подготовку или образование.

Эти обстоятельства считаются установленными без доказательств, если в рамках надлежащей правовой процедуры не будет доказано обратного.

Еще раз следует обратить внимание судов на то, что в соответствии со статьей 128 УПК каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

В этой же статье даются критерии оценки доказательств:

- доказательство признается относящимся к делу, если оно представляет собой фактические данные, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение для дела

- доказательство признается допустимым, если оно получено в порядке, установленном настоящим Кодексом

- доказательство признается достоверным, если в результате проверки выясняется, что оно соответствует действительности

- совокупность доказательств признается достаточной для разрешения уголовного дела, если собраны относящиеся к делу допустимые и достоверные доказательства, неоспоримо устанавливающие истину обо всех и каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Статья 25 УПК гласит о том, что судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении их в совокупности, руководствуясь при этом законом и совестью. (На занятиях с магистрантами задаю вопрос о том,

что делать, если у лица, который оценивает доказательства, нет совести, т.е. обязательного компонента, предусмотренного законом? Это приводит их в замешательство. А на самом деле может такое иметь место?)

При оценке доказательств суду следует руководствоваться также разъяснениями, данными в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан №4 от 20 апреля 2006 года «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам».

Суд обязательно должен при оценке доказательств учитывать положения статьи 116 УПК, в которой указано, какие фактические данные не могут быть признаны допустимыми в качестве доказательств. По общей характеристике фактические данные должны быть (заметьте: должны быть, а не могут быть!) признаны не допустимыми в качестве доказательств, если они получены с нарушениями требований настоящего Кодекса, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или нарушением иных правил уголовного процесса при расследовании или судебном разбирательстве дела повлияли или могли повлиять на достоверность полученных фактических данных.

В статье 116 УПК приведен перечень фактических данных, которые должны признаваться недопустимыми в качестве доказательств. Это данные, полученные:

- 1) с применением пытки, насилия, угроз, обмана, а равно иных незаконных действий;
- 2) с использованием заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, относительно своих прав и обязанностей, возникшего вследствие не разъяснения, неполного или неправильного ему их разъяснения;
- 3) в связи с проведением процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу;
- 4) в связи с участием в процессуальном действии лица, подлежащего отводу;
- 5) с существенным нарушением порядка производства процессуального действия;
- 6) от неизвестного источника либо от источника, который не может быть установлен в судебном заседании;
- 7) с применением в ходе доказывания методов, противоречащих современным научным знаниям.

В последующих частях статьи 116 УПК содержатся ценные положения, которыми должен руководствоваться суд, в частности:

- недопустимость использования фактических данных в качестве доказательств, а также возможность их ограниченного использования при производстве по уголовному делу устанавливаются судом по собственной инициативе или по ходатайству стороны

- в основу обвинения не могут быть положены показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, заключения эксперта, специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и иные документы, если они не включены в опись материалов уголовного дела. Показания, данные подозреваемым, обвиняемым в ходе его предварительного допроса в качестве свидетеля, не могут быть признаны в качестве доказательств и положены в основу обвинения

- доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться при доказывании любого обстоятельства, указанного в статье 117 настоящего Кодекса.

- фактические данные, полученные с нарушениями, указанными в части первой настоящей статьи, могут быть использованы в качестве доказательств факта соответствующих нарушений и виновности лиц, их допустивших. Суд при установлении таких нарушений выносит частное постановление.

Поскольку данное исследование является комментарием к нормативному постановлению Верховного Суда и применительно к судопроизводству с участием присяжных заседателей, то следует привести содержание пункта 10 нормативного постановления:

«Суд, учитывая, что в ходе судебного разбирательства исследуются доказательства, предоставленные только сторонами обвинения и защиты, и в соответствии с требованиями закона о сохранении судом объективности и беспристрастности в ходе судебного разбирательства, должен обеспечить оглашение протоколов следственных действий, заключений экспертов, протоколов показаний потерпевших, свидетелей и других, приобщенных к делу документов, стороной, заявившей ходатайство об этом.

В присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию процессуальные решения – постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, а также не подлежат обсуждению и разрешению вопросы и ходатайства, направленные на обеспечение условий судебного разбирательства, такие как принудительный привод потерпевших, свидетелей, отводы участникам процесса, вопросы, касающиеся меры пресечения, и другие вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных заседателей и способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимого и других участников процесса. Не подлежат рассмотрению в присутствии присяжных заседателей заявления подсудимых об оказании на них в ходе предварительного следствия физического или психического воздействия, которое повлияло на содержание полученных доказательств.»

Это председательствующими при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей должно неукоснительно соблюдаться.

Кроме того, председательствующий должен учесть положения пункта 13 нормативного постановления, согласно которому Верховный Суд напоминает, что в соответствии с «частью третьей статьи 560 УПК, в судебном разбирательстве вопрос о допустимости доказательств разрешается без участия присяжных заседателей.

По смыслу этой нормы стороны сообщают судье о наличии у них ходатайств юридического характера, не раскрывая их содержания в присутствии присяжных заседателей. При рассмотрении дела с участием присяжных заседателей стороны не вправе без разрешения судьи упоминать присяжным заседателям о наличии в деле доказательств, исключенных ранее решением суда».

И самое главное: «Судья, руководствуясь статьями 560 и 562 УПК, обязан принять необходимые меры, исключающие возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами, а также исследования вопросов, не входящих в их компетенцию. Если исследование недопустимых доказательств состоялось, то обсуждение вопроса о признании их, не имеющими юридической силы, а состоявшееся их исследование – недействительным, производится в отсутствие присяжных заседателей, и впоследствии им разъясняется содержание принятого решения».

«Аналогичным образом, - говорится в нормативном постановлении, - судья должен поступить в случае, когда до присяжных заседателей доведена информация, не относящаяся к фактическим обстоятельствам дела, например, сведения о судимости подсудимого, о признании его хроническим алкоголиком или наркоманом и т.п.

Если в ходе судебного заседания подсудимый заявит о применении к нему в ходе предварительного следствия недозволённых методов (принуждение к даче показаний, пытки), судья в отсутствие присяжных заседателей исследует показания подсудимого, осуществляет допрос указанных им лиц. Если факты применения недозволённых методов следствия не подтвердились, суд извещает об этом присяжных заседателей.

В случае если факты применения недозволённых методов в ходе предварительного следствия подтвердились, судья признает полученные таким способом доказательства недопустимыми».

Согласно статье 119 УПК, показания подозреваемого, обвиняемого - это сведения, сообщенные ими в письменной или устной форме на допросе, проведенном в процессе дознания или предварительного следствия в порядке, установленном УПК. При этом важно не забывать, что подозреваемый, обвиняемый вправе (а не обязаны) давать показания по поводу имеющегося против него подозрения или соответственно обвинения, а равно об иных известных ему обстоятельствах, имеющих значение по делу, и доказательствах. Причем, признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его

виновности совокупностью имеющихся по делу доказательств, о чем должен помнить суд.

Статья 361 УПК предусматривает возможность ограничения исследования доказательств в судебном заседании. Согласно этой норме государственный обвинитель вправе ходатайствовать о том, чтобы исследование доказательств обвинения было ограничено доказательствами, рассмотренными к моменту возбуждения указанного ходатайства. В статье 562 УПК запретов на применение данного положения закона при проведении судебного следствия по делам, рассматриваемым, с участием присяжных заседателей не имеется. В таких случаях суд, выслушав мнения сторон, вправе удовлетворить это ходатайство, но вправе его и оставить без удовлетворения, если ограничение исследования доказательств может отрицательно отразиться на полноте, всесторонности и объективности установления всех обстоятельств по делу. При этом судья должен также иметь в виду, что ограничение исследования доказательств даже по ходатайству самого государственного обвинителя может быть сопряжено с тем, что обвинитель, потерпевший будут в результате этого ограничены в предоставлении доказательств. А это в предусмотренных законом случаях уже само по себе является основанием для отмены приговора, поэтому председательствующий должен быть весьма осмотрительным при принятии решения об ограничении исследования доказательств. Кроме того, необходимо учитывать, что присяжные заседатели не обладают такими же профессиональными юридическими знаниями, как другие участники процесса, и поэтому для них может быть важным, когда об одном и том же обстоятельстве свидетельствует несколько лиц или на одно и то же обстоятельство указывает несколько иных доказательств.

Закон предоставляет также и стороне защиты право отказаться от исследования доказательств, представленных и приобщенных к делу по ходатайству подсудимого, защитника, законного представителя подсудимого, гражданского ответчика или его представителя. Такой отказ для суда обязателен.

Когда все имеющиеся в деле и представленные сторонами доказательства исследованы, председательствующий опрашивает стороны, желают ли они дополнить судебное следствие и чем именно. В случае заявления ходатайств о дополнении судебного следствия, суд обсуждает эти ходатайства и разрешает их. После разрешения ходатайств и выполнения необходимых судебных действий, а также в случаях, когда ходатайства о дополнении судебного следствия не возбуждены или мотивированно отклонены судом, председательствующий объявляет судебное следствие законченным и о переходе к судебным прениям.

19. Перед тем, как приступить к судебным прениям, председательствующий должен выяснить у сторон, не требуется ли им время для подготовки. Если от участника процесса поступит такое ходатайство, председательствующий

обязан предоставить ему необходимое время разумной продолжительности для подготовки к судебным прениям.

По истечении предоставленного для подготовки времени суд объявляет о начале судебных прений. При этом председательствующий разъясняет сторонам, что они в судебных прениях вправе ссылаться только на доказательства, рассмотренные в судебном следствии.

В соответствии со статьей 364 УПК, судебные прения состоят из речей обвинителя, потерпевшего или его представителя, гражданского истца и гражданского ответчика или их представителей, подсудимого и защитника. Последовательность выступлений участников процесса устанавливается судом по их предложениям, но во всех случаях первым выступает обвинитель.

Если государственное обвинение поддерживают несколько государственных обвинителей, в деле участвует несколько потерпевших, защитников, гражданских ответчиков и их представителей, гражданских истцов и их представителей, подсудимых, председательствующий предоставляет им время для согласования между собой очередности своих выступлений. При необходимости для этого может быть объявлен перерыв в судебном заседании. Если указанные лица не придут к согласию об очередности своих выступлений в прениях, суд, выслушав их мнения, принимает постановление об очередности выступлений.

Суд не может ограничивать продолжительность судебных прений определенным временем, но председательствующий вправе останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу, либо основаны на не исследованных в судебном заседании доказательствах. Если же в ходе судебных прений кем-либо из участников высказана необходимость предъявить суду новые доказательства, они могут ходатайствовать о возобновлении судебного следствия.

При поступлении такого ходатайства председательствующий приостанавливает судебные прения, обсуждает со сторонами вопрос о необходимости возобновления судебного следствия по заявленному ходатайству и принимает соответствующее решение. При оставлении ходатайства без удовлетворения председательствующий объявляет о продолжении судебных прений. Если же ходатайство об удовлетворении, то председательствующий постановляет о возобновлении судебного следствия, в ходе которого исследуется новое доказательство, завершает судебное следствие и вновь открывает судебные прения, которые начинаются сначала.

В пункте 14 нормативного постановления указано о том, что «обеспечение соблюдения процедуры прений сторон возложено на судью, он должен руководствоваться требованиями закона о проведении прений лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями».

Особенностью судебных прений по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, является их проведение в двух частях.

В соответствии со статьей 563 УПК, первая часть прений состоит из речей государственного обвинителя, потерпевшего, защитника и подсудимого, которые излагают свои позиции по поводу доказанности или недоказанности вины подсудимого без упоминания его прежней судимости. При этом присяжные заседатели присутствуют в зале суда.

И стороны в судебных прениях должны придерживаться требований закона о том, что они не могут упоминать обстоятельства, не подлежащие рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, и ссылаться на доказательства, не исследованные в судебном заседании,

Далее в пункте 14 нормативного постановления указано: «В случае, когда стороны в первой части прений в обоснование своей позиции ссылаются на доказательства, признанные недопустимыми или не исследованные в судебном заседании, или на обстоятельства, которые подлежат разрешению во второй части прений, судья в соответствии с частью третьей статьи 563 УПК обязан прервать выступление такого участника процесса и разъяснить присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при принятия решения в совещательной комнате».

Вторая часть прений состоит из речей государственного обвинителя, а также потерпевшего, гражданского истца и ответчика или их представителей, защитника и подсудимого, в которых излагаются позиции по вопросам квалификации действий подсудимого, назначения наказания, гражданского иска. Вторая часть прений проводится без участия присяжных заседателей.

В соответствии с частью 7 статьи 364 и статьей 564 УПК, после произнесения речей всеми участниками судебных прений каждый из них вправе выступить еще по одному разу с краткими возражениями или замечаниями (репликами) по поводу сказанного в речах представителей сторон. Право последней реплики во всех случаях принадлежит подсудимому и его защитнику.

В главе 60 УПК ничего не говорится о праве сторон после выступления в прениях воспользоваться правом, предусмотренным частью восьмой статьи 364 УПК. Во всяком случае, запрета нет. Поэтому, исходя из положения статьи 542 УПК о том, что производство по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, ведется с правилами УПК с учетом особенностей, установленных разделом 13 Уголовно-процессуального кодекса РК, и по делам данной категории каждый участник судебных прений после выступления может представить суду в письменном виде предлагаемую им формулировку решения по вопросам, указанным в пунктах 1-6 части первой статьи 371 УПК. Предлагаемая формулировка не имеет для суда обязательной силы.

Так и хочется призвать стороны: «Активно пользуйтесь указанным правом! Открыто в рамках закона убеждайте суд в вашей правоте, в соответствии закону вашей позиции! Добивайтесь, чтобы в суде первой

инстанции с помощью ваших процессуальных полномочий и совершенных вами действий было обеспечено принятие законного, обоснованного, справедливого решения! Вы должны быть более активными при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, ибо они не профессионалы в юриспруденции и важно, чтобы до их сознания дошли все доказательства, в соответствии с которыми они будут принимать свое решение!»

После окончания судебных прений председательствующий предоставляет подсудимому последнее слово. Никакие вопросы к подсудимому во время его последнего слова не допускаются.

В соответствии со статьей 365 УПК, суд не вправе устанавливать продолжительность последнего слова подсудимого. Председательствующий вправе остановить подсудимого в случаях, если он касается обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу.

Суд должен иметь в виду, что положение статьи 366 УПК применимо и по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей. Если подсудимый в последнем слове сообщит о новых обстоятельствах, имеющих значение для дела, суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе возобновляет судебное следствие. По окончании возобновленного судебного следствия суд вновь открывает судебные прения, которые проводятся заново с самого начала в предусмотренном законом порядке.

Юрченко Р.,

член Научно-консультативного совета
при Верховном Суде Республики Казахстан,
доктор юридических наук

(продолжение следует)

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ СУДАМИ НОРМ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Основными нормативными правовыми актами, регулируемыми земельные правоотношения, являются Конституция Республики Казахстан, Земельный кодекс Республики Казахстан (далее – Земельный кодекс), Гражданский кодекс Республики Казахстан (далее – ГК), Законы Республики Казахстан «О государственном имуществе», «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество», «Об оценочной деятельности в Республике Казахстан», «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республики Казахстан», «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан», нормативное постановление Верховного Суда №6 от 16 июля 2007 года «О некоторых вопросах применения судами земельного законодательства», нормативное постановление Верховного Суда №8 от 25 декабря 2006 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства о принудительном отчуждении земельных участков для государственных нужд», нормативное постановление Верховного Суда №20 от 24 декабря 2010 года «О некоторых вопросах применения судами норм главы 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» (далее – НП) и др.

К земельным правоотношениям, сложившимся ранее, также применялись нормы Земельного кодекса Казахской ССР от 16 ноября 1990 года, Закона Казахской ССР «О земельной реформе в Казахской ССР» от 28 июня 1991 года, Указа Президента Республики Казахстан «О земле» от 22 декабря 1995 года.

В соответствии с пунктом 3 статьи 6 Конституции Республики Казахстан земля находится в государственной собственности. Земля может находиться также в частной собственности на основаниях, условиях и в пределах, установленных законом.

Согласно статье 167 Земельного кодекса споры, вытекающие из земельных правоотношений, рассматриваются в судебном порядке.

К искам (заявлениям), вытекающим из земельных правоотношений, относятся признание права собственности на земельный участок, иных прав; раздел земельного участка, выдел земельного участка; определение порядка пользования земельным участком; споры по границе участка; споры в садоводстве; установление сервитута; споры о наследстве; наследование земельного участка, оспаривание завещаний; понуждение заключения договора аренды или купли-продажи земельного участка; оспаривание размера компенсационных выплат в случае принудительного изъятия земельного участка для государственных нужд; споры об использовании земельного участка не по назначению; споры по необрабатываемым земельным участкам сельхозназначения; споры о причинении вреда земельному участку или

землепользователю; признание незаконными решений, действий (бездействий) госорганов; выделение земельного участка в счет земельных долей; споры, вытекающие из договоров аренды земельных участков; оспаривание договоров дарения, мены и пр.; имущественные споры при купле-продаже земельных участков; принудительный выкуп доли земельного участка у участника долевой собственности; споры, связанные с самовольными постройками; споры, связанные с использованием земельных участков для целей недропользования; снос объектов недвижимости и принудительное отчуждение земельных участков для государственных нужд и другие.

В соответствии со статьей 22 Земельного кодекса право собственности на земельный участок возникает путем: предоставления права собственности; передачи права собственности; перехода права собственности в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица).

Предоставление, передача и переход права собственности должны осуществляться с учетом целевого назначения земельного участка.

Право собственности на земельный участок возникает на основе: актов государственных органов; гражданско-правовых сделок; иных оснований, предусмотренных законодательством Республики Казахстан.

При рассмотрении дел о признании права собственности суды должны исходить из правоустанавливающих и идентификационных документов. Однако на практике имеют место факты не выполнения этих требований.

К примеру, С. обратилась в суд с иском к ТОО «П», ГУ «Мартукский районный отдел по земельным отношениям», ГУ «Акимат Мартукского сельского округа», акиму Мартукского сельского округа о признании права собственности на земельный участок общей площадью 2,1 га.

Решением Мартукского районного суда, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении исковых требований отказано.

Суды, принимая решение об отказе в иске, исходили из следующего.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61 Земельного кодекса при переходе права собственности на недвижимость, находящуюся на общем земельном участке, к другому лицу оно, если иное не установлено настоящим Кодексом, приобретает право на земельный участок в том же объеме, что и прежний собственник недвижимости.

Судом установлено, что согласно договору купли-продажи от 16 января 1992 года Мартукское хозрасчетное производственное подразделение по агрохимическому обслуживанию и мелиорации земель, в дальнейшем преобразованное в ТОО «П», выкупило у территориального комитета по государственному имуществу имущество производственного подразделения

согласно перечню с указанием стоимости. В данном перечне отсутствует спорный земельный участок площадью 2,1 га.

Согласно пункту 5 статьи 3 Земельного кодекса Казахской ССР, действовавшего в тот период, купля-продажа земельных участков запрещалась.

В соответствии с пунктом 1 статьи 21 Земельного кодекса Казахской ССР право владения и право пользования земельным участком возникало на основании решения соответствующего Совета народных депутатов о предоставлении земельного участка.

Однако такого решения о возникновении права владения и пользования земельным участком в отношении Мартукского хозрасчетного производственного подразделения по агрохимическому обслуживанию и мелиорации земель, либо ТОО «П», не выносилось.

Согласно договору купли-продажи от 04 августа 1998 года С. приобретает у ТОО «П» недвижимое имущество в виде здания конторы, кочегарки, холодной пристройки, гаражей, расположенных на земельном участке площадью 2,1 га.

Данный договор основан на решении общего собрания учредителей ТОО «П» от 25 марта 1998 года.

Установлено, что ни Мартукское хозрасчетное производственное подразделение по агрохимическому обслуживанию и мелиорации земель, ни ТОО «П» не приобрело право собственности либо право землепользования на спорный земельный участок.

Местным исполнительным органом решения о предоставлении ТОО «П» прав на земельный участок не принималось.

Правоустанавливающих и правоудостоверяющих документов у С. на спорный земельный участок также не имеется.

На бывшей территории ТОО «П» 08 июля 2004 года на основании заявлений распоряжением акима Мартукского сельского округа от №96 16 июля 2004 года С. предоставлен земельный участок для ведения личного подсобного хозяйства, площадью 0,25 га, на что получены правоудостоверяющие документы.

В соответствии со статьей 259 ГК собственник вправе требовать признания права собственности.

Однако установлено, что истец собственником спорного земельного участка площадью 2,1 га не является.

Спорный земельный участок может быть предоставлен в порядке, предусмотренном статьей 43 Земельного кодекса на общих основаниях.

Более того, ранее вступившим в законную силу решением Мартукского районного суда, оставленным без изменения в апелляционном и кассационном порядке, в удовлетворении иска С. к Мартукскому районному отделу по земельным отношениям, акиму Мартукского сельского округа о признании

недействительными распоряжений аппарата акима Мартукского сельского округа №96 от 16 июля 2004 года и №120 от 02 сентября 2004 года и возложении обязанности выдать акт на право частной собственности на земельный участок, общей площадью 2,1 га, для размещения производственной базы отказано.

Согласно пункту 1 статьи 240 ГК гражданин или юридическое лицо, не являющееся собственниками имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющие как своим собственным недвижимым имуществом в течение семи лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

Ранее, до 16 августа 2011 года (до введения в действия Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам жилищных отношений» от 22 июля 2011 года) срок приобретательной давности составлял пятнадцать лет.

Из смысла данной нормы закона следует, что право собственности в силу приобретательной давности может быть приобретено на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу, если оно основано на добросовестности, открытости и непрерывности.

Добросовестность владения означает, что лицо стало владельцем участка правомерно, т.е. оно оказалось у него в результате событий и действий, которые прямо признаются законом, иными правовыми актами, либо не противоречит им, но не получили правового оформления.

Открытость владения означает, что лицо не принимает никаких мер, направленных на то, чтобы скрыть обстоятельство владения жилищем, несет бремя содержания жилища, оплачивает коммунальные услуги и т.п.

Непрерывность владения означает, что жилище находится во владении данного лица в течение семи (ранее – пятнадцати) лет, без передачи права владения третьим лицам. На основании пункта 7 постановления Верховного Совета Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года «О введении в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (общая часть)» в срок приобретательной давности засчитывается время фактического владения жилищем до введения в действие этого кодекса. В соответствии с пунктом 3 статьи 240 ГК гражданин или юридическое лицо, которое ссылается на давность владения, может присоединить к своему владению все то время, в течение которого владел данным жилищем тот, чьим правопреемником он является.

Для приобретения права собственности по давности владения лицо (гражданин или юридическое лицо) прежде всего, должно владеть имуществом добросовестно, то есть оно не знает и не должно знать об отсутствии у него права собственности (например, отсутствуют правоустанавливающие документы, завещание является недействительным, но об этом на момент владения не известно, вещь приобретена у лица, не правомочного на ее

отчуждение, то есть когда вещь была украдена у собственника или потеряна им и т.п.).

Например, И. обратилась в суд с иском к ГУ «Отдел жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта и автомобильных дорог города Павлодара» о признании права собственности на недвижимое имущество жилой дом и земельный участок в силу приобретательной давности, мотивируя требования тем, что 23 октября 1999 года истец и ее супруг приобрели в совместную собственность у Ф. данный жилой дом и земельный участок, заплатив 280 000 тенге, что подтверждено распиской и передачей всех правоустанавливающих документов. В настоящее время Ф. выехала в Израиль на постоянное местожительства, в связи с чем, сделку купли-продажи оформить не представилось возможным.

Решением Павлодарского городского суда в удовлетворении иска отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Павлодарского областного суда данное решение отменено с принятием нового решения об удовлетворении исковых требований. Признано за истцом право собственности по приобретательной давности на домостроение и земельный участок площадью 221 кв.м.

Причинами отмены решения суда первой инстанции послужили неправильное определение и выяснение круга обстоятельств, имеющих значение для дела, не соответствие выводов суда обстоятельствам дела и нормам права, подлежащим применению к возникшим правоотношениям, неправильное применение материального закона.

Из материалов дела видно, что 23 октября 1999 года истец с супругом приобрели за 280 000 тенге домостроение с земельным участком. В данном доме проживали с 2001 по 2005 годы, пока не построили дом на смежном земельном участке. Спорным домостроением они продолжали пользоваться как помещением для хранения вещей, а спорный земельный участок использовали под огород.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции привел в обоснование краткий срок проживания в спорном доме, то есть с 2001 по 2005 год, что менее установленного законом семилетнего срока.

Признавая данное решение незаконным, суд апелляционной инстанции указал на достоверно установленный по делу факт добросовестного, открытого и непрерывного владения истцом недвижимым имуществом как своим собственным в течение срока более семи лет, начиная с 23 октября 1999 года и приобретения на него права собственности.

По смыслу закона, перерыв во владении может проявляться совершением самим владельцем действий, свидетельствующих о его отказе от владения либо признания права собственности на это недвижимое имущество, предъявлением уполномоченным лицом (включая собственника) иска к

владельцу о возврате имущества. Однако таких оснований не установлено, несмотря на непроживание в спорном доме, истец продолжает владеть им, как своим, открыто, добросовестно и непрерывно, используя земельный участок для обслуживания жилого дома, находящегося на этом участке.

Судам следует иметь в виду, что течение срока приобретательной давности не может начаться ранее истечения срока исковой давности по соответствующим требованиям, поскольку до ее истечения имущество может быть принудительно истребовано его законным владельцем.

Оспаривание ненормативного акта государственного органа и органа местного самоуправления предусмотрено по правилам главы 27 ГПК.

В ходе обобщения установлено, что наиболее распространенная категория дел, вытекающих из земельных правоотношений, касается заявлений граждан и юридических лиц об обжаловании решений и действий государственных органов и органов местного самоуправления. Такие требования рассматриваются в порядке особого искового производства.

На практике у судов возникают вопросы при рассмотрении смешанных исков (заявлений), когда наряду с требованиями, вытекающими из обжалования решений и действий государственных органов, для которых предусмотрен 3-х месячный срок подачи заявления, предъявляются требования связанные с вещными и обязательственными правоотношениями, на которые распространяется общий срок исковой давности. Одни судьи считают, так как требования предъявлены в исковом порядке, то следует исходить из 3-х годичного срока исковой давности ко всем требованиям.

Правильной представляется позиция судей, которые считают, что при предъявлении такого смешанного иска, к каждому отдельному требованию должны применяться соответственно специальные сроки давности, то есть в рамках смешанных требований к требованию об обжаловании решений и действий государственных органов должны применяться трехмесячный срок обращения, независимо от того, что такое требование предъявлено в исковом порядке.

Например, решением Аксуского городского суда по заявлению С. к ГУ «Управлению юстиции г.Аксу» признан незаконным отказ в регистрации права на недвижимое имущество, переданное в порядке исполнения на основании постановления судебного исполнителя. Судом отменена государственная регистрация права собственности за М., на регистрирующий орган возложена обязанность по регистрации права собственности за С. на недвижимое имущество переданного на основании постановления судебного исполнителя.

Апелляционной инстанцией Павлодарского областного суда данное решение оставлено без изменения.

Постановлением кассационной коллегии судебные акты по делу отменены, с направлением дела на новое рассмотрение. Основанием для отмены явилось разрешение судом вопроса о правах и обязанностях собственника указанного имущества М., не являющейся ответчиком по рассмотренному делу. Фактически указанным решением об отмене регистрации, М. лишена права собственности на недвижимое имущество с земельным участком. В данном случае усматривался спор о праве, на что не обратили внимания судебные инстанции.

На практике суды не всегда придают значение процессуальной стороне рассмотрения дел данной категории. В одних случаях они разрешают споры по правилам искового производства, в других – в особом исковом производстве. Между тем, от вида судопроизводства зависят подсудность, размер государственной пошлины, круг лиц, участвующих в деле, сроки рассмотрения дела, исковая давность и т.п.

Для требования о праве на земельные участки предусмотрена исключительная подсудность – по месту нахождения недвижимого имущества (часть 1 статьи 33 ГПК), тогда как при оспаривании решений государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица гражданин вправе по выбору обратиться в суд по месту своего жительства или по месту нахождения органа или должностного лица, чье решение оспаривается (часть 2 статьи 278 ГПК).

Основное отличие особого искового производства состоит в том, что спор вытекает из публично-правовых правоотношений.

Согласно пункту 9 НП «О некоторых вопросах применения судами норм главы 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» гражданские дела по заявлениям, поданным в порядке главы 27 ГПК, вытекают из публичных правоотношений и рассматриваются в порядке особого искового производства, за исключением дел, возникших из вещных и обязательственных правоотношений, которые рассматриваются только в порядке искового производства.

Согласно пункту 10 статьи 43 Земельного кодекса не допускается пользование земельным участком до установления его границ в натуре (на местности) и выдачи территориальным органом по управлению земельными ресурсами документов, удостоверяющих право на земельный участок, если иное не предусмотрено в решении исполнительного органа о предоставлении земельного участка.

Например, Х. обратился в суд с заявлением о признании отказа акима Парыгинского сельского округа в предоставлении земельного участка неправомерным и обязанности акимата Парыгинского сельского округа выделить ему испрашиваемый земельный участок размером 0,08 га.

Решением Зырянского районного суда требования удовлетворены частично, постановлено обязать акимат Парыгинского сельского округа выделить земельный участок в районе Парыгинского сельского округа.

В апелляционном порядке данное решение изменено, в части обязывания акимата Парыгинского сельского округа выделить земельный участок в районе Парыгинского сельского округа отменено. Постановлено признать отказ акима Парыгинского сельского округа в удовлетворении заявления Х. о предоставлении земельного участка неправомерным и обязать акимат Парыгинского сельского округа рассмотреть заявление Х. о выделении ему испрашиваемого земельного участка размером 0,08 га в соответствии с требованиями земельного законодательства.

Изменяя решение, суд апелляционной инстанции указал, что судом первой инстанции достоверно установлено, что заявитель неоднократно обращался с заявлением о предоставлении земельного участка. Однако ответчиком заявления истца надлежащим образом не рассматривались. На одном его заявлении ответчиком указано об отказе в предоставлении земельного участка.

Согласно пункту 6 статьи 43 Земельного кодекса отказ в предоставлении права на земельный участок, оформляется решением местного исполнительного органа поселка, (сельского) округа, и должен быть мотивирован, а копия вручена заявителю в семидневный срок после принятия решения. Указанные требования закона были ответчиком нарушены.

В суды обращаются лица с заявлениями об оспаривании заключений земельных комиссий в вопросах предоставления земельных участков, предшествовавших вынесению актов местными исполнительными органами, а также писем ГУ «Отдел земельных отношений».

При этом судами принимаются такие заявления и рассматриваются по существу, что является неправильным.

К примеру, решением Бостандыкского районного суда г.Алматы удовлетворены заявленные требования К. в части признания незаконным и отмене заключения Земельной комиссии акимата г.Алматы от 13 августа 2009 года о предоставлении права собственности на земельный участок заявителю путем выкупа.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Алматинского городского данное решение суда оставлено без изменения.

Постановлением суда кассационной инстанции Алматинского городского суда решение суда и апелляционное постановление в этой части отменено с принятием нового решения об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В обоснование своего вывода коллегия указала, что заключение Земельной комиссии г.Алматы не является нормативным актом и не имеет

юридической силы, а является лишь основанием для принятия решения местного исполнительного органа.

Статьей 43 Земельного кодекса установлен порядок предоставления права на земельный участок. Одной из стадий установленного порядка является подготовка заключения комиссией, создаваемой соответствующими местными исполнительными органами.

Предоставление земельных участков в собственность или землепользование осуществляется местными исполнительными органами областей, городов республиканского значения, столицы, районов, городов областного значения, акимами городов районного значения, поселков, аулов (сел), аульных (сельских) округов в пределах их компетенции. При этом решение о предоставлении земельного участка принимается на основании положительного заключения комиссии и землеустроительного проекта. Решение об отказе в предоставлении земельного участка принимается на основании отрицательного заключения комиссии.

В силу статьи 278 ГПК могут быть оспорены в судебном порядке решения, действия (или бездействие) государственного органа, органа местного самоуправления, общественного объединения, организации, должностного лица, государственного служащего. Земельные комиссии не относятся к органам и организациям, указанным в данной норме, их заключение несет рекомендательный характер и сами по себе не влекут правовых последствий.

В соответствии с пунктом 2 статьи 8 Закона «Об административных процедурах» правовой акт государственного органа прекращает действие с момента исполнения его требований или содержащихся в нем поручений лицами, которым адресован данный правовой акт.

Согласно пункту 8 НП «О некоторых вопросах применения судами земельного законодательства» суды должны иметь в виду, что исполнительный орган может изменить или отменить свое решение о предоставлении права на земельный участок до исполнения указанных в нем требований, например, до получения лицом государственного акта на земельный участок. С момента получения указанных документов землепользователь наделяется правом на земельный участок в виде частной собственности, постоянного или временного землепользования, поэтому возникший спор о праве может быть разрешен только в судебном порядке.

Вместе с тем, некоторыми судами решения местных исполнительных органов признаются незаконными, несмотря на их исполнение.

К примеру, решением Костанайского районного суда иск прокурора района к акиму Костанайского района, акиму поселка Затобольск, А., третьему лицу Управлению юстиции Костанайского района о признании незаконным и отмене распоряжения о предоставлении А. права временного землепользования, договора аренды земельного участка, государственного акта и государственной регистрации права временного землепользования

удовлетворен частично. Постановлено изменить распоряжение акима поселка Затобольск в части предоставления А. права временного землепользования, предоставив ему этот земельный участок в частную собственность; признать недействительным договор аренды земельного участка между ГУ «Отдел земельных отношений Костанайского района» и А; государственный акт о праве временного землепользования (аренды) на имя А. и регистрацию права временного землепользования (аренды) отменить.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Костанайского областного суда решение суда отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований прокурора Костанайского района.

Постановлением кассационной судебной коллегии Костанайского областного суда постановление суда апелляционной инстанции отменено, а решение суда изменено, отменено в части изменения распоряжения акима поселка Затобольск в части предоставления А. права временного землепользования и предоставления ему этого участка в частную собственность. Вынесено новое решение об удовлетворении иска об отмене распоряжения акима поселка Затобольск. В остальной части решение оставлено без изменения.

Надзорной коллегией Верховного Суда постановление кассационной судебной коллегии Костанайского областного суда отменено с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции.

Отменяя постановление суда кассационной инстанции, надзорная коллегия указала, что формальные нарушения, допущенные местными исполнительными органами при подготовке договора и его заключении, не могут быть обращены против интересов другой стороны договора, не допустившей такие нарушения и не имевшей возможности знать о них. Изъятие земельного участка по требованию прокурора у ответчика, который начал строительство и понес определенные затраты, не отвечает требованиям добросовестности, разумности и справедливости.

Также прокурором было предъявлено требование о признании незаконным и отмене распоряжения акима поселка Затобольск «О предоставлении делимого земельного участка №63/1 в поселке Затобольск для индивидуального жилищного строительства».

Между тем, из материалов дела видно, что данное распоряжение исполнено, заключен договор аренды на указанный земельный участок, выдан акт о праве временного возмездного землепользования, произведена регистрация права землепользования на этот участок.

При рассмотрении дел об оспаривании решения местного исполнительного органа о предоставлении земельного участка в частную собственность или пользование, а также об его изъятии, судам необходимо учитывать положения пункта 11 НП «О некоторых вопросах применения

судами норм главы 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» согласно которому в соответствии с положениями статьи 8 Закона Республики Казахстан «Об административных процедурах» решение государственного органа, органа местного самоуправления в форме индивидуального правового акта может быть обжаловано, если такой акт не прекратил свое действие в связи с исполнением содержащихся в нем поручений (требований). Если на основании индивидуального правового акта заключена гражданско-правовая сделка, то обжалованию в порядке искового производства подлежит оспариваемая сделка. При признании сделки недействительной по мотивам несоответствия ее требованиям закона в мотивировочной части решения должны быть указаны выводы суда о незаконности решения, послужившего основанием для заключения оспоримой сделки.

Вместе с тем, судам при применении положений пункта 2 статьи 8 Закона «Об административных процедурах», пункта 11 НП «О некоторых вопросах применения судами норм главы 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» и пункта 8 НП «О некоторых вопросах применения судами земельного законодательства» следует учитывать положения статьи 267 ГК, согласно которой если в результате издания не соответствующего законодательству нормативного или индивидуального акта государственного органа либо должностного лица нарушаются права собственника и других лиц по владению, пользованию и распоряжению, принадлежащим им имуществом, такой акт признается в судебном порядке недействительным по иску собственника или лица, права которого нарушены.

При разрешении споров обобщаемой категории дел возникают вопросы по субъекту, обладающему правом на предъявление иска.

В соответствии с пунктом 6 НП «О некоторых вопросах применения судами земельного законодательства» согласно статьям 26, 29, 30, 33 Закона «О местном государственном управлении в Республике Казахстан», аким представляет интересы соответствующей административно-территориальной единицы во взаимоотношениях с гражданами, юридическими лицами и государственными органами. Следовательно, при оспаривании решений и действий по предоставлению или изъятию земельных участков стороной по делу является аким соответствующей территориальной единицы.

К участию в деле при рассмотрении данной категории исков привлекается аким соответствующей территориальной единицы.

Вместе с тем судами не всегда соблюдается данное требование.

В качестве примера можно привести дело по иску Ф. к Акимату г.Усть-Каменогорска об отмене постановления, акта на право временного возмездного землепользования и договора временного возмездного землепользования. При разрешении данного спора аким г.Усть-Каменогорска

к участию в деле не привлечен. В ходе рассмотрения дела по ходатайству истца в качестве соответчика привлечен ГУ «Отдел земельных отношений г. Усть-Каменогорска».

Судам следует иметь в виду, что аким в соответствии с пунктом 3 статьи 87 Конституции Республики Казахстан возглавляет местный исполнительный орган. В соответствии с подпунктом 4) статьи 1 Закона «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» местный исполнительный орган (акимат) – коллегиальный исполнительный орган, возглавляемый акимом области (города республиканского значения, столицы), района (города областного значения), осуществляющий в пределах своей компетенции местное государственное управление на соответствующей территории.

Изучение судебной практики показало, что по многим делам в исковых заявлениях в качестве истца либо ответчика указывается аппарат акима.

Вместе с тем, согласно п.п. 2) статьи 1 Закона «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» аппарат акима – государственное учреждение, обеспечивающее деятельность местного исполнительного органа (в случае его создания) и акима.

Соответственно, аппарат акима не занимается вопросами предоставления земельных участков и не наделен полномочиями, по обращению в суд с исками от своего имени по вопросам, входящими в компетенцию местного исполнительного органа и акима.

Поэтому аппарат акима в качестве юридического лица (руководитель аппарата акима) может выступать стороной по делу только в качестве представителя акима в пределах предоставленных полномочий, имеющего надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела в суде, основанные на доверенности, выданной акимом.

Следует различать и компетенцию между акиматом района и акимом аульного (сельского) округа.

Распоряжение земельными участками в пределах границы (черты) сельского населенного пункта возложено на акима аульного (сельского) округа. Однако, имеют место случаи, когда суды рассматривают такие земельные споры с участием ответчиков – акимов районов или ГУ «Аппарат акима района», в то время как спорный земельный участок находится в пределах границы сельского населенного пункта, то есть, был предоставлен акимом сельского округа.

В соответствии с пунктом 1 статьи 94 Земельного кодекса, принудительное изъятие земельных участков у собственников и землепользователей, предусмотренное статьями 92 и 93 настоящего Кодекса, производится в судебном порядке по иску территориального органа по управлению земельными ресурсами области, города республиканского значения, столицы по месту нахождения земельного участка.

Как уже отмечалось, данная норма не претерпела изменений.

В соответствии подпунктом 2-2) пункта 2 статьи 16 Земельного кодекса в старой редакции, предъявление иска в суд о принудительном изъятии земельных участков, не используемых по назначению, относилось к компетенции местного исполнительного органа города республиканского значения, столицы в области регулирования земельных отношений (данная норма исключена в соответствии с Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования земельных отношений» от 20 июля 2011 года).

В связи с чем, имеются факты отказа в иске ввиду отсутствия правомочий территориального органа по управлению земельными ресурсами на его предъявление в суд.

Например, решением Бурабайского районного суда отказано в удовлетворении иска ГУ «Межрегиональная земельная инспекция Агентства Республики Казахстан по управлению земельными ресурсами по Акмолинской, Карагандинской областям и городу Астана» к Т. о принудительном изъятии земельного участка в связи с неиспользованием по целевому назначению. При этом одним из оснований для отказа в удовлетворении исковых требований указано отсутствие правомочий у истца на предъявление данного иска.

Суд первой инстанции указал, что данный истец не является уполномоченным территориальным органом по управлению земельными ресурсами, который вправе обращаться в суд с иском о принудительном изъятии земельных участков у собственников или землепользователей в порядке, предусмотренном статьями 92-93 Земельного кодекса, поскольку статьей 94 настоящего Кодекса, прямо предусмотрен порядок принудительного изъятия земельного участка, не используемого по назначению либо используемого с нарушением законодательства, где правом обращения в суд по данной категории дел наделен территориальный орган по управлению земельными ресурсами по месту нахождения земельного участка. Суд исходил из положений подпункта 13) статьи 12 Земельного кодекса, где указано, что уполномоченный орган по земельным отношениям – структурное подразделение местных исполнительных органов области, города республиканского значения, столицы, района, города областного значения, осуществляющее функции в области земельных отношений. Истец же - ГУ «Межрегиональная земельная инспекция Агентства Республики Казахстан по управлению земельными ресурсами по Акмолинской, Карагандинской областям и городу Астана» в соответствии со статьей 144 Земельного кодекса осуществляет государственный контроль за использованием и охраной земель, задачей которого является обеспечение соблюдения земельного законодательства государственными органами, физическими, юридическими и должностными лицами, выявления и устранения нарушений земельного законодательства, восстановления нарушенных прав граждан и юридических лиц, соблюдения правил пользования земельными участками, правильности

ведения земельного кадастра и землеустройства и выполнения мероприятий по рациональному использованию и охране земель.

Также суд сослался на подпункт 5) пункта 14 раздела 2 Положения о государственном учреждении, утвержденным приказом Агентства по управлению земельными ресурсами №15 от 16 января 2008 года, истец уполномочен осуществлять подготовку исков в суд о принудительном изъятии земельных участков, не используемых по назначению либо используемых с нарушением законодательства, но не наделен правом предъявления таких исков в суд. Каких-либо иных документов, подтверждающих полномочия истца на предъявление данного иска, суду не представлено.

Данное решение не обжаловано и не опротестовано.

Вместе с тем, утверждение суда о том, что ГУ «Межрегиональная земельная инспекция по управлению земельными ресурсами по Акмолинской, Карагандинской областям и г. Астана» (в настоящее время ГУ «Территориальная земельная инспекция Республики Казахстан по управлению земельными ресурсами по Акмолинской области» по постановлению Правительства «О некоторых вопросах Агентства Республики Казахстан по управлению земельными ресурсами» №120) от 19 января 2012 года не относится к территориальным органам по управлению земельными ресурсами, а относится к органам, осуществляющим контрольные функции, наделенным полномочиями на выявление правонарушений в области земельного законодательства и рассмотрение дел об административных правонарушениях, является ошибочным. Согласно постановлению Правительства №14 от 14 января 2005 года уполномоченным органом по управлению земельными ресурсами является Агентство по управлению земельными ресурсами и его территориальные органы на местах, которое имеет территориальные земельные инспекции, являющимися юридическими лицами.

Раздел земельного участка в натуре является одним из способов прекращения права общей собственности, когда на базе одного объекта возникает несколько новых объектов права собственности.

Согласно пункту 3 статьи 53 Земельного кодекса, земельный участок может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников (долевая собственность) или без определения долей (совместная собственность).

В силу статьи 218 ГК, при недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества. Из содержания данной статьи видно, что при разделе земельных участков суды должны исходить из размера долей сторон в праве общей собственности, и только как исключение допустимо отступление от размера долей. В последнем случае

несоразмерность раздела устраняется выплатой соответствующей денежной суммы или иной компенсации.

Однако независимо от того или иного порядка раздел земельного участка возможен при условии делимости, т.е. при образовании каждой из его частей самостоятельных земельных участков с тем же разрешенным режимом использования.

Поскольку согласно пункту 1 статьи 59 Земельного кодекса, если земельный участок признан неделимым, его раздел и выдел из него земельной доли в натуре не допускаются.

Решением районного суда №2 Алмалинского суда г.Алматы, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, отказано в удовлетворении иска Ш. к А. о проведении раздела земельного участка, по фактическому пользованию. Суд мотивировал отказ именно тем, что в актах на право частной собственности на земельный участок, принадлежащий истцу и ответчику, земельный участок является неделимым.

Судам следует иметь в виду, что в таких случаях судом может быть разрешено требование об определении порядка использования земельного участка.

В ходе обобщения установлены факты, когда судом неделимый земельный участок признан делимым.

К примеру, постановлением кассационной судебной коллегии Актюбинского областного суда отменены решение суда г.Актобе и постановление апелляционной судебной коллегии по иску К. к ГУ «Отдел архитектуры и градостроительства г.Актобе» о признании земельного участка делимым и его разделе с прекращением производства по делу.

Отменяя решение и апелляционное постановление, коллегия указала, что согласно статье 51 Земельного кодекса, земельный участок может быть делимым и неделимым. Делимым является земельный участок, который без изменения своего целевого назначения и без нарушения противопожарных, санитарных, экологических, строительных и иных обязательных норм и правил может быть разделен на части, каждая из которых после раздела образует самостоятельный участок, в противном случае он является неделимым.

Неделимость земельного участка отражается в документе, удостоверяющем право на земельный участок.

Установлено, что на основании постановления акимата г.Актобе №1402 от 09 июля 2004 года К. представлено право собственности на земельный участок для ведения личного хозяйства со статусом неделимый.

В соответствии с подпунктом 5) пункта 1 статьи 14-1 Земельного кодекса, определение делимости и неделимости земельных участков относится к исключительной компетенции уполномоченного органа по земельным отношениям - структурного подразделения местных исполнительных органов

области, города республиканского значения, столицы, района, города областного значения, осуществляющее функции в области земельных отношений.

Следовательно, никакие органы, в том числе и судебные, не вправе понуждать государственный орган, как это сделано в оспариваемом судебном акте, разделить указанный земельный участок на два самостоятельных участка.

Тем самым, судами первой и апелляционной инстанции рассмотрено требование, не подлежащее рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, что в соответствии с подпунктом 1) статьи 247 ГПК явилось основанием для прекращения производства по делу.

Сервитут – это ограниченное право пользования чужим земельным участком. Право ограниченного целевого пользования земельным участком может возникать: непосредственно из нормативного правового акта; на основании договора заинтересованного лица с собственником или землепользователем; на основании акта местного исполнительного органа; на основании решения суда и иных случаях, предусмотренных законодательством Республики Казахстан.

Согласно подпункту 1) пункта 2 статьи 69 Земельного кодекса, право ограниченного пользования соседним или иным земельным участком (частный сервитут) может устанавливаться для обеспечения: прохода и проезда через соседний или иной земельный участок, если другой путь частного собственника или землепользователя к своему участку невозможен, крайне затруднен или требует несоразмерных расходов.

Вместе с тем судами при рассмотрении дел об установлении сервитута не всегда правильно применяется вышеприведенная правовая норма, что впоследствии исправлялось вышестоящими судебными инстанциями.

Например, М. обратился в суд с иском к К., третьим лицам ГУ «Отдел земельных отношений Зыряновского района», ДГП ГосНПЦЗем об установлении сервитута, мотивируя тем, что у него в собственности имеется два земельных участка, расположенных на территории базы отдыха «Айна» побережья Бухтарминского водохранилища Зыряновского района. Одновременно с ним соседние земельные участки приобрел К., с которым у него была договоренность, что тот разрешал ему проезд через его участок, а он (истец) в свою очередь разрешал пользоваться баней. Однако 28 июня 2011 года К. продал свой земельный участок К., которая стала препятствовать установленному ранее проезду. Поскольку другого проезда к своему земельному участку не имеется, то истец просил суд установить сервитут на земельном участке ответчика.

Решением районного суда № 2 Зыряновского района иск удовлетворен, установлен сервитут на земельных участках, принадлежащих ответчику, для обеспечения прохода и проезда к земельным участкам, принадлежащих истцу.

Удовлетворяя требования истца об установлении сервитута, суд первой инстанции мотивировал выводы тем, что имеется два пути к земельному участку М. Однако из двух возможных вариантов, проход истца через земельный участок ответчика наиболее целесообразен. Так, М. понес значительные средства на строительство дороги, а также беспрепятственно пользовался этой дорогой длительное время. Кроме того, проезд по земельному участку ответчика позволяет истцу хранить автомашину на своем земельном участке без затрат средств на охрану.

Одновременно суд установил, что имеется иной путь к участку истца, проход на его земельный участок возможен также через другой земельный участок, который находится в собственности других лиц, данный земельный участок пустует, какие-либо насаждения, сооружения отсутствуют, и фактически используется соседними владельцами как дорога.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда и принял новое решение об отказе в иске, об установлении сервитута, поскольку по заключению ВК ДГП ГосНПЦЗем между смежными земельными участками К. и М. имеется свободный доступ к прибрежной полосе (проезд) через земельный участок ТОО «Востоагропромпроект», то есть М. свободный проход и проезд до его земельного участка обеспечен, соответственно оснований для установления сервитута на земельном участке К. не имеется.

Немалую часть дел составляют споры, касающиеся границ земельного участка.

В силу подпункта 21) статьи 12 Земельного кодекса, земельный участок - выделенная в замкнутых границах часть земли, закрепляемая в установленном настоящим Кодексом порядке за субъектами земельных отношений.

Земельный участок, выделенный в замкнутых границах, является единицей учета и хранения данных государственного земельного кадастра.

В соответствии с пунктом 3 «Правил ведения государственного земельного кадастра в Республике Казахстан», утвержденных постановлением Правительства №958 от 20 сентября 2003 года, в Кадастре для каждого земельного участка фиксируются идентификационные характеристики, позволяющие однозначно выделить его в пространстве, определить размеры и местоположение, а также кадастровая оценочная стоимость участка.

Согласно пункту 11 вышеуказанных Правил земельный участок считается окончательно сформированным, если он имеет установленные границы, и на него заведено земельно-кадастровое дело.

При рассмотрении споров о границе земельных участков, суды, как правило, проводят выездные судебные заседания с осмотром на месте, и по определению суда соответствующие специалисты производят контрольные обмеры земельного участка.

Основными вопросами при разрешении споров о восстановлении (установлении) границ, устранении препятствий в пользовании земельными участками, т.е. межевые споры, являются: соответствуют ли фактически занимаемые гражданами земельные участки правоустанавливающим документам либо сложившемуся порядку пользования земельными участками, имел ли место факт захвата части земельного участка со стороны владельца смежного участка.

К примеру, Я. обратился в суд с иском к Г. и ГУ «Отдел земельных отношений Акимата г. Тараз» об определении границы земельного участка и обяzywании ответчика снести незаконно возведенный навес, мотивируя свои требования тем, что на основании договора купли-продажи от 08 сентября 1999 года он купил у З. домовладение с земельным участком 773 кв.м. Указанное строение было возведено на его земельном участке З., которая одновременно являлась и хозяйкой соседнего участка. Спорное строение возведено З. без разрешения и захватывает часть его земельного участка общей площадью примерно 36 кв.м. При продаже ему данного домовладения З. обязалась снести спорное строение и определить границы примыкающих участков. Однако З. по неизвестным причинам данное обязательство не выполнила, продав соседний участок Г., уехала за пределы Казахстана.

Истец полагал, что Г. при приобретении домовладения с земельным участком достоверно знала, что в плане земельного участка спорное строение не указано и соответственно не узаконено.

Ответчиком иск не признан ввиду того, что право истца на земельный участок нарушено не было, так как между земельными участками граница была установлена по соглашению предыдущих землевладельцев и определена существующим забором. После приобретения домовладения, они ни какие изменения границы земельного участка не производили.

Решением Таразского городского суда в удовлетворении исковых требований отказано по мотивам того, что на момент рассмотрения дела право собственности у истца - правообладателя земельного участка еще не возникло ввиду не обращения им в местные исполнительные органы о выдаче акта на право частной собственности на оспариваемый земельный участок.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Жамбылского областного суда решение изменено. Постановлено в части отказа в иске Я. об определении границы земельного участка – отменить и удовлетворить его требование в этой части. Определить межевую границу земельных участков между домами по исторически сложившейся границе, разделяемой забором, то есть по фактическому пользованию земельных участков в настоящее время.

Изменяя решение суда первой инстанции, апелляционная судебная коллегия указала следующее.

Из материалов дела усматривается, что государственный акт на право собственности на земельный участок до приобретения Я. домовладения был

выдан на имя С. главой Жамбылской городской администрации 16.05.1996 года на основании постановления от 06 июня 1994 года № 149, где площадь земельного участка обозначена в размере 0,0773 га.

Ответчику Г. право собственности на квартиру принадлежит на основании договора купли-продажи от 22 июля 2000 года, которое было зарегистрировано в установленном порядке. В данном договоре купли-продажи указано, что площадь земельного участка составляет 530 кв. м. Государственный акт на земельный участок площадью 0,053 га был выдан на прежнего собственника – З. на основании постановления главы Жамбылской городской администрации от 06 июня 1994 года.

На выездном судебном заседании суда специалистами ГУ «Отдел архитектуры и градостроительства акимата города Тараз», РГП «Центр по недвижимости по Жамбылской области» и Таразского городского земельно-кадастрового филиала НПЦзем были произведены замеры спорных земельных участков и установлено, что по фактическим замерам площадь земельного участка, находящегося в пользовании истца составляет - 784 кв. м., а площадь земельного участка, находящегося в пользовании ответчика составляет 568 кв. м., т.е. у них в пользовании находятся земельные участки площадь которых превышает ту площадь, которая указана в ранее выданных актах на землю (на бывших собственниках) и в договорах купли-продажи.

По сообщению ТЗКФ НПЦзем земельно-кадастровые дела на эти земельные участки отсутствуют, поскольку в период земельной реформы 1993-1995 годов земельные акты изготавливали владельцам без землеустроительных работ.

Судом апелляционной инстанции установлено, что Я. приобрел у З. дом с земельным участком, границы которого на момент заключения им договора купли-продажи были определены и отгорожены от земельного участка Г. забором и в течение 10 лет он никаких претензий по поводу межевой границы к Г. не заявлял.

На заседании апелляционной инстанции стороны подтвердили, что после приобретения ими домовладения с земельным участком, межевая граница, размеры и конфигурация их земельных участков не менялись и пользуются земельными участками по исторически сложившейся межевой границе, установленной прежними собственниками домовладений.

При таких обстоятельствах, коллегия пришла к выводу, что суду первой инстанции следовало определить межевую границу спорных земельных участков по исторически сложившейся границе, разделяемой забором, определенной прежними собственниками домовладений, т.е. по фактическому пользованию сторон в настоящее время.

В этой связи, апелляционная судебная коллегия, изменив решение суда первой инстанции, вынесла новое решение об удовлетворении иска в этой части, при этом согласилась с решением суда в части отказа в иске об обязанности ответчика снести незаконно возведенный навес, так как истцом в обоснование

своих требований не представлено доказательств того, что данное строение расположено на его земельном участке.

В соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 65 Земельного кодекса собственники земельных участков и землепользователи обязаны использовать землю в соответствии с ее целевым назначением, а при временном землепользовании - с актом предоставления земельного участка или договором аренды (договором временного безвозмездного землепользования).

Согласно пункту 1 статьи 92 Земельного кодекса, в случаях, если земельный участок, предназначенный для сельскохозяйственного производства либо жилищного или иного строительства, не используется в соответствующих целях в течение двух лет (если более длительный срок не предусмотрен законами Республики Казахстан), а земельный участок, предоставленный на праве землепользования для ведения сельскохозяйственного производства, в том числе для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, не используется в общей сложности два года в пятилетний период, исчисляемый с момента первого выявления неиспользования земельного участка по назначению, то такой земельный участок подлежит принудительному изъятию у собственника и землепользователя в порядке, предусмотренном статьей 94 настоящего Кодекса. В этот период не включается время, необходимое для освоения такого земельного участка, а также время, в течение которого данный участок не мог быть использован по назначению из-за стихийных бедствий или ввиду иных обстоятельств, исключающих такое использование.

В старой редакции данная норма определяла, что в случаях, если земельный участок, предназначенный для сельскохозяйственного производства либо жилищного или иного строительства, не используется в соответствующих целях в течение двух лет (если более длительный срок не предусмотрен законами Республики Казахстан), то такой земельный участок подлежит принудительному изъятию у собственника и землепользователя в порядке, предусмотренном статьей 94 настоящего Кодекса. В этот период не включается время, необходимое для освоения такого участка, а также время, в течение которого данный участок не мог быть использован по назначению из-за стихийных бедствий или ввиду иных обстоятельств, исключающих такое использование. Условия и сроки освоения земельных участков устанавливаются в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан.

При этом пункт 2 статьи 94 Земельного кодекса не претерпел изменений. Согласно данной норме иск о принудительном изъятии земельного участка в случае, предусмотренном статьей 92 настоящего Кодекса, может быть предъявлен только после письменного предупреждения собственника или землепользователя о необходимости использовать земельный участок по целевому назначению, сделанного не менее чем за год до предъявления

иска и при условии, что за это время собственник земельного участка либо землепользователь не принял необходимые меры по использованию такого участка по целевому назначению.

Изучение дел показало, что неоднозначно разрешаются дела по искам о принудительном изъятии необрабатываемых земельных участков сельхозназначения.

Заочным решением СМЭС Акмолинской области удовлетворен иск ГУ «Межрегиональная земельная инспекция по Акмолинской, Карагандинской областям и г.Астана» к ТОО «Ж» о принудительном изъятии земельных участков пашни площадью 32 123 га неиспользуемых по назначению и повлекшее ухудшение состояния земли.

Из материалов дела усматривается, что постановлением акимата Жаксынского района Акмолинской области от 11 августа 2005 года ответчику предоставлено право временного возмездного долгосрочного землепользования на земельный участок на условиях аренды сроком на 10 лет общей площадью сельскохозяйственных угодий – 38 650 га, в том числе пашни 32 123 га для ведения товарного сельскохозяйственного производства.

Согласно акту проверки государственного инспектора по использованию и охране земель от 15 сентября 2009 года земельные участки не засеяны, не обработаны и зарастают сорными растениями.

В адрес ТОО «Ж» было направлено письменное уведомление от 15 сентября 2009 года о необходимости использования земельных участков по целевому назначению.

Согласно акту повторной проверки от 17 ноября 2010 года земельные участки пашни площадью 32123 га необработанны и находятся в залежи.

В связи с чем, ТОО «Ж» в 2009 и 2010 годах привлечено к административной ответственности по статье 251 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях».

На основании изложенного, ГУ «Межрегиональная земельная инспекция по Акмолинской, Карагандинской областям и г. Астана» 25 января 2011 года обратилось в суд с иском об изъятии данных земельных участков.

Суд, сославшись на пункт 2 статьи 94 Земельного кодекса, пришел к выводу об обоснованности заявленных исковых требований.

Другой пример, решением специализированного межрайонного экономического суда иск ГУ «Межрегиональная земельная инспекция по Акмолинской, Карагандинской областям и городу Астане» к ТОО «К», третье лицо АО «Народный сберегательный банк Казахстана» о принудительном изъятии неиспользуемого по назначению земельного участка общей площадью 3 619 га удовлетворен.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Акмолинского областного суда решение в части принудительного изъятия у ТОО «К» земельного участка общей площадью 2580 га отменено с принятием нового

решения об отказе в удовлетворении иска в этой части. В остальной части решение оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Акмолинского областного суда изменено апелляционное постановление, в части принудительного изъятия у ТОО «К» земельного участка в размере 1 039 га отменено, вынесено новое решение об отказе в иске в этой части. В остальной части постановление оставлено без изменения.

Принимая решение об отказе в иске, кассационная судебная коллегия указала, что при рассмотрении данного дела судом нарушены требования ст.ст. 92, 94 Земельного кодекса, что повлекло неправильное разрешение дела.

Из материалов дела следует, что постановлением акимата Зерендинского района Акмолинской области №44 от 16 февраля 2005 года «О предоставлении права временного возмездного долгосрочного землепользования на земельные участки ТОО «К» на основании вклада учредителями в уставный капитал их прав на условные доли» выдано сроком на 49 лет земли общей площадью сельскохозяйственных угодий - 34 141,0 га, из них пашня - 25 848,0 га, многолетних насаждений - 10 га, пастбищ - 8 283,0 га, из них пастбища улучшенные - 3 589,0 га в границах Кусепского, Казотынского, Ортакского сельских округов. Указанные земельные участки находятся в залоге у третьего лица - АО «Народный сберегательный банк Казахстана».

13 августа 2009 года земельной инспекцией проведена проверка ТОО «К» в пределах Кусепского сельского округа на предмет соблюдения земельного законодательства, по результатам которого выявлено, что из предоставленных земель общей площадью 12 558 га, в том числе пашни 9 851 га, засеяно 6 230 га., не засеяно, не обработано и заросло сорными растениями земли площадью 3 621 га, что на полях № 33, № 39-2, 38-2, 44-2, 46-1, 46-3, о чем составлен акт № 06-07/780 «а». 26 августа 2009 года направлено уведомление о необходимости использования земельных участков по целевому назначению. По данному факту ТОО «К» привлечено к административной ответственности по статье 251 КоАП.

06 августа 2010 года представителями истца проведена повторная проверка, по результатам которой также установлен факт неиспользования ответчиком земель по целевому назначению в границах Кусепского сельского округа, за что ответчик был привлечен к административной ответственности по статье 251 КоАП.

Таким образом, установив неиспользование части земельного участка по целевому назначению в течение двух лет подряд, истец предъявил иск о принудительном изъятии в порядке статьи 92 Земельного кодекса - 18 ноября 2010 года без вынесения в адрес ответчика письменного предупреждения о необходимости использования земельного участка по целевому назначению.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что в адрес ответчика 26 августа 2009 года направлено уведомление, что свидетельствует

о соблюдении процедуры принудительного изъятия, коллегия сочла ошибочным.

Как следует из буквального содержания пункта 2 статьи 94 и статьи 92 Земельного кодекса (в старой редакции) основанием для направления письменного предупреждения собственнику о необходимости использовать земельный участок по целевому назначению является неиспользование им земельного участка в течение двух лет.

Также коллегией указано, что подлежала применению статья 92 Земельного кодекса в новой редакции (Закон от 20 июля 2011 года, опубликованный в газете «Казахстанская правда» 06 августа 2011 года), согласно которой принудительное изъятие земельного участка, предоставленного на праве землепользования для ведения сельскохозяйственного производства, допускается, если земельный участок не используется в общей сложности два года в пятилетний период, исчисляемый с момента первого выявления неиспользования земельного участка по назначению. В этот период не включается время, необходимое для освоения такого земельного участка. При этом для освоения земельного участка, предоставленного для сельскохозяйственных целей, устанавливается срок не менее двух лет.

По аналогичным основаниям ГУ «Межрегиональная земельная инспекция Агентства по управлению земельными ресурсами по Восточно-Казахстанской и Павлодарской областям» 30 апреля 2010 года обратилось в суд с иском к главе КХ «А» о принудительном изъятии земельных участков сельскохозяйственного назначения, мотивируя тем, что КХ «А» не использует земельные участки и они заросли сорняками.

По факту неиспользования данных земельных участков глава КХ «А» привлечен к административной ответственности по статье 251 КоАП. Также письменное предписание о необходимости использования земельных участков в соответствии с их целевым назначением было направлено КХ «А» и получено им 28 августа 2009 года.

Решением Жарминского районного суда иски удовлетворены.

Суд, принимая решение об изъятии земельных участков, указал, что использование КХ «А» предоставленных ему земель производилось с грубыми нарушениями правил рационального использования земли, что приводит к существенному снижению плодородия сельскохозяйственных земель либо к значительному ухудшению экологической обстановки, за что он привлекался к административной ответственности, однако никаких выводов не сделал, поэтому в соответствии с требованиями статьи 93 Земельного кодекса такой земельный участок подлежит принудительному изъятию у собственника или землепользователя.

Согласно пункту 3 статьи 94 Земельного кодекса, иск о принудительном изъятии земельного участка в случае, предусмотренном статьей 93

настоящего Кодекса, может быть предъявлен только после применения мер взыскания, предусмотренных законодательством Республики Казахстан об административных правонарушениях, и письменного предупреждения собственника земельного участка или землепользователя о необходимости устранить нарушения законодательства Республики Казахстан, сделанного не менее чем за три месяца до предъявления иска и при условии, что за этот срок собственником земельного участка или землепользователем не были устранены нарушения законодательства Республики Казахстан при использовании такого участка.

Постановлением апелляционной судебной коллегии областного суда решение суда отменено с направлением дела на новое рассмотрение в специализированный межрайонный экономический суд Восточно-Казахстанской области.

Отменяя решение и направляя дело на новое рассмотрение, суд апелляционной инстанции указал следующее.

Судом первой инстанции не соблюдены требования статьи 93 Земельного кодекса, в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие грубое нарушение правил рационального использования земли или утвержденной районной программы по рациональному использованию земель. Нет доказательств, что земельные участки используются не в соответствии с целевым назначением или их использование приводит к существенному снижению плодородия сельскохозяйственных земель либо к значительному ухудшению экологической обстановки.

Статья 93 Земельного кодекса предусматривает использование земель, вследствие чего наступает отрицательный результат, указанный в этой статье, то есть суду необходимо установить причинно – следственную связь.

Однако в исковом заявлении и в решении суда указывается, что земли ответчиком не используются по назначению, а именно как указано в договорах.

Кроме того, по делу иск предъявлен юридическим лицом к главе крестьянского хозяйства, который в силу статьи 1 Закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» является физическим лицом, занимающимся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, и, следовательно, должен рассматриваться специализированным межрайонным экономическим судом.

Постановлением кассационной судебной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда апелляционное постановление отменено с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Кассационная инстанция согласилась с выводами суда первой инстанции о том, что глава КХ постановлениями об административном правонарушении был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного статьей 251 КоАП – нерациональное использование земель

сельскохозяйственного назначения по каждому земельному участку отдельно, и подвергнут административному взысканию в виде штрафа и в его адрес, было внесено предписание об устранении нарушений земельного законодательства, поэтому в соответствии с требованиями статьи 93 Земельного кодекса земельный участок правильно признан подлежащим принудительному изъятию у землепользователя.

При этом коллегия, согласившись с выводом суда апелляционной инстанции о том, что поскольку иск предъявлен юридическим лицом к главе КХ, который в силу статьи 1 Закона «О крестьянском хозяйстве» является физическим лицом, занимающимся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, должен рассматриваться специализированным межрайонным экономическим судом указала, что согласно части 2 статьи 364 ГПК не может быть отменено правильное по существу решение суда по одним лишь формальным соображениям.

В обобщаемом периоде существенную часть рассмотренных дел составили споры, связанные с изъятием земельных участков для государственных нужд.

В силу статьи 26 Конституции Республики Казахстан принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено в исключительных случаях, предусмотренных законодательством, при условии равноценного его возмещения.

Согласно статье 84 Земельного кодекса, исключительный случай должен обуславливаться необходимостью удовлетворения государственных интересов, вытекающих из функции государства и преследующих общественно значимые цели, при невозможности иного способа удовлетворения этих нужд.

Так, иск акимата г.Астаны к В. о принудительном отчуждении земельного участка для государственных нужд с выплатой компенсации и выселении, решением Алматинского районного суда, оставленным без изменения постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий суда г.Астаны, исковые требования удовлетворены частично. Земельный участок изъят для государственных нужд с выплатой денежной компенсации в размере 4 737 424 тенге с выселением ответчика и всех проживающих в садовом доме после выплаты денежной компенсации истцом.

Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда, состоявшиеся по делу судебные акты отменены, с направлением дела на новое рассмотрение.

Отменяя судебные акты, надзорная коллегия указала, что суд не в полной мере определил обстоятельства, имеющие значение для дела, не обеспечил полноту и всесторонность их исследования и принял решение, не отвечающее требованиям статьи 218 ГПК.

Принимая решение об изъятии земельного участка для государственных, суд первой инстанции указал, что ответчик не доказал то, что изъятие земельного участка производится не для государственных нужд, кроме того постановление акимата об изъятии земельного участка ответчиком не оспорено и имеет юридическую силу. С выводами суда первой инстанции согласились вышестоящие судебные инстанции суда г.Астаны.

Между тем, в материалах дела имеется ходатайство ответчика о привлечении к участию в деле специалиста ГУ «Департамент архитектуры и градостроительства города Астаны» для выяснения вопросов, связанных с принудительным изъятием земельного участка. В нем в частности указано, что часть изымаемого у ответчика участка подпадает под индивидуальное жилищное строительство, и по утверждению заместителя директора ГКП «Г» дорогу к коттеджному городку, возможно, проложить, не затрагивая границ участка ответчика.

Указанные обстоятельства судом не выяснялись и оставлены без внимания, хотя как следует из пункта 1 статьи 84 Земельного кодекса, земельный участок может быть принудительно отчужден для государственных нужд в исключительных случаях и при невозможности иного способа удовлетворения этих нужд.

В ходатайстве заявитель указал, что судом достоверно установлено, что часть спорного участка попадает на земельный участок, представленный гражданам для индивидуального жилищного строительства. Данный факт подтверждается письменными ответами ГУ «Управление архитектуры и градостроительства города Астаны» и приложенными схемами размещения дачного участка.

При таких обстоятельствах состоявшиеся по делу судебные акты отменены с направлением дела на новое рассмотрение.

Как показывает практика, в основном оспаривается размер денежной компенсации за принудительно отчуждаемый земельный участок, недвижимое имущество и убытков, а не само решение местного исполнительного органа об изъятии земельного участка для государственных нужд.

В соответствии с пунктом 12 НП «О некоторых вопросах применения судами законодательства о принудительном отчуждении земельных участков для государственных нужд», при исследовании отчетов и других документов, связанных с оценочной деятельностью, судам следует проверить их на соответствие положениям нормативных правовых актов, предусматривающих порядок и методику оценки по рыночной стоимости земельного участка (права землепользования). Документы, связанные с оценочной деятельностью, не имеют заранее установленной силы и подлежат оценке судом наряду с другими доказательствами по делу.

Изучение таких дел показало, что в одних случаях суды размер компенсации определяли на основании отчета об оценке, предоставленного

истцом либо ответчиком, в других случаях – заключения эксперта по результатам экспертизы, назначенной судом. При этом встречаются случаи, когда размер компенсации определен в размере стоимости, указанной в гражданско-правовом договоре.

Например, акимат г.Астаны обратился в суд с иском к ТОО «Т» о принудительном отчуждении земельного участка для государственных нужд и выплате денежной компенсации в размере 121 359 913 тенге. Принудительному отчуждению подлежал земельный участок площадью 0,1119 га, на котором находился административно-бытовой комплекс общей площадью 867,7 кв.м.

Представитель акимата г.Астаны просил суд размер компенсации определить по отчету об оценке, выполненному специалистом ГКП «Г», в сумме 121 359 913 тенге.

ТОО «Т» не согласилось с оценкой ГКП «Г», счел сумму заниженной, и обратился с ходатайством в суд о назначении судебной оценочной экспертизы для выяснения вопроса размера денежной компенсации (рыночной стоимости, убытков и недополученной прибыли) в связи с изъятием для государственных нужд земельного участка.

Суд назначил экономическую экспертизу, производство которой поручил Региональной научно-производственной лаборатории города Астаны Министерства юстиции Республики Казахстан (далее - РНПА СЭ г. Астаны). По результатам экспертизы тот же объект оценен в 266 247 115 тенге.

Специализированный межрайонный экономический суд г.Астаны со ссылкой на пункт 2 статьи 67 Закона «О государственном имуществе» размер компенсации определил в размере стоимости, указанной в гражданско-правовом договоре от 01 августа 2007 года, в сумме 14 070 968 тенге.

Суд апелляционной инстанции изменил решение суда и, определяя размер денежной компенсации, признал в качестве достаточного доказательства, наиболее точно отражающего размер рыночной стоимости, отчет ГКП «Г» об оценке, согласно которому рыночная стоимость спорного земельного участка с расположенными на нем строениями и многолетними насаждениями составляет 121 359 913 тенге.

При этом коллегия не согласилась с заключением эксперта РНПА СЭ ЦСЭ г.Астаны, согласно которому стоимость земельного участка с расположенными на нем строениями и насаждениями составляет 266 247 115 тенге. В обоснование выводов коллегия указала, что в ходе экспертизы были использованы ценовые предложения по состоянию на ноябрь 2011 года, тогда как необходимо было исследовать предложения, имевшие место на июнь-июль 2011 года. Указанные в заключение судебного эксперта аналоги не позволяют установить факт совершения сделки купли-продажи аналогичных земельных участков на суммы, отраженные в предложении.

Кассационная судебная коллегия суда г.Астаны согласилась с выводами суда апелляционной инстанции.

Постановлением судей надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда отказано в пересмотре апелляционного и кассационного постановлений.

Отказывая в пересмотре судебных актов, надзорная коллегия указала, что доводы ходатайства о приоритете заключения судебного эксперта перед иными заключениями по оценке имущества являются оценочными и не могут служить основанием для возбуждения надзорного производства. Необходимо отметить, что в силу процессуального закона заключение экспертизы является лишь одним из видов доказательств по делу, которое подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами. Согласно части 7 статьи 96 ГПК, заключение эксперта не является обязательным для суда, однако его несогласие с заключением должно быть мотивировано. Мотивы, по которым суд апелляционной инстанции не согласился с заключением эксперта по данному делу, приведены в его постановлении.

Как показывает практика, в одних случаях объект оценивается в период между опубликованием решения местного исполнительного органа о принудительном отчуждении земельного участка для государственных нужд и до вручения собственнику соответствующего уведомления, в других случаях оценка производится на момент вручения уведомления, в третьих случаях – на момент исследования объекта, либо на момент обращения с иском в суд.

Например, ТОО «К» обратилось в суд с иском к акимату г.Шымкента о взыскании суммы 24 176 271 тенге, мотивируя тем, что земельный участок площадью 3 га приобретен в собственность по результатам аукциона по продаже земельного участка от 21 апреля 2006 года.

Постановлением акима г.Шымкента от 20 июня 2008 года часть земельного участка ТОО «К» площадью 1, 310367 га была изъята для государственных нужд, о чем ГКП «Ш» 23 октября 2008 года направил в адрес истца уведомление.

Согласно акту об установлении стоимости земельного участка от 03 декабря 2008 года, утвержденному заведующим отделом земельных отношений г.Шымкента, оценочная стоимость земельного участка площадью 3 га определена 55 350 000 тенге, следовательно, стоимость изымаемого для государственных нужд земельного участка площадью 1,310367 га, составляет 24 176 271 тенге.

Аким г.Шымкента в лице ГКП «Ш» предъявил встречный иск о принудительном отчуждении земельного участка площадью 1,310367 га для государственных нужд с определением денежной компенсации в размере 7 087 374,13 тенге согласно отчету об оценке ТОО «Ц» от 20 октября 2008 года.

Решением Аль-Фарабийского районного суда г.Шымкента, оставленным без изменения постановлением апелляционной судебной коллегии, иск ТОО «К» и встречный иск ГКП «Ш» удовлетворены частично. Суд произвел принудительное отчуждение земельного участка у ТОО «К» для

государственных нужд площадью 1,310367 га с определением денежной компенсации в размере 17 366 854 тенге. В удовлетворении остальной части исков отказано.

Судом первой инстанции, определяя размер рыночной стоимости изъятого спорного земельного участка в 17 366 854 тенге, взял за основу экспертное заключение Южно-Казахстанской региональной научно-производственной лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции от 20 декабря 2010 года, согласно которому на момент исследования рыночная стоимость спорного земельного участка может составлять 17 366 854 тенге. Данная оценка была проведена государственным органом на основании определения суда.

С такими выводами согласился суд апелляционной инстанции.

Постановлением кассационной судебной коллегии решение и апелляционное постановление изменены, снижена сумма компенсации за изъятый земельный участок с 17 366 854 до 7 087 374,13 тенге.

Суд кассационной инстанции, снижая размер денежной компенсации, взял за основу отчет ТОО «Ц» от 20 октября 2008 года, поскольку он наиболее отражает рыночную стоимость данного земельного участка в период возникновения спорных правоотношений. Более того, ТОО «К» земельный участок площадью 3 га приобрело с аукциона в 2006 году по рыночной цене в 16 млн. тенге, при этом земельный участок не претерпел каких-либо изменений, т.е. истцом не были понесены затраты. В связи с чем, судами первой и апелляционной инстанций необоснованно определили сумму компенсации в 17 366 854 тенге, исходя из экспертного заключения.

Постановлением судей надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда отказано в пересмотре кассационного постановления.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О государственном имуществе» фактическая передача изымаемого для государственных нужд земельного участка осуществляться только после получения собственником или негосударственным землепользователем, равноценного возмещения.

Судам следует иметь в виду, что при рассмотрении дел об оспаривании размера стоимости земельного участка при его принудительном отчуждении для государственных нужд необходимо учитывать положения главы 6 Закона «О государственном имуществе», Закона «Об оценочной деятельности в Республике Казахстан», а также Стандарта оценки «Оценка отчуждаемого для государственных нужд земельного участка или иного недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка для государственных нужд», утвержденного Приказом Министра юстиции Республики Казахстан № 240 от 28 июня 2012 года.

В силу пункта 1 статьи 67 Закона «О государственном имуществе» стоимость земельного участка, отчуждаемого для государственных нужд (без

учета убытков), приобретенного собственником у государства, определяется в размере суммы, уплаченной государству, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи.

Согласно пункта 2 данной статьи стоимость земельного участка, отчуждаемого для государственных нужд, предоставленного под индивидуальное жилищное строительство, для ведения личного подсобного хозяйства (кроме полевых наделов), на котором находится индивидуальный жилой дом, определяется в размере стоимости земельного участка и находящегося на нем недвижимого имущества в размере, не превышающем их рыночную стоимость.

Стоимость земельного участка, отчуждаемого для государственных нужд, перешедшего к собственнику по гражданско-правовой сделке или по решению суда, определяется в размере стоимости, указанной в гражданско-правовом договоре или в решении суда, но не превышающей рыночную стоимость. В случае если в гражданско-правовом договоре цена за земельный участок не указана, стоимость земельного участка определяется по его кадастровой (оценочной) стоимости.

Стоимость недвижимого имущества, находящегося на земельном участке, определяется в размере, не превышающем его рыночную стоимость.

Рыночная стоимость земельного участка или иного недвижимого имущества, отчуждаемого в связи с изъятием земельного участка для государственных нужд, определяется независимым оценщиком, имеющим лицензию на осуществление оценочной деятельности, на момент получения собственником или негосударственным землепользователем уведомления о предстоящем принудительном отчуждении земельного участка для государственных нужд.

Оценка отчуждаемого для государственных нужд земельного участка или иного недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка для государственных нужд производится в соответствии со стандартом оценки, утверждаемым уполномоченным органом в области оценочной деятельности.

**Надзорная судебная коллегия
по гражданским и
административным делам
Верховного Суда
Республики Казахстан**

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

1. Возможно ли после сдачи дачного дома в эксплуатацию, прописаться в нём? Проведён природный газ, электричество и вода. Уже год живём семьёй и не можем прописаться по месту жительства. Говорят, что прописки нет в садовых товариществах. Что делать? Другого жилья у нас нет.

Да, регистрация вас в таком доме возможна. Согласно части 2 пункта 28 Правил документирования и регистрации населения Республики Казахстан, утверждённых постановлением Правительства Республики Казахстан №1063 от 12 июля 2000 года (с последующими изменениями и дополнениями) регистрация граждан осуществляется в жилых домах, квартирах, дачных строениях садоводческих товариществ и кооперативов, общежитиях, гостиницах, домах отдыха, санаториях, профилакториях, лечебных учреждениях, домах-интернатах, пансионатах, домах престарелых, служебных зданиях и помещениях.

2. У отца жена и три сына. Один от первого брака, второй не на его фамилии (отцовство не оформлено) и третий уже в браке. Как распределится право на наследство?

При отсутствии завещания наследодателя наследование будет осуществляться по правилам, предусмотренным нормами главы 59 ГК.

Согласно пункту 1 статьи 1061 ГК в первую очередь право на наследование по закону получают в равных долях дети наследодателя, а также супруг (супруга) и родители наследодателя.

На основании указанной нормы закона к наследованию по закону будут призваны два сына и супруга наследодателя. Что касается третьего сына, то, поскольку отцовство наследодателя в отношении него не оформлено, то юридически он не является сыном наследодателя. А потому он не может быть призван к наследованию. Вступление одного из сыновей наследодателя в брак и рождение другого сына от другого брака не являются основанием для лишения их права наследования.

3. У мужа в двух Банках не закрытые кредиты, и он 13 лет не платил алименты. Есть вероятность, что опишут дом (как можно уберечь имущество?)

Решение вопроса о возможности обращения взыскания на дом зависит от целого ряда обстоятельств: является ли дом вашим общим имуществом или собственностью одного из супругов; брал ли деньги в кредит и использовал их Ваш супруг для удовлетворения своих личных интересов или они были использованы на нужды семьи.

В соответствии со статьёй 44 Кодекса о браке (супружестве) и семье в первом случае Ваш супруг будет отвечать своим личным имуществом и долей в общем имуществе супругов, во втором случае взыскание может быть обращено на общее имущество супругов, а при его недостаточности – супруги несут солидарную ответственность имуществом каждого из них.

4. Я живу в частном секторе. Возле моего двора находится песок, который купили два года назад для того, чтобы играл ребенок. Чтобы он не рассыпался по улице, и не было мусора, накрыли шифером. Две недели назад пришли представители акимата, и составили протокол о нарушении. Через несколько дней пришло приглашение на заседание административной комиссии, где мне сообщили, что я обязана оборудовать песочницу «как везде». Я нахожусь в декретном отпуске и получаю пособие, других источников дохода не имею, в связи с чем, у меня нет возможности покупать оборудование для песочницы. Я попросила помочь мне оборудовать песочницу (в которой играет не только мой ребенок, но и соседские дети). В просьбе мне отказали и выписали штраф. Является ли такой штраф правомерным?

Земельные участки, на которых находятся улицы населённых пунктов, являются государственной собственностью. Из письма следует, что Вы устроили песочницу на улице без разрешения уполномоченного государственного органа, то есть незаконно заняли часть государственного земельного участка. Ответственность за такое правонарушение предусмотрена статьёй 118 Кодекса об административных правонарушениях. Указанные Вами обстоятельства могут быть учтены при определении меры административного взыскания.

5. Я учусь на 3-ем курсе филологического факультета заочного отделения, могу ли работать воспитателем в детском саду сейчас?

Квалификационные требования к работникам дошкольных организаций определены приказом Министра образования и науки №338 от 13.07.2009 года «Об утверждении Типовых квалификационных характеристик должностей педагогических работников и приравненных к ним лиц». Согласно названному приказу Вы можете быть приняты на должность помощника воспитателя дошкольной организации. Для выполнения этой работы достаточно общего среднего образования.

6. Могу ли я оформить, и как законно часть дома, в которой проживаю более 10 лет, но она мне не принадлежит? Владелец части дома скончался более 10 лет назад, и никто не подавал на право наследства. Эту часть дома я подключил к своей и сделал там ремонт.

Согласно пункту 1 статьи 240 ГК гражданин, не являющийся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющий как своим собственным недвижимым имуществом в течение семи лет, либо иным имуществом не менее пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательская давность). Следовательно, если у Вас имеются доказательства, подтверждающие факт добросовестного, открытого и непрерывного владения частью дома, то Вы вправе обратиться в суд с заявлением о признании за Вами права собственности на эту часть дома. По вступлении решения суда об удовлетворении Вашего заявления в законную силу Вы должны зарегистрировать право собственности на часть дома в департаменте юстиции (часть 2 пункта 1 статьи 240 ГК).

7. Квартира купленная - собственник (дочь), по определенным обстоятельствам пришлось прописать мать. Теперь она выгоняет дочь из ее же квартиры, забрала оригиналы документов. Что она может предпринять и как себя обезопасить? У дочери есть двое несовершеннолетних детей, которые прописаны по месту регистрации мужа дочери.

Действия матери, выгоняющей дочь из принадлежащей ей на праве собственности квартиры и изъявшей у дочери подлинники документы на квартиру, нарушают право дочери на владение и пользование квартирой. А поскольку это так, то в соответствии с пунктом 1 статьи 9 ГК и пунктом 1 статьи 8 ГПК дочь вправе в порядке, установленном ГПК, обратиться в суд за защитой нарушенного матерью права дочери на владение и пользование собственной квартирой. Права дочери могут быть защищены как путём вынесения судом решения о запрете матери чинить препятствия дочери в проживании в её квартире и истребовании у матери документов на квартиру, так и путём выселения матери из квартиры без предоставления другого жилого помещения.

8. Я обратился к менеджеру агентства недвижимости с просьбой подобрать мне квартиру для покупки. Какие документы должны быть оформлены для ведения дел в моих интересах. Какие виды представительств предусмотрены?

В соответствии с пунктом 1 статьи 163 ГК представительство может быть основано на доверенности, законодательстве, решении суда либо административном акте. Учитывая серьёзность вопроса о подборе и покупке квартиры Вам необходимо оформить с агентством недвижимости письменный договор поручения, предусмотрев в нём ответственность агентства недвижимости за ненадлежащее исполнение договорных обязательств по подбору и покупке квартиры (ст.846 ГК).

9. Я купила машину, у бывшего хозяина была генеральная доверенность, при техническом осмотре оказалась, что она угнана, на нее наложен арест, правомерно ли, что у меня отобрали машину, на кого я могу подать иск о возмещении средств? Бывший хозяин переехал на пмж за границу.

Если по факту угона автомобиля было возбуждено уголовное дело и на автомобиль, как вещественное доказательство наложен арест, то изъятие уполномоченными органами у Вас этого автомобиля является правомерным. Что касается вопроса о возмещении убытков, причинённых Вам изъятием автомобиля, то здесь Вам следует руководствоваться правилами, предусмотренными статьями 413 и 414 ГК. Согласно пункту 1 статьи 413 ГК продавец обязан передать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц, за исключением случая, когда покупатель согласился принять товар, обременённый правами третьих лиц. Неисполнение продавцом этой обязанности даёт покупателю право требовать расторжения договора и возмещения убытков, если не будет доказано, что покупатель знал или должен был знать о правах третьих лиц на этот товар. Отсюда следует, что иск Вам необходимо предъявлять претензии к продавцу автомобиля в суд иностранного государства по месту жительства продавца, а если у продавца имеется имущество в Казахстане – то в соответствующий суд Казахстана по месту нахождения этого имущества.

10. Соседи поставили высокий забор и подняли уровень земли почти на два метра, построили там завод. Через год земля села и одна из железобетонных плит треснула, теперь после дождя у меня во дворе стоит вода, от вымывания земли угол дома сел, появились трещины. На все просьбы поменять плиту уже в течение 2 лет я слышу только обещания. Подскажите, пожалуйста, как с юридической точки зрения я могу повлиять на решение данной проблемы?

Исходя из Вашей информации, с юридической точки зрения повлиять на решение данной проблемы Вы можете путём обращения в суд с иском к соседям о замене неисправной плиты и о возмещении Вам убытков, причинённых повреждением Вашего дома. Исковые требования Вы должны подтвердить соответствующими доказательствами.

11. Мой отец является ответственным квартиросъёмщиком, т.е. своя квартира, но не приватизированная, живёт он в ней 18 лет. Но 6-7 лет назад женился 2-й раз и прописал свою супругу, может ли он ее выписать без согласия. И какие права она имеет, если мой отец надумает с ней развестись. Я единственный у него сын, какие имею права, если там не прописан и проживаю в другом городе.

Согласно пункту 2 статьи 83 Закона «О жилищных отношениях», члены семьи нанимателя пользуются наравне с нанимателем правами и несут обязанности, вытекающие из договора найма жилища из государственного жилищного фонда.

В соответствии с пунктом 32 Правил документирования и регистрации населения Республики Казахстан, утверждённых постановлением Правительства Республики Казахстан № 1063 от 12 июля 2000 года снятию с регистрации в уполномоченных органах подлежат следующие лица:

- выбывшие на другое местожительство;
- осужденные к лишению свободы на основании приговора суда;
- признанные судом, утратившими право пользования жилым помещением;
- умершие.

Следовательно, расторжение брака между Вашим отцом и его второй супругой само по себе не является основанием ни для признания бывшей супруги утратившей право пользования жилым помещением, ни для снятия с регистрации без её согласия.

12. С мужем в разводе 5 лет, в данный момент я и ребенок на его фамилии. На ребенка он платит алименты с минимальной зарплаты. Можем ли мы с ребенком поменять фамилию на мою девичью, и будет ли бывший муж при смене ребенком фамилии выплачивать ему дальше алименты. Ребенку 10 лет.

Пунктами 1 и 2 статьи 183 Кодекса о браке и семье предусмотрено, что внесение изменений, дополнений и исправлений в записи актов гражданского состояния при наличии первичной актовой записи, также достаточных оснований и при отсутствии спора между заинтересованными лицами производится регистрирующим органом. При наличии спора между заинтересованными лицами вопросы внесения изменений, дополнений и исправлений в имеющиеся записи актов гражданского состояния решаются в судебном порядке. Заявления о внесении изменений, дополнений и исправлений в имеющиеся записи актов гражданского состояния подаются в регистрирующий орган по месту постоянного жительства заявителя. Изменение фамилии ребенка с фамилии отца на девичью фамилию матери не является основанием для освобождения отца от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка.

Юрий Пономаренко,
судья в отставке

УКАЗАТЕЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

(январь, 2013 года)

030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 19	Заявитель своевременно обратился с законным требованием по поводу правильности определения точной даты его освобождения к руководству исправительного учреждения, однако его обращение не удовлетворено. При таких обстоятельствах, принятые судебные акты в этой части подлежат изменению, а действия и бездействия руководителя учреждения признанию незаконными (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 22	Родители имеют преимущественное право перед другими лицами на воспитание своих детей и в праве требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или решения суд (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 26	Если основанием для расторжения или изменения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных расторжением или изменением договора (извлечение)
030.000.000 030.001.000 040.000.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 28	Суд ошибочно пришел к выводу о несостоятельности предприятия, отсутствии возможности восстановления платежеспособности должника (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 32	Вознаграждение конкурсному управляющему включает дополнительные выплаты, осуществляемые по результатам его деятельности и определяемые комитетом кредиторов в размере не более семи процентов от средств, направленных на удовлетворение требований кредиторов, за вычетом административных расходов (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 34	Дисциплинарные взыскания в отношении истца применены обоснованно, правомерно и в соответствии с требованиями Трудового кодекса (извлечение)

030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 37	Вывод суда первой инстанции основан на неправильном применении закона и не соответствует установленным по делу фактическим обстоятельствам (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 39	Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения обеспечивается совокупностью правовых норм, направленных на предупреждение, выявление и пресечения вредного воздействия факторов среды обитания на человека и создание благоприятных условий его жизнедеятельности (извлечение)
170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 41	Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, неправильно квалифицировано как убийство (извлечение)
170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 43	Под иными платежными и расчетными документами, не являющимися ценными бумагами, применительно к ст.207 УК, понимают не все платежные документы, а лишь такие, которые обеспечивают безналичную форму расчета между физическими и юридическими лицами (извлечение)
170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан Комментарий стр. 46	Комментарий к нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан №4 от 23 августа 2012 года «О практике применения судами законодательства, регламентирующего производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей» (продолжение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан Обзор стр. 59	Обзор судебной практики по применению судами норм земельного законодательства

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ
ресми басылым**

**БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание**

Басуға 20.02.2013 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Шартты баспа табағы 12. Қаріп түрі “Arno Pro”
Офсеттік басылым. Таралымы 5161 дана. Тапсырыс № 33.

Подписано в печать 20.02.2013 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Усл. печ. л. 12. Шрифт “Arno Pro”
Печать офсетная. Тираж 5161 экз. Заказ № 33.

“Ақарман-медиа” ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К. Байсейітова көшесі, 114/2. Тел.: 28-99-21